Тартуский Государственный Университет

Кафедра Истории СССР

В.П.АГАРЕВ

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(Дипломная работа)

Научный руководитель:

Кандидат исторических наук
Л.К.Эрингсон

NSV Lüdu ajab. kat.
inv. nr. 1921

Т а р т у 1966

В В Е Д Е Н И Е

Национально-освободительное движение народов Средней Азии и Казахстана в годы первой мировой войны вошло в историю нашей Родины как одна из замечательных страниц борьбы русского народа в союзе с народами национальных окраин против царского самодержавия. Оно явилось движением, которое облегчило рабочему классу России в союзе с беднейшим крестьянством под руководством Коммунистической партии победу над царским самодержавием в Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, а затем в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Народы национальных окраин внесли свой достойный вклад в победу российского пролетариата, положившего начало борьбы народов всех континентов за свое национальное освобождение от колониального ига.

В результате победы Великого Октября многие народы стран Азии, Африки и Латинской Америки поднялись на борьбу за свое национальное освобождение от империалистических хищников и добились значительных успехов. В Программе Коммунистической партии Советского Союза говорится, что ныне "Мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций. Если империализм подавил национальную независимость и свободу большинства народов, заковал их в цепи жестокого колониального рабства, то возникновение социализма знаменует

наступление эры освобождения угнетенных народов".[I]

Первая русская революция 1905-1907 годов в России дала толчок к развитию освободительного движения народов колоний и зависимых стран во всем мире. Она оказала весьма серьезное влияние и на характер освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана. Причины этой борьбы коренились в общих социально-экономических и политических условиях развития царской России.

При самодержавии в тяжелых условиях находились все трудящиеся, но особенно невыносимым было положение трудящихся нерусских национальностей, или, как их тогда презрительно называли, "инородцев". Экономическая эксплуатация в отношении их усугублялась жесточайшим национальным угнетением. Даже те жалкие права, которыми пользовались трудящиеся-русские, бузгранично урезывались для угнетенных народностей. Политическое бесправие, административный произвол и культурный гнет несло самодержавие порабощенным народностям. Политика русских царей носила ярко выраженный завоевательный характер.

Зловещая тень двуглавого орла реяла на огромном пространстве империи, простираясь от берегов Балтики до вершин Кавказа и от солнечных степей Украины до среднеазиатских песков и сопок Дальнего Востока.

Каждый шаг русского царизма был отмечен огнем, кровью и насилием. Нищета и безысходное горе сопровождали победное

I Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, стр.44.

шествие капитализма в аулы Кавказа, кишлаки Туркестана и финно-тюркские деревни Поволжья.

Десятки цветущих горских аулов были превращены в развалины и пепел. Дым пожарищ стлался по ущельям.

Следом за царским генералом в завоеванные районы шел русский помещик, устремлялись купец и фабрикант. Национальные области наводнялись русскими солдатами, жандармами, чиновниками. Вместе с ними туда пробирался и православный поп, утверждавший крестом право штыка и золота.

Военное насилие и разбой сменялись еще более страшным экономическим угнетением. Присоединенные районы превращались в колонии капитализма, становясь главными поставщиками сырья и топлива для развивающейся промышленности России. Украина давала ей донецкий уголь и криворожскую руду, Кавказ - нефть, Средняя Азия - хлопок и т.д.

Политика царизма среди угнетенных национальностей выражалась древним политическим лозунгом Рима: "Разделяя - властвуй".

Мировая империалистическая война 1914-1918 гг. привела к еще большему колониальному угнетению народов Средней Азии и Казахстана. Все больше и больше выкачивались "на нужды войны" сырье, продовольствие, скот, деньги и пр. Увеличились налоги, усилилась эксплуатация народных масс со стороны русской империалистической буржуазии и местных феодально-родовых элементов. Сельское хозяйство приходило в упадок. Все это увеличивало тяготы трудящихся масс Средней Азии и Казах-

стана, резко обостряло их недовольство и ненависть к царскому самодержавию и "собственным" эксплуататорским элементам. В конечном итоге это недовольство вылилось в 1916 году в крупное восстание, охватившее почти все народы, населяющие Степной край (Казахстан) и Туркестан.

Все это на фоне общего обострения империалистических противоречий сильно поднимало волны национально-освободительного движения, которое становилось очень серьезным политическим, а местами и революционным фактором.

Тяжелым и тернистым был путь колониальных и зависимых народов царской России к свободе. Освободительное движение против империалистического и национального гнета стоило им огромных испытаний, мучений и крови. Но длительная, непримиримая борьба угнетенных народов за свое освобождение в конечном итоге давала и дает замечательные плоды.

"За истекшие годы,- говорит Л.И.Брежнев в отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза,- дело национального освобождения значительно продвинулось вперед. На карте мира появилось еще 17 независимых государств... Теперь уже почти вся Азия и Африка сбросили иго колониального рабства. Это - великое завоевание народов в их освободительной борьбе против империализма".[1]

---

1 "Правда", № 89 (17406), за 30 марта 1966, стр.3.

Классики марксизма-ленинизма всесторонне разработали теоретические основы национального вопроса. К.Маркс и Ф.Энгельс уделяли много внимания национально-колониальным проблемам. Они выдвинули знаменитую формулу: "Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы".[I] Они все время выступали в защиту справедливых национально-освободительных движений угнетенных народов и показали взаимосвязь и взаимодействие между этими движениями и революционной борьбой пролетариата.

Маркс и Энгельс выступали за то, чтобы пролетариат вел последовательную борьбу против национального гнета.

В.И.Ленин при разработке национально-колониальных проблем развивал эти идеи в новой исторической обстановке, в эпоху империализма и пролетарских революций, когда национально-освободительное движение стало частью общей борьбы против империализма. Новое у В.И.Ленина в этой области состоит в том, что он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; показал, что национально-колониальный вопрос является составной частью общего вопроса о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата.

В период империализма национальный гнет и национально-освободительная борьба охватывает весь мир. Наиболее важным,

---

I К.Маркс и Ф.Энгельс. Избранные произведения, т.I, 1952, стр.31.

существенным в период империализма, с точки зрения национальных отношений, является деление наций на угнетающие и угнетаемые.

Неизбежным следствием империалистической системы грабежа и эксплуатации колоний является неуклонно растущее национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран. Руководящая роль в национально-освободительном движении переходит в руки пролетариата. Основным и главным союзником пролетариата в антифеодальной и антиимпериалистической национально-освободительной борьбе является крестьянство. В этой борьбе под руководством пролетариата объединяются также и другие широкие слои непролетарских трудящихся масс - мелкая буржуазия городов (ремесленники, торговцы и т.д.), широкие слои интеллигенции и другие. В движении участвует, в известные периоды, та часть национальной буржуазии (главным образом средней буржуазии), интересы которой ущемляются империализмом и крупной компрадорской буржуазией.

Таким образом, В.И.Ленин рассматривал национальный вопрос как вопрос о союзниках пролетариата, о резервах революции.

В.И.Ленин постоянно и решительно выступал против всякого национального гнета, против всяких форм колониализма. Он всегда отстаивал право наций на отделение. По поводу отделения, указывал он, следует решать в каждом отдельном случае в зависимости от конкретно-исторических условий с точки зре-

ния интересов всего общественного развития, интересов борьбы рабочего класса за социализм. "Мы хотим,- писал В.И.Ленин,- революционно-пролетарского единства, соединения, а не разделения".[I] Это говорит о том, что он отстаивал принцип тесного единства рабочих всех наций, ибо только тесный союз с русским пролетариатом мог быть и действительно явился гарантией политического и экономического освобождения трудящихся масс всех национальностей окраин.

В.И.Ленин неоднократно указывал, что в эпоху империализма, когда национальный гнет значительно усиливается - национальные войны со стороны колоний и полуколоний не только вероятны, но и неизбежны. По этому поводу он писал: "Всякий национальный гнет вызывает отпор в широких массах народа, а тенденция всякого отпора национально угнетенного населения есть национальное восстание".[2]

Следуя ленинскому учению, Коммунистическая партия всегда выступала и ныне выступает за поддержку национально-освободительных войн и восстаний против империалистических держав.

Исключительно важное значение для изучения национально-освободительных движений имеет марксистско-ленинское учение о характере и движущих силах этих движений. Ибо не всякое национальное движение является прогрессивным и может быть поддержано пролетариатом. Большевики выступали и выступают

I В.И.Ленин. Соч.,т.23, стр.49.

2 Там же.

за прогрессивные национальные движения. "Социалисты,- писал В.И.Ленин,- должны самым решительным образом поддерживать наиболее революционные элементы буржуазно-демократических национально-освободительных движений в этих странах и помогать их восстанию,- а при случае и их революционной войне - против угнетающих их империалистических держав".[I]

С другой стороны,в своей работе "Итоги дискуссии о самоопределении" В.И.Ленин указывал, что "не изменяя социализму, мы должны поддерживать всякое восстание против нашего главного врага, буржуазии крупных государств, если это не восстание реакционного класса".[2]

Так было и в период первой мировой войны, когда народы национальных окраин России поднялись на борьбу с царским самодержавием. Пролетариат России, наша партия всячески поддерживали эту борьбу.

Так было и на всем протяжении истории нашей партии, когда она всячески поддерживала национально-освободительную борьбу народов от колониализма. В отчетном докладе ЦК XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза Л.И.Брежнев говорил: "Коммунистическая партия Советского Союза видит свой интернациональный долг в том, чтобы и впредь делать все для поддержки борьбы народов за окончательное освобождение от колониального и неоколониального угнетения".[3]

I В.И.Ленин. Соч.,т.22, стр.I40.
2 В.И.Ленин. Соч., т.22, стр.3I8.
3 "Правда", № 89 (I7406), от 30 марта I966г., стр.3.

Целью данной работы является анализ национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана в годы первой мировой войны, особенно восстания 1916 года, сыгравшего значительную роль в борьбе народов против царского самодержавия. Автор стремится показать, что национально-освободительное движение в Средней Азии и Казахстане в годы первой мировой войны сыграло значительную роль в подготовке и проведении Февральской буржуазно-демократической революции, а затем революции социалистической. Восстание, начавшееся в 1916 году, не утихало до самой Февральской революции и в 1917 году переросло в борьбу против Временного правительства и буржуазных националистов.

Методологической основой при написании данной работы были произведения К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина; они помогли правильно оценить характер национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана. Использовались также указания Коммунистической партии по национально-колониальным проблемам.

Большую помощь автору в изучении этого вопроса оказали исторические решения XX, XXП, XXШ съездов КПСС, Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая на XXП съезде партии, материалы и документы совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов, доклады и выступления руководящих деятелей нашей партии и правительства. В материалах и решениях съездов, совещаний, в докладах и выступле-

ниях имеются глубокие теоретические положения по вопросу о национальных взаимоотношениях и исторических судьбах наций, о борьбе против колониализма, о национально-освободительной борьбе колониальных народов в настоящее время и о борьбе народов Средней Азии и Казахстана в дореволюционный период, о роли союза рабочего класса с крестьянством в национальных движениях, об интернациональном сплочении трудящихся всех наций и т.д.

Для написания дипломной работы автором широко были использованы материалы туркменского и казахского сборников документов [I] по истории восстания I9I6 года, а также более полный сборник документов "Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане"[2], в котором опубликованы материалы, связанные с указом о мобилизации "инородцев" на тыловые работы; документы, характеризующие восстание в Средней Азии и Казахстане; документы, отражающие ход подавления восстания, репрессии царских властей, реакционную роль буржуазно-националистических элементов в восстании.

Из Центрального Государственного исторического архива в Ленинграде (ЦГИАЛ) автором использованы интересные подлинные документы фондов Государственной думы, Совета министров,

---

I Восстание I9I6 года в Туркмении (документы и материалы), Ашхабад, I938;

Восстание I9I6 года в Казахстане (документы и материалы), АН УзССР, Алма-Ата, I947.

2 "Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане", Сборник документов, АН СССР, М., I960.

Департамента полиции МВД, Управления по делам о воинской повинности и другие. Эти документы позволили автору проанализировать подготовку царского правительства к призыву мужского населения Туркестана и Казахской степи на военно-тыловые работы, ознакомиться с отчетом заседания Государственной думы, где обсуждались вопросы, связанные с восстанием 1916 года.

В большинстве своем эти архивные документы состоят из донесений, справок, объяснений представителей колониальных властей, докладов высших царских чиновников, а поэтому имелись искажения исторической правды и приходилось их сопоставлять с другими источниками и относиться к ним критически.

Так, например, в некоторых документах проскальзывает мысль, что первопричиной движения 1916 года явилось "иностранное вмешательство", что характер восстания был антирусским,панисламистским и т.п. Но несмотря на эти недостатки, все же имеются вынужденные признания царской администрации о действительных причинах и ходе движения, которые говорят о народном характере восстания в большинстве районов края.

Были использованы также отдельные журнальные статьи, работы некоторых историков, посвященные восстанию 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Заслуживают внимания работы А.В.Шестакова, Г.Наканова, С.И.Брайнина и Шафиро, Н.Тимофеева, Б.Сулейменова, А.Ф.Якунина и О.К.Кулиева, З.Д.Кастельской, Т.Елеуова, Х.Т.Турсунова, А.Г.Зима, ряд работ П.А.Ко-

валева и других. В этих работах более подробно и правдиво освещена история восстаний I9I6 года в Средней Азии и Казахстане.

Были привлечены первые труды о восстании I9I6 года в Средней Азии Т.Рыскулова "Восстание туземцев Средней Азии в I9I6 году"[I], А.Миклашевского "Социальное движение I9I6 года в Туркестане",[2] Г.И.Бройдо "Материалы к истории восстания киргиз в I9I6 г."[3]. В своих работах эти авторы допустили ряд ошибочных положений в оценке восстания I9I6 года. Т.Рыскулов, характеризуя это движение как всенародное, революционное, которое "обрушилось со всей силой накопившейся десятилетиями ненависти на своих и пришлых эксплуататоров, не делая в данном случае различия по национальным признакам, а рассматривая их как своих общих классовых врагов"[4], допустил ряд ошибочных положений. Так, описывая восстание в Семиреченской области - зверские убийства русских крестьян, в том числе детей и женщин и т.п., Т.Рыскулов выдает эти реакционные выступления за революционное, народное восстание "всех туземцев!"[5]

I Т.Рыскулов. Восстание туземцев в Средней Азии в I9I6 г. Кзыл-Орда, I927.

2 А.Миклашевский. Социальное движение I9I6 г. в Туркестане. "Былое", I924, № 27-28.

3 Г.И.Бройдо. Материалы к истории восстания киргиз в I9I6 году, "Новый Восток", I924, кн.6.

4 Т.Рыскулов. Восстание туземцев в Средней Азии в I9I6 г. Кзыл-Орда, I927, стр.II3.

5 См.там же, стр.49.

Правильно рассматривая реакционную переселенческую политику царизма в Средней Азии и ее пагубные последствия как одну из важных причин, вызвавших восстание I9I6 года, он вместе с тем ошибочно характеризовал все русские переселенческие хозяйства как сплошь колонизаторские, кулацкие и не замечал классового расслоения и классовой борьбы среди самих крестьян-переселенцев.

Т.Рыскулов выдвинул положение, будто восстание I9I6 года было якобы заранее задумано царским правительством с целью ввода большого количества своих войск в пределы Средней Азии для подготовки к дальнейшим завоеваниям в Афганистане и Западном Китае.[I] Но ведь это же нелепо. Царскому правительству и так не хватало войск для ведения войны на фронтах.

А.Миклашевский, высказываясь о характере восстания I9I6 года в Средней Азии, писал: "Подводя итоги, можно сказать, что движение носило национальный характер борьбы: I) против русской власти, 2) против русского населения, поскольку первое и второе в понимании восставших представляли одно целое".[2]

Это уже была клевета на коренные национальности, населяющие Туркестан, которые автор противопоставлял всему рус-

---

I Т.Рыскулов. Из истории борьбы за освобождение Востока, "Новый Восток", I924, кн.6, стр.268.

2 А.Миклашевский. Социальное движение I9I6 г. в Туркестане. "Былое", I924, стр.255.

скому населению.

Г.И.Бройдо высказал ошибочное положение, говоря о социально-экономических причинах восстания. Он пытался объяснить его возникновение случайными обстоятельствами или провокацией со стороны царских властей. Он считал, что восстание было результатом "провокационной работы всей высшей администрации (Ташкент, Семиречье), направленной к тому, чтобы вырезать киргизское население и очистить землю для дальнейшей колонизационной деятельности правительства".[I]

Поэтому вышеуказанные ошибочные взгляды вызвали критику со стороны Е.Федорова,[2] А.В.Шестакова[3] и других.

В этом году исполняется 50 лет с начала восстания I9I6 года. В связи с этой юбилейной датой и в силу того, что национально-освободительное движение народов Средней Азии и Казахстана еще недостаточно исследовано, автор избрал данную тему для написания дипломной работы. Нужно сказать, что данная тема заслуживает исследования, так как национально-освободительное движение и восстание в Средней Азии и Казахстане в годы первой мировой войны занимают достойное место в общей революционной борьбе рабочего класса и крестьянства в России против царского самодержавия.

I Г.И.Бройдо.Материалы к истории восстания киргиз в I9I6 году, "Новый Восток", I924, кн.6, стр.434.

2 Е.Федоров. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии, Ташкент, I925.

3 А.В.Шестаков. Восстание в Средней Азии в I9I6 году (к I0-летию событий). "Историк-марксист", I926, № 2.

Глава I

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Национально-освободительное движение народов Средней Азии и Казахстана имело глубокие социально-экономические и политические предпосылки и причины. Оно охватило обширные колониальные окраины царской России на юго-востоке - Туркестан[I] и Степной край [2].

Революционное освободительное движение в Средней Азии и Казахстане, также как и в других национальных окраинах, росло и ширилось в неразрывной связи с героической борьбой русского рабочего класса. Рабочий класс России выступил вождем революционной борьбы против общего врага - царизма, против помещиков и капиталистов.

В социально-экономической жизни Средней Азии и Казахстана после присоединения к России (Средняя Азия была окончательно завоевана царской Россией в I885 году, а введением реформы I868 года было полностью завершено присоединение Казахстана к России) произошли значительные изменения. Российский капитализм втягивал Среднюю Азию и Казахстан, как и другие национальные окраины, в мировое товарное обращение.

I В Туркестанский край входило 5 областей - Семиреченская, Сырдарьинская, Самаркандская, Ферганская и Закаспийская.

2 В рассматриваемый период под степным краем подразумевались Акмолинская, Семипалатинская, Уральская и Тургайская области.

Развивались отдельные отрасли промышленности, строились промышленные предприятия, железные дороги, способствовавшие сближению различных районов края между собой и усиливавшие социально-экономические связи с Россией.

Со строительством фабрик и заводов начал формироваться рабочий класс, что имело огромное историческое и политическое значение. Рабочий класс сыграл большую роль в развитии революционного и национально-освободительного движения.

Социально-экономическое развитие края привело к росту городов и городского населения.

Произошли значительные изменения и в сельском хозяйстве края. Ускорился процесс перехода к оседлому и полуоседлому быту, усовершенствовалось ведение скотоводческого хозяйства. Развивалось товаро-денежное отношение. Постепенно начали развиваться и капиталистические отношения. Среди дехкан и кочевников-скотоводов росло классовое расслоение.

Несмотря на это, вплоть до Октябрьской революции Средняя Азия и Казахстан оставались отсталыми в экономическом, культурном и политическом отношениях колониальными окраинами, где господствовал феодальный строй, опутанный сетью патриархально-родовых пережитков. Царизму нужны были Средняя Азия и Казахстан в качестве аграрно-сырьевого придатка, огромного рынка сбыта и источника сырья для российской промышленности, а также рынка для выгодной продажи хлеба русским помещикам. Царизм рассматривал Среднюю Азию и как важный

плацдарм в осуществлении своих дальнейших планов завоеваний на Востоке.

Подавляющее большинство населения Средней Азии и Казахстана было неграмотным. Это было выгодно царизму. Держать население в отсталости, невежестве и бесправии, значит легче эксплуатировать его, не давать возможности приобщаться к передовой русской культуре, к общественной жизни и революционному движению в России, чтобы разъединить и ослабить революционное и национально-освободительное движение - такова была национально-колониальная политика царизма.

Народы Средней Азии и Казахстана были лишены элементарных политических прав. Они были разобщены между отдельными губернаторствами, областями царской России и ханствами, что не соответствовало ни территориальным, ни этнографическим и бытовым условиям края.

В свое_й политике царское правительство опиралось не только на колонизаторские элементы - чиновничество, русскую буржуазию, казачество, кулаков, но и на баев, манапов и другие местные эксплуататорские группы. Русским административным органам легче было управлять населением через местную буржуазию, которая не только охотно выполняла все предписания колониальных властей, но и подкармливала последних. Поэтому должности местной администрации занимали именно те лица, которые являлись наиболее выгодными колониальным властям.

Один из главных карателей восстания I9I6 года в Закас-

пии, генерал Мадритов, говоря о тесном контакте русских чиновников с местной знатью и о недоверии народа к властям, писал: "Я лично, главнейшими причинами мятежа считаю то обстоятельство, что представители наши здесь за девятнадцатилетнее пребывание в этих местах не сумели заслужить доверие и уважение населения.

Население видело, что все, кто сюда приходил, до сих пор не внесли ни капли пользы для населения. О себе же заботились усиленно, приобретая земли порядочными кусками (до I00 тысяч десятин), приближая к себе не лучших людей из туземцев, кои, пользуясь покровительством, притесняли и грабили народ, создавая по примеру своих принципиалов и себе имущество, например: Баба Клыч, Шох Ташкули и др."[I]

Царское правительство натравливало один народ на другой, раздувало межнациональную рознь. Проводилась явная русификаторская политика. Будучи колониями, Казахстан и Туркестан являлись, так же как и другие национальные окраины, объектами безудержной эксплуатации и грабежа. "Возможность угнетать и грабить чужие народы,- писал В.И.Ленин ,- укрепляет экономический застой, ибо вместо развития производительных сил источником доходов является нередко полуфеодальная эксплуатация "инородцев"[2].

I Восстание I9I6 года в Туркмении..., стр.I5.

2 В.И.Ленин. Соч., т.2I, стр.278.

Угнетенные народы национальных окраин составляли более половины населения царской России.

Национально-освободительное движение происходило в условиях обострения противоречий империализма и было порождено этими противоречиями, усилением социального и национального гнета, ухудшением положения трудящихся масс Средней Азии и Казахстана.

"В России, как известно,- писал В.И.Ленин,- слабее капиталистический, но зато сильнее военно-феодальный империализм..."[I]

В национальной политике царизма военно-феодальный империализм проявлялся также в наиболее грубой и варварской форме. В.И.Ленин указывал, что даже во время мирного периода царская Россия побила рекорд в угнетении наций на базе империализма, чем где бы то ни было.

Социальный и национальный гнет всей тяжестью обрушивался на плечи трудящихся масс города, кишлака и аула. Местные баи и феодалы в блоке с колонизаторскими элементами богатели, а жизнь городской, кишлачной и аульной бедноты становилась все более невыносимой.

В промышленность национальных окраин все более проникал иностранный капитал, загребавший сверхприбыль за счет жестокой эксплуатации рабочих и расхищения природных ресурсов. "... Иностранные капиталисты приходили в неистовый восторг от дешевизны киргизских рабочих рук"[2].

I В.И.Ленин. Соч., т.2I, стр.203.

2 Ш.Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, Алма-Ата, I96I, стр.64.

В 1904 году алтайскими месторождениями цветных металлов владел австрийский капиталист, Карагандинские угольные копи, Успенский медный рудник и Спасский медеплавильный завод перешли во владение французского капиталиста Карно. Американские капиталисты также усиленно начали проникать в Казахстан. Они являлись держателями акций "Спасского общества медных руд". Крупные американские капиталисты Морган и Гувер являлись участниками "Русско-Алтайской корпорации", учредившей в Казахстане два "дочерних" общества. Последние монополизировали эксплуатацию риддерских полиметаллических месторождений и Экибастузский угольный район [I].

Вместе с российскими и западноевропейскими капиталистами эксплуатировала рабочих и зарождавшаяся национальная буржуазия, которая была подчинена русскому капиталу системой кредитов и торговли хлопком, зерном и продуктами животноводства. Экономическая зависимость национальной буржуазии порождала и ее политическое подчинение своим хозяевам-монополиям. Иначе и не могло быть. "В колониях своего капитала нет или почти нет,- писал В.И.Ленин,- добывать его иначе как на условиях политического подчинения, в обстановке финансового капитала, колония не может"[2]. Это ленинское положение дает ключ к пониманию характера национальной (узбекской, казахской и др.) буржуазии, которая не имела своих капиталов и, получая их через российские и иностранные банки, тем самым попадала в полную зависимость от монополий.

I См. История Казахской ССР, т.I, Алма-Ата, 1957, стр.484.
2 В.И.Ленин. Соч., т.22, стр.323.

Отсюда следует, что трудящиеся массы Средней Азии и Казахстана подвергались тройному жестокому гнету - российских помещиков и капиталистов вместе с иностранными предпринимателями и местных эксплуататорских классов.

Рабочие Средней Азии и Казахстана эксплуатировались еще больше, чем в России. Рабочий день длился I2-I8 часов. Заработная плата была очень низкой. Их труд в основном использовался на черновых работах.

В кустарных промыслах существовала средневековая форма гнета, еще более ухудшая положение кустарей-ремесленников.

Средняя Азия и Казахстан являлись аграрными краями с разнообразными отраслями сельского хозяйства. Дехкане и скотоводы, составляющие почти 90 процентов населения края, также находились в тяжелом положении. Во всех районах края было наличие огромной массы малоземельных дехканских хозяйств.

Тяжелым бременем ложились на плечи трудящихся масс налоги и повинности. Основными видами налогов в сельских местностях оседлых районов являлись государственный поземельный налог и земские сборы, налог с хлопка, промысловый налог и другие. Налоги из года в год увеличивались, ухудшая и без того трудное положение подавляющего большинства населения края.

Сбором налогов занималась "туземная" администрация, которая взимала с населения вдвое и втрое больше установленной нормы. Один и тот же налог взыскивался по нескольку раз.

В связи с началом войны налоговый гнет на народные массы края еще более усилился.

Народы кочевых скотоводческих районов, так же как и дехкане-земледельцы, находились в крайне тяжелом положении. Многие маломощные хозяйства, не будучи в состоянии вести самостоятельный кочевой образ жизни, попадали в полуфеодальную зависимость к крупным скотоводам-баям. Байство, владея огромными пастбищами, сенокосными угодьями, захваченными ими у других членов общин, располагая денежными средствами, пыталось сохранить свое кочевно-скотоводческое хозяйство и подчинить себе бедноту. Байство все чаще стало прибегать к найму.

Втягивание края в тесные связи с капиталистической экономикой России повлияло на все более разрушающееся натуральное хозяйство, на развитие здесь товаро-денежных и капиталистических отношений. Под воздействием социально-экономических изменений часть старых феодальных групп постепенно приспосабливалась к новым условиям и переходила к найму рабочей силы, т.е. к капиталистическому хозяйству. Буржуазные (байские) элементы пополнялись и в результате классовой дефференциации в ауле. Вместе с этим шел процесс формирования пролетарских и полупролетарских элементов из разоренных бедняцких хозяйств скотоводов и землевладельцев.

Переход от кочевого и оседлому хозяйству являлся сам по себе закономерным, важным к прогрессивным явлением в жизни казахов, киргизов и других кочевых народов.

Большое экономическое и политическое значение имело русское переселение, или колонизация, в Средней Азии и Казахстане.

Переселенческая политика, цель которой состояла в оттягивании избытка крестьянского населения из внутренних губерний в Сибирь, Казахстан, Среднюю Азию и др., оказалась еще менее эффективной. С 1909 года начался спад переселенческой волны и рост числа обратных переселенцев. Это было одним из свидетельств краха столыпинской аграрной реформы.

Обычно некоторые историки, в том числе Т.Рыскулов, А.Шестаков и другие, в своих прежних трудах рассматривали вопрос русского переселения как зло, которое является одной из важных предпосылок и причин национально-освободительного движения. Причем, хозяйства переселенцев ошибочно считались кулацкими, не анализировался социальный состав переселенцев. Считая всех переселенцев эксплуататорами, защитниками царизма, некоторые авторы приходили к выводу о необходимости и справедливости борьбы аульной бедноты против всех переселенцев. Это положение являлось ошибочным.

Безусловно, конечно, то, что царская аграрная, в частности, переселенческая политика являлась одной из существенных причин национально-освободительного движения. Эта политика вызывала возмущение и сопротивление со стороны народных масс.

Однако нельзя не отметить, что крестьянское переселение и его социально-экономические результаты играли прогрессивную роль в исторических судьбах народов Средней Азии и Казахстана, в росте революционного, освободительного движения, в том числе и восстания 1916 года.

Царское правительство, защищая интересы помещиков и кулаков, пыталось решить аграрный вопрос в стране проведением переселенческой политики на окраинах. "Конечно,- писал В.И.Ленин,- думать о решении земельного вопроса внутренней России посредством переселения на окраины было бы верхом нелепости"[I].

Указывая на наличие свободных земель на восточных окраинах страны, в частности в Сибири, годных для переселения, В.И.Ленин писал, что "переселение туда могло бы иметь известное значение как для Сибири, так и для России, если бы только оно было организовано целесообразно"[2]. Далее, от отмечал, что именно это обязательное условие и не выполнялось царским правительством. Вместо освоения действительно свободных земель, царизм направил свои усилия для захвата земель коренного населения окраин. Раскрывая захватническую переселенческую политику царского правительства, В.И.Ленин подчеркивал, что "переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа "руссификации окраин"[3].

Колонизация казахских и киргизских земель началась в ходе присоединения степных областей и Туркестанского края

I В.И.Ленин. Соч., т.I5, стр.64.
2 В.И.Ленин. Соч., т.I8, стр.75.
3 Там же, стр.79.

к России в конце I860-х годов. Таким образом, переселение в Среднюю Азию и Казахстан, как известно, было вызвано целым рядом социально-экономических причин, обусловлено самим ходом развития российского капитализма. Переселенческий вопрос в России являлся подчиненным по отношению к аграрному вопросу в центре страны.

Царское правительство направило все свои усилия на захват готовых и обработанных земель коренного населения. Так, характеризуя изъятие киргизских и казахских земель в Семиречьи с I906 по I9I4 год, помощник заведующего Семиреченским переселенческим районом Корсак писал: "I. Изъятия производились без всякой системы; 2. Межевые работы были поставлены совершенно неудовлетворительно; 3. Изъятия земель во многих случаях производились с нарушением законов и полным игнорированием интересов киргизского населения..."[I]

Тяжелым бременем для аульной бедноты являлись различные налоги и повинности. Плюс к этому всяческие поборы со стороны "туземной" и колониальной администрации производились по всякому поводу, под всякими благотворными и неблаготворными предлогами, натурой, или деньгами, и они всюду и везде прикрывались как необходимое подспорье к получаемому содержанию.

Тяжелая феодальная кабала смешалась и грубо сочеталась с байско-ростовщическим гнетом. Феодальные отношения вместе с зарождавшимися капиталистическими и ростовщической кабалой ставили бедняцкие слои аула в тяжелое положение. От насильст-

---

I "Рабочее и аграрное движение в Казахстане в I907-I9I4 гг." Сб.документов и материалов, Алма-Ата, I957, стр.520.

венной переселенческой политики царизма больше всего страдала та же аульная беднота, обреченная на полное разорение.

Теперь необходимо кратко остановиться на вопросе о том, каково же было положение крестьян-переселенцев? Ибо без этого невозможно будет правильно понять и определить характер восстания.

Царское правительство стремилось посадить на новые земли богатых казаков и кулацкие элементы с тем, чтобы создать себе надежную опору. Но в Среднюю Азию и Казахстан хлынула огромным потоком обездоленная и разоренная русская крестьянская беднота в большинстве своем самовольно, что нежелательно было для царизма и беспокоило колониальную администрацию.

Так, например, заседение общего присутствия Семиреченского областного правления в сентябре 1910 года обсудило предложение генерал-губернатора Туркестанского края о необходимости строгого проведения переселения в интересах руссификации. При этом генерал-губернатор выражал недовольство тем, что край заселяется преимущественно бедными крестьянами, а не прочными (кулацкими) хозяйствами. "При оценке различных групп населения, с точки зрения их способности заселить край прочными хозяйствами,- писал генерал-губернатор,- приходится констатировать, что побывавшие уже в переселенцах в Сибирских и Степных областях представляют худший или, вернее, непригодный элемент для колонизации Туркестана. Затем он рекомендует соблюдать строгий отбор при приеме переселенцев в Туркестан, с точки зрения их пригодности для колонизации.

Без этого,- подчеркивал он,- Туркестан не будет русской провинцией и что, "при несомненном стремлении магометан-туркестанских и сопредельных азиатских государств к национальному самоопределению в нем неизбежно должны появляться сепаратистические движения"[I].

Или далее, "Особое совещание для выработки основных начал преобразования управления Туркестанским краем", созданное в 1911 году, поддержав предложение генерал-губернатора Туркестанского края А.П.Самсонова, графа К.Палена и других, считало необходимым принять меры "к ограничению прилива в край наиболее слабых элементов русского крестьянства и мещанства, а также отбросов сибирского переселения"[2].

Несмотря на ограничения колониальных властей русские крестьяне все же продолжали массами заселять районы Средней Азии и Казахстана. Большинству из них приходилось и здесь нести бедняцкую долю, идти в кабалу к кулакам.

В основном вся земля и скот находились в руках богатых казаков, кулацких элементов. Следовательно, и в русских хозяйствах происходил процесс классовой дифференциации, выделялась и росла крестьянская беднота. Порою целые русские поселения, состоявшие преимущественно из бедноты, находились в тяжелом положении.

Из этого следует, что аграрная политика царизма была

I ЦГИАЛ, ф.391 (Переселенческое управление), оп.4, д.268, лл. 2 и 3.

2 ЦГИАЛ, ф. 1396 (Ревизия сенатора К.К.Палена Туркестанского края), оп.1, д.7, л.62.

злом не только для местных кочевников-скотоводов и земледельцев, но и для переселенческой бедноты. Недовольные и озлобленные аграрной политикой царизма и жестоким гнетом, бедные слои русского крестьянства, так же как и местная кишлачная и аульная буднота, поднимались на революционную борьбу.

Изучение социально-экономического положения Средней Азии и Казахстана в рассматриваемый период приводит нас к следующим выводам:

Во-первых, присоединение Средней Азии и Казахстана к России существенным образом сказалось на жизни народов. Развивались товаро-денежные отношения, появлялся капиталистический способ производства. Формировался пролетариат и национальная буржуазия. Однако Средняя Азия и Казахстан еще оставались отсталыми аграрными окраинами.

Во-вторых, положение рабочих и городской бедноты, в результате жестокого социального и национального гнета, было невыносимо тяжелым. Буржуазия же, как национальная, так и российская, набивала себе карманы за счет все более увеличивающегося гнета рабочих и трудящихся масс.

В-третьих, огромная масса национальной бедноты также страдала от феодального и капиталистического гнета, от насильственной переселенческой аграрной политики, тяжелых налогов и повинностей. Одновременно росли и обогащались феодальные и байско-кулацкие хозяйства, захватившие в свои руки огромные площади земли и большое количество скота. Но свои капиталы эти крупные хозяйства направляли не на дальнейшее развитие

производительных сил сельского хозяйства по капиталистическому пути, а на торгово-роставщические операции, что тормозило разложение феодального способа производства, а этим самым и усугубляло тяжелое положение основных масс мелких производителей.

В-четвертых, народы Средней Азии и Казахстана находились под тяжелым национально-колониальным гнетом, который еще более усилился в период империализма. Жестокий социальный и национальный гнет царизма, российских помещиков и капиталистов вместе с местными эксплуататорами не смог не вызвать сопротивления широких народных масс. В тесной связи с революционным движением в России под руководством русского рабочего класса пробуждались и поднимались на освободительную борьбу и народы Средней Азии и Казахстана.

Революционное движение рабочего класса России имело большое влияние на усиление освободительной борьбы в национальных окраинах. Еще в период первой русской революции 1905-1907 годов во многих городах Средней Азии и Казахстана возникли социал-демократические группы и кружки, которые сыграли значительную роль в подготовке и проведении восстания 1916 года, в оказании помощи победы Февральской буржуазно-демократической революции и революции социалистической.

В этот период национально-освободительное движение стало развиваться в более тесной связи с революционной борьбой рабочего класса России против царизма и именно в этот период "... пробуждение к политической жизни азиатских народов полу-

чило особенный толчок от русско-японской войны и от русской революции"[I].

Определение В.И.Ленина "... в тогдашней России национальное освободительное движение поднималось в связи с рабочим движением"[2],- относится и к Средней Азии и Казахстану. А в этой связи национальный вопрос, освобождение народов края от национально-колониального гнета играли важное значение, что является одной из особенностей буржуазно-демократической революции края.

Революционная борьба русских рабочих и солдат в огромной степени повлияла на местных трудящихся. Царские чиновники доносили в Россию, что в Туркестанском крае и Казахстане имеется влияние русской революции на население. Так, в обзоре Омского жандармского управления "о политическом положении в Степном крае в I9I0-I9I4 гг." указывалось, что "революционное движение I905-I906 гг. захватило и Степной Край" и что среди "инородческого" населения "под влиянием культуры в массах начинает просыпаться национальное самосознание"[3].

Местные большевики отстаивали ленинскую программу по национальному вопросу и были до конца верны пролетарскому интернационализму, требовали культурного сближения и духовного единения окраин с центром. Большевики Средней Азии и Казахстана вели среди местных трудящихся большевистскую агитацию.

I В.И.Ленин. Соч., т.I5, стр.I98.

2 В.И.Ленин. Соч., т.23, стр.24I.

3 Рабочее и аграрное движение в Казахстане в I907-I9I4гг., стр.5I2 и 5I8.

Под влиянием рабочего движения происходило революционно-освободительное движение в кишлаках и аулах. В.И.Ленин по поводу пробуждения народов Азии говорил, что именно "революция 1905-1907 гг. окончательно разбудила Азию. Народные массы, забитые в средневековом застое, проснулись к новой жизни и борьбе за азбучные права человека, за демократию"[I]. Это ленинское положение дает возможность понять нам характер развивавшегося революционного движения в Средней Азии и Казахстане. Здесь национально-освободительное движение находилось в тесной связи с общероссийским революционным потоком.

Революционная борьба трудящихся масс Средней Азии и Казахстана получила дальнейшее развитие в годы нового революционного подъема. Усилилось забастовочное движение, особенно в связи с ленским расстрелом.

Колониальные власти в своих официальных документах характеризовали революционное движение как поступки и нарушения против порядка управления, спокойствия и общественного благоустройства. По донесениям колониальных властей в Закаспийской области "преступления против порядка управления" с 225 случаев в 1905 году дошли до 1141 случая в 1911 году. По тем же данным, здесь происходили "разбойничьи" нападения в 1910 году - 27, в 1911 - 42, в 1912 - 59, в 1913 году - 66 раз[2].

I В.И.Ленин. Соч., т.19, стр.66.

2 См.Восстание 1916 года в Туркмении..., стр.16.

Вместе с рабочим движением усиливалось и аграрное движение. Довольно часты стали случаи вооруженных выступлений среди казахов и киргизов.

Рост недовольства народных масс и усиление сопротивления властям все более отражалось в документах колониальных властей. Так, например, в рапорте Тургайского уездного начальника за ноябрь 1913 года отмечалось, что настроение жителей уезда изменилось к худшему и проявлялось "в резко определенной форме неподчинения распоряжениям должностных лиц". Далее он сообщал, что "подобные случаи в степи наблюдались и раньше, но за последнее время таковые стали повторяться чаще и в более резких формах"[1].

Имеются данные, когда русские крестьяне-переселенцы вместе с казахскими трудящимися устраивали нелегальные собрания, на которых обсуждались вопросы совместных выступлений против царизма. Так, например, в памятной записке горного исправника 3 округа Оренбургской губернии губернатору Тургайской области от 14 ноября 1911 года сообщалось, что в местности "Киен-Сай" переселенцы и казахи устраивают "незаконные сборища, на которых обсуждаются вопросы избиения военных и гражданских властей" и что "на сборищах принимают участие и переселенцы окружающих участков Кустанайского у.(уезда- А.В.) и местные киргизы (казахи.- А.В.)"[2].

---

1 Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907-1914 гг., стр.475.

2 Там же, стр.XX и 362.

Эти примеры говорят о том, что под влиянием первой русской революции у народов Средней Азии и Казахстана началось политическое пробуждение, усилилось революционное освободительное движение. В ходе борьбы против царизма, помещиков и капиталистов складывался союз русского рабочего класса с угнетенными трудящимися массами коренного населения Средней Азии и Казахстана.

Местная национальная буржуазия и феодальные круги боялись больше всего роста революционного освободительного движения. Они так же, как и русская буржуазия, стояли на позициях предательства интересов народа. Контрреволюционная роль национальной буржуазии обусловливалась ее экономической и политической зависимостью от царизма и русской буржуазии, страхом перед развивающейся революцией. Политическая линия национальной буржуазии была выражена в идейной платформе ее партий - джадидов в Туркестане, алаш-ордынцев - в Казахстане. Джадисты призывали поддерживать партию кадетов и бороться против большевиков. Однако, они были и ярыми сторонниками пантюркизма. Но экономическая и политическая слабость местной буржуазии и ее зависимость от царской России, страх перед революционным движением в крае толкали ее в объятия царизма и русской буржуазии.

Панисламисты боялись распространявшегося среди населения края учения о социализме и всеми силами стремились помешать этому. Муллы и баи просили царя, чтобы казахский народ именовался "мусульманами-киргизами"; настаивали на запрещении

казахам переходить из магометанства в другую веру. Просили, чтобы на свободные земли не переселяли русских крестьян, а чтобы отдавать их мусульманам с Кавказа или из России для совместного дружного ведения жизни единоверцев[I].

Панисламисты маскировали свои подрывные действия идеями единства мусульман, независимо от классовых различий. В статье турецкого журнала "Сыраты Мюстеким""Пробуждение в мусульманском мире", в № I26 от 20 января I9II года эта идея была выражена очень ясно: "Что же касается панисламизма, то он заключается в следующем. Мы, мусульмане, где бы ни жили, должны составлять из себя один цивилизованный народ"[2]. Или этот же журнал за № I02 (август I9I5 г.) призывал мусульман всех стран объединиться с турецким султаном как с единственным защитником ислама, "наместником пророка". "Если султан - голова тела,- писал журнал,- то остальные мусульмане суть члены его... Все мусульмане, на основании корана, сражающиеся с неверными, суть войско"[3].

Реакционная деятельность панисламистских и пантюркистских кругов наносила вред росту революционного и освободительного движения и политического сознания народных масс в крае.

Однако народные массы на опыте все более убеждались в реакционном характере деятельности джадидов, алаш-ордынцев и других феодальных элементов. Эти группы не имели опоры в народе

I См. История Казахской ССР, т.I, стр.499.

2 Начало революционного движения в Туркмении в I908-I9I7гг., Сборник документов, кн.IУ, Ашхабад-Москва, I946, стр.239.

3 Там же, стр.244.

и поэтому были обречены на провал.

На рост политического революционного сознания народных масс имела непосредственное благотворное влияние революционная борьба рабочего класса России во главе с партией большевиков. Трудящиеся массы края на опыте убеждались в том, что их истинным руководителем и защитником является русский рабочий класс.

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что усилившийся в империалистический период России социальный и политический гнет по отношению к народам Средней Азии и Казахстана вызывал отпор со стороны народных масс. Первая русская революция дала огромный толчок для политического пробуждения и роста революционного и национально-освободительного движения народов края, и восстание 1916 года явилось одним из важнейших звеньев этого развивавшегося народного движения.

Социально-экономическая обстановка в крае накануне восстания 1916 года была непосредственно связана с первой мировой войной и ее последствиями.

Почти все партии П Интернационала, изменив делу марксизма, встали на путь "оборончества", защищали буржуазию и империалистическую войну.

Лишь партия большевиков во главе с В.И.Лениным,до конца оставаясь верной марксизму и пролетарскому интернационализму, вела героическую борьбу против империалистической войны. Определяя грабительский характер войны, В.И.Ленин в Манифесте ЦК РСДРП(б) писал: "Захват земель и покорение чужих

наций, разорение конкурирующей нации, грабеж ее богатств, отвлечение внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов России, Германии, Англии и других стран, разъединение и националистическое одурачение рабочих и истребление их авангарда в целях ослабления революционного движения пролетариата - таково единственное действительное содержание, значение и смысл современной войны"[I].

Мировая война несла неисчислимые бедствия и страдания народным массам, подводила их к новым революционным выступлениям. Исходя из новой исторической обстановки, В.И.Ленин выдвинул и обосновал в качестве основных лозунгов партии большевиков - превращение империалистической войны в гражданскую войну, поражение своего правительства в империалистической войне и полный разрыв с потерпевшим позорный крах П Интернационалом и создание Ш Интернационала.

Эти лозунги мобилизовали и вдохновили народные массы на революционную борьбу против помещиков и буржуазии, против империалистической войны и за выход из нее путем победоносной революции.

Царская Россия вступила в войну плохо подготовленной. Нехватало оружия, боеприпасов, обмундирования, продовольствия. По требованию своих кредиторов Россия вынуждена была выставить на войну максимальные людские резервы. Всего число мобилизованных царской Россией в годы войны достигло I9 млн.

I В.И.Ленин. Соч., т.2I, стр.II.

человек [I].

В итоге изнурительных сражений к концу 1915 года царская Россия понесла огромные потери - около 3,5 млн.человек убитыми, ранеными и пленными. Основная масса кадровой армии оказалась уничтоженной [2]. Материальные запасы армии окончательно истощились. В стране безудержно росла экономическая разруха. Еще более усилилась эксплуатация рабочих и сельской бедноты. Трудящееся население голодало.

В годы войны еще более усилился социальный и национальный гнет народов национальных окраин, в частности Степного и Туркестанского краев. Резко повысились налоги и повинности. В два с лишним раза увеличились поземельный, промысловые налоги, кибиточная подать. Широко практиковались "пожертвования" и "реквизиции на нужды войны". Согласно докладу командующего войсками Туркестанского округа А.Н.Куропаткина, из Туркестанского края были реквизированы 70 тыс.лошадей, 13441 юрта, свыше 30 тыс.кв.аршин кошмы, 300 тыс.тонн мяса, 3 млн.пудов хлопкового масла и др. Были реквизированы на фронт даже 12 тыс.верблюдов.3 Денежные сборы на войну производились в большинстве своем насильственно. За первых два года войны из Закаспийской области были собраны "на нужды войны" наличные деньги в сумме 1187627 рублей [4]. "Пожертвования" по областям

I См. История гражданской войны, т.I, стр.24.
2 См. История СССР, т.П, 1861-1917 гг. М., 1959, стр.615.
3 См. Восстание 1916 года в Туркмении..., стр.218.
4 Там же, стр.14.

Степного края обошлись населению в десятки миллионов рублей[I]. Война нарушила экономику края. Резко пала урожайность сельскохозяйственных и технических культур, а в связи с этим и резко пало поголовье скота.

Баснословно росли цены на промышленные, продовольственные товары и на топливо.

В России назревал революционный кризис. Война явилась могучим ускорителем революции. В июне 1915 года В.И.Ленин писал, что первая мировая война создала объективную революционную ситуацию, которая все расширялась и все углублялась, неизбежно порождая революционные настроения, закаляла и превращала всех лучших и наиболее сознательных пролетариев [2].

Почти все промышленные районы России были охвачены рабочим движением. Произошли крупные забастовки рабочих в Костроме и Иваново-Вознесенске, в Петрограде и на Украине, а также в ряде других мест. Революционное движение сильно влияло и на крестьянские массы. Участились выступления крестьянской бедноты против кулаков в Тамбовской, Воронежской, Нижегородской, Харьковской и других губерниях. Анализируя события в итоге первого года войны, В.И.Ленин писал: "Поражение армий царской монархии - рост стачечного и революционного движения в пролетариате - брожение в широких массах - либерально-октябристский блок для соглашения с царем на программе реформ и мобилизации промышленности для победы над Германией. Такова

I История Казахской ССР, т.I, ..., стр.570.

2 См. В.И.Ленин. Соч., т.2I, стр.230.

последовательность и связь событий в конце первого года войны. Все видят теперь, что революционный кризис в России налицо..."[I].

Особенно большой размах революционное движение приобрело в 1916 году. По всей стране прокатились мощные политические стачки и демонстрации. Рабочее движение в России имело непосредственное влияние и на окраины. Росли волнения и возмущения в широких народных массах Средней Азии и Казахстана.

Работники жандармских отделений сами признавали, что в связи с войной растет нужда и недовольство народонаселения, которое может вылиться в открытое возмущение. И таковые были еще в 1914 году: в августе месяце произошла забастовка русских и киргизских рабочих Сулюктинских угольных шахт, а в ноябре и декабре - на соляном промысле "Куули" Красноводского уезда [2].

В 1915-1916 годах забастовочное движение особенно участилось. Крупными были забастовки рабочих нефтепромыслов на острове Челекен в Закаспии.

Распространенной формой народных волнений в крае являлись "бабьи бунты". Так, например, крупное выступление женщин произошло в начале 1916 года в Ташкенте в связи с дороговизной на предметы первой необходимости. Они громили продовольственные лавки. Много крупных женских волнений проходило и в других местах.

I В.И.Ленин. Соч., т.21, стр.345.

2 См. История Туркменской ССР, т.I, кн.2, ..., стр.380-381.

Усилилось недовольство в кишлаках и аулах. Население не повиновалось властям, отказывалось уплачивать подати, самовольно захватывали воду у баев. И здесь волнения в основном приходятся на 1915- начало 1916 года.

Все это свидетельствует о том, что происходил быстрый рост революционного сознания и движения народных масс края в годы войны и который являлся важнейшим определяющим процессом в политическом положении в Средней Азии и Казахстане накануне восстания 1916 года.

Ухудшая положение народных масс в колониях и зависимых странах, первая мировая война вызвала усиление национально-освободительной борьбы. Подчеркивая рост национально-освободительного движения в годы первой мировой войны, В.И.Ленин писал: "Война явилась эпохой кризиса для западноевропейских наций, для всего империализма. Всякий кризис отбрасывает условное, срывает внешние оболочки, отметает отжившее, вскрывает более глубокие пружины и силы. Что же вскрыл он с точки зрения движения угнетенных наций? В колониях ряд попыток восстаний, которые, конечно, угнетающие нации при содействии военной цензуры всячески старались скрыть". И в качестве примера В.И.Ленин указывает на ряд восстаний, и в частности на ирландское восстание. "... восстала Ирландия,- писал он,- которую казнями усмиряли "свободолюбивые" англичане, не посмевшие привлечь ирландцев к всеобщей воинской повинности"[1].

---

1 В.И.Ленин. Соч., т.22, стр.338.

Как же относились различные партии к национальному вопросу в целом и к национальным движениям и войнам в частности.

Черносотенные партии призывали беспощадно подавлять национально-освободительное движение, боролись за единство и нераздельность Российской империи и незыблемость царизма. Они вели разнузданную шовинистическую пропаганду, натравливали одни народы на другие, организовывали еврейские погромы. С трибуны Государственной Думы кричали, что "инородцев" надо держать в ежовых рукавицах.

Оппортунисты П Интернационала и их последователи в России отрицали значение национально-освободительного движения для победы социалистической революции, а поэтому выступали против национально-освободительной борьбы народов за независимость и образование национальных государств, ратовали за насильственное удержание угнетенных наций в рамках многонационального буржуазного государства. Такую же позицию поддерживали и русские меньшевики.

Панисламистские круги ратовали за так называемое "общемусульманское" движение, пытались затушевать классовые противоречия в национальных районах, парализовать революционную освободительную борьбу трудящихся масс местных национальностей и складывавшийся их союз с русским рабочим классом.

Отсюда вытекает, что национальная программа всех реакционных классов и их прислужников была направлена на одурманивание народных масс, на натравливание народов друг на друга с тем, чтобы расколоть и ослабить всемирное рабочее и нацио-

нально-освободительное движение.

В резолюции "Августовского" ("летнего") 1913 года совещания ЦК РСДРП было указано, что "разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхов угнетенных национальностей - выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место"[1].

Только большевики во главе с В.И.Лениным признавали неизбежность и закономерность национально-освободительных движений угнетенных народов против империализма.

Только ленинская партия большевиков осталась верной великому знамени пролетарского интернационализма. Она была вооружена ясной марксистско-ленинской программой по национальному вопросу, правильно определила свою позицию по отношению к национальным движениям и войнам. Туркестанские и казахские большевики, руководствуясь указаниями ЦК партии, активизировали свою деятельность. Но им приходилось работать в крайне тяжелых условиях в предвоенные, особенно в военные годы. Социал-демократические организации здесь не были объединены в единый центр. Во многих городах не было вообще социал-демократических групп. Много местных большевиков находилось под арестом, много было мобилизовано и в армию.

Однако и в этих условиях большевики вели революционную работу. Об этом говорят такие факты, как распространение боль-

---

I КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч.I, изд.7-е, М., 1953, стр.314-315.

шевистских листовок в Туркестане и Казахстане. Так,в одной листовке, обнаруженной царской охранкой в мае I9I6 года в одном из русских поселений Верненского уезда, было сказано, что основным врагом народа является царское правительство. "Кто несет на себе всю тяжесть этой безумной войны, проливает свою кровь? Это мы крестьяне, казаки и рабочие.

Долой, безумное, изменческое правительство!"[I]

Социально-экономическая и политическая обстановка в Средней Азии и Казахстане свидетельствовала о надвигавшейся революционной буре. Жестокий социальный и национальный гнет, еще более усилившийся в годы первой мировой войны, явился основной предпосылкой и глубокой причиной роста революционного освободительного движения.

I ЦГИАЛ, ф.I405 (Министерство юстиции, Прокурорский надзор), оп.530, д.933, лл.22-23.

Глава П.

ПЕРВЫЕ АНТИВОЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

С момента объявления войны - I9 июля I9I4 года (I августа по новому стилю) петроградские большевики сразу же выступили с антивоенными прокламациями. В них они разоблачали захватнический характер войны, осуждали вступивший в войну царизм, его цели, призывали в этих антивоенных листовках и прокламациях протестовать против войны. Большевики писали: "Долой войну", "Война войне!" - должно катиться по градам и всея широкой Руси"[I].

По всей России в начале мировой войны произошли антивоенные демонстрации и выступления трудящихся.

Такие же выступления прошли и по территории Средней Азии и Казахстана, особенно в Туркестане, связанные с таким большим событием, каким являлась мобилизация мужского населения в армию и на фронт. Это несло большие бедствия прежде всего трудящимся слоям русского населения Туркестана (коренное население не привлекалось на военную службу).

Русские рабочие составляли большую половину рабочего класса Туркестана - 22 тысячи человек из общего числа 39-40 тысяч рабочих [2].

I П.А.Ковалев. Июльские события I9I4 года в Туркестане (первые антивоенные выступления). "Труды Ташкентского государственного университета им.В.И.Ленина". Ташкент, I960, стр.I7.

2 См.История Узбекской ССР, т.I, кн.2, Ташкент,I956,стр.237.

Поэтому мобилизация в армию в Туркестане затронула прежде всего русское крестьянство и больше всего крестьян-новоселов (старожилы-крестьяне - уроженцы Туркестана - освобождались от призыва в армию).

Проводя колонизацию Средней Азии и Казахстана, царское правительство и контрреволюционные партии возлагали на переселение большие надежды. Они думали создать там из русских поселений опорные базы своей колониальной политики. Но социальный состав русского крестьянства и его отношение к политическим событиям в стране свидетельствовали о том, что не только рабочие, но и крестьянская часть русского населения в крае не может служить опорой царизма и его колониальной политики.

Ведь если проанализировать социальный состав населения того периода, то можно увидеть, что основная масса русских крестьян в крае состояла из бедноты и маломощных середняков. В старожильческих селах перед первой мировой войной наблюдалась резкая имущественная и классовая дифференциация I.

Среди русского крестьянства края обострялись классовые противоречия, росли революционные настроения.

Война и мобилизации, следовавшие одна за другой, сразу же нанесли удар по экономике крестьянских районов края. Были поселки, в которых остались одни лишь женщины и дети.

Под видом помощи семьям мобилизованных в армию часто

I См.История Киргизии, т.I, Фрунзе, 1956, стр.377.

практиковался принудительный труд казахских и киргизских батраков в хозяйствах эксплуататорской верхушки сел и станиц[I].

Семьи призванных в армию оставались без работников в острой нужде. Нередко они за бесценок продавали скот, инвентарь и окончательно лишались своего хозяйства.

В массах русского крестьянства поднималась волна недовольства войной и царизмом.

Особенно в социально-экономическом и политическом отношениях среди русских земледельческих районов выделялись Пишпекский и Верненский уезды Семиреченской области, Ошский и Андижанский уезды Ферганской области. Это были районы наиболее усиленной колонизации в новое время - после первой русской революции. Ошский и Андижанский уезды были районами новых поселений, районами, где сосредоточивалось много крестьянской бедноты, т.е. беспокойного социального элемента.

Волнения в Пишпеке начались на третий день войны, 21 июля 1914 года. Причиной этих волнений явилось объявление о мобилизации в армию. На приемный пункт в Пишпек прибыло 900 человек мобилизованных, но администрация города к приему их не была подготовлена. Кроме того выдача пищи мобилизованным задерживалась. Это послужило поводом к открытому выражению недовольства. А когда стали выдавать пищу, стало ясно, что ее не хватит. Это еще более подлило масла в огонь. Мобилизованные подняли шум. Власти вынуждены были направить на приемный

I См. С.Брайнин и Ш.Шафиро. Восстание в Семиречье в 1916 году, М., 1936, стр.17.

пункт полуроту. Некоторые из начальников начали приказывать стрелкам, чтобы они били бунтовщиков прикладами. Но стрелки отказались от таких действий. Обстановка накалялась. Мобилизованные стали требовать выдачи пособий семьям, наделения крестьян землей.

В толпе стали раздаваться крики "бей офицеров", "не пойдем" и т.д. Воинский начальник оказался в затруднительном и опасном положении. Он вынужден был звонить высшему начальству, чтобы ему прислали еще подкрепление. Когда последнее прибыло, мобилизованные более менне стихли. Так прошел день.

На следующий день повторилось почти то же самое. Попытка администрации построить мобилизованных для отправки в город Верный ни к чему не привела. В эту историю вмешались женщины. Они начали кричать и требовать, чтобы не отправляли их кормильцев. Прошел еще один день 22 июля I9I4 года, а мобилизованные отправлены не были. Движение, начавшись на сборном пункте, перекинулось в город. Некоторые из запасных стали выступать с речами перед собравшимся народом на базарной площади, призывая его к решительным действиям. К мобилизованным примкнули горожане и крестьяне ближних сел.

Участие в волнениях приняли и учащиеся местной гимназии.

К полудню 22 июля положение в городе еще более осложнилось. Н а сборный пункт прибыло еще I000 человек запасных с провожающими. Они также подняли вопрос о пище и о пособии семьям и стали сливаться с предыдущими. Даже возчики, которые

должны были везти на подводах мобилизованных, и те примкнули к последним. Творилось что-то невообразимое.

Уездная администрация срочно просила областной центр о помощи, указывая, что запасные прежде всего требуют пособий для своих семей. Тогда уездная администрация получила ответную телеграмму, в которой разъяснялось, что пособия будут выдаваться по закону от казны.

После разъяснения этой телеграммы запасным волнения пошли на убыль и к вечеру все смолкло. Но 23 июля вновь до обеда продолжалось небольшое волнение. И только после того, когда администрация прибегла к хитрости, к разобщению мобилизованных, отправка их началась. В первую очередь отправляли покорившихся.

Начались аресты зачинщиков волнения. Многие арестованные были направлены на каторжные работы.

События в Пишпеке 21-23 июля 1914 года явились довольно значительным антивоенным стихийным выступлением, недовольного начавшейся войной народа. Несомненно и то, что массы крестьянской бедноты и городского трудящегося люда чутко прислушивались к революционной агитации в период нового революционного подъема и в дни войны с самого ее начала. Глубокая сущность антивоенных выступлений, однако, коренилась в отношении народа, трудящихся масс к империалистической войне.

Одновременно с волнениями в Пишпеке произошли выступления мобилизованных ратников в городе Андижане Ферганской области.

Также как и в Пишпеке 21 июля 1914 года мобилизованные в количестве 500 человек, а затем еще 400 человек прибыли на сборный пункт. Период мобилизации совпал со временем уборки урожая, а поэтому запасные требовали, чтобы власти отсрочили призыв до конца полевых работ. Еще они предъявляли требования, чтобы их семьи были обеспечены всем необходимым для нормальной жизни.

Мобилизованные, прибыв на сборный пункт, начали разгуливать по городу, собирались на базарах. В этот день был большой спрос на водку. Этим воспользовались спекулянты и подняли цены на нее. В ответ на это мобилизованные начали громить склады и магазины крупных торговцев. Нападали на местное начальство. К месту происшествия была направлена команда полицейских, которые открыли стрельбу по толпе, и она стала разбегаться. Начались повальные аресты.

В районе вокзала, где находилось 600 человек для отправки, мобилизованные отказались ехать. Они вступили в схватку с полицейскими, отобрали оружие у конвойных солдат.

Местная администрация своими силами ничего не могла сделать. Она вынуждена была обратиться за помощью в область. К вечеру подошел поезд с воинской ротой. И только после этого запасные были усмирены. Лишь глубокой ночью под 23 июля царским властям удалось навести порядок в Андижане и начать посадку запасных в вагоны.

Свыше 150 человек главных участников движения было арестовано. Состоялось несколько судебных процессов. Некото-

рые участники были приговорены даже к расстрелу, а большинство - к различным срокам каторжных работ.

Андижанские события свидетельствуют о том, что антивоенные настроения среди русского крестьянского населения Ферганы далеко не являются слабыми. Глубокой была ненависть к царским властям и полиции, теперь проводившим мобилизацию в армию. Имелись попытки вооруженного выступления против царской администрации.

Опыт первой мировой войны просвещал и закалял трудящиеся массы, убеждал их"все более и более в правильности взглядов большевиков"[I]. Ленинцы-большевики стояли за выход из войны.

Война оказалась неудачной для русского царизма. Вследствие экономической отсталости России и измены ряда царских генералов и сановников, царская армия терпела поражения и вынуждена была отступать с большими потерями. В стране началась разруха - останавливались фабрики и заводы, плохо, с перебоями работали железные дороги, сокращались посевные площади, росла дороговизна на продукты питания и промышленные товары широкого потребления. Крестьяне и рабочие переносили все более тяжелые лишения; зато буржуазия и помещики наживались на военных поставках и богатели.

Все это обостряло недовольство широких народных масс, усиливало озлобленность против царизма, способствовало новому росту революционного движения как в центре, так и на

I В.И.Ленин. Соч., т.3I, стр.I3.

окраинах России.

В период первой мировой войны в Средней Азии и Казахстане резко усиливалсʏ колониальный гнет. Повысились цены на привозной российский хлеб, был введен чрезвычайный налог в размере IO % дохода, началась мобилизация лошадей, всевозможные реквизиции и сбор "пожертвований". Только за первые два года войны из Асхабадского, Мервского, Тедженского и Мангышлакского уездов Закаспийской области было вывезено I2805 верблюдов, 6872 лошади, I659 кибиток, 299 арб, 32528 папах и на сотни тысяч рублей прочего имущества.[I]

Это привело к тому, что уровень жизни трудящегося населения значительно понизился.

В годы войны значительно упало производство промышленности, особенно нефтяных промыслов. Так, на промыслах Челекена резко упала добыча нефти, сократилось количество рабочих-нефтяников.

Обнищание, голод, усилившийся военно-полицейский гнет - все это способствовало усилению недовольства, обострению классовых противоречий, развертыванию движения трудящихся против царизма и угнетателей.

В конце I9I4 года стала назревать забастовка на Челекене. На сходках рабочие вырабатывали экономические требования, которые предъявлялись администрации.

В начале I9I5 года, в десятую годовщину "Кровавого вос-

I См. Восстание I9I6 года в Туркмении..., стр.I4. .

Tartu Ülikooli Raamatukogu
ARHIIVKOGU

кресенья", забастовали рабочие озокеритных промыслов. Но полиция подавила начавшуюся забастовку. Весной и летом 1915 года развернулось стачечное движение среди каспийских моряков.

Организованному развертыванию движения народов Средней Азии и Казахстана мешало то обстоятельство, что в 1915-1916 годах здесь не было большевистских организаций, способных возглавить и направить непрерывно нарастающее народное движение, вследствие чего оно развернулось почти стихийно.

В Средней Азии и Казахстане, начиная с лета и осени 1915 года, стало усиливаться недовольство империалистической войной.

С весны 1916 года в городах и русских поселках начинаются голодные "бунты", в которых наиболее активно участвуют жены солдат.

В годы войны значительно активизировалось туркменское крестьянство. Усилились "аграрные беспорядки", все чаще становились случаи невыполнения распоряжений царской администрации, оскорбления аульных старшин, открытого сопротивления властям при реквизиции кибиток и т.п.

Чаще всего имели место индивидуальные выступления. Но в Асхабадском, Мервском и других уездах борьба начинала принимать более организованный характер: в ночь с 21 на 22 октября 1915 года толпа дайхан из аула Дели, Дурунского пристава, разрушила водораздел на кяризе, установленный для выделения воды крупному текинскому феодалу, и пустила всю воду

на свои поля. Массовый характер приобретали факты самовольного захвата воды мелкими арендаторами в Мургабском имении.

Все это было проявление недовольства против царских колонизаторов и тех феодалов, которые сотрудничали с ними.

Революционное движение в Туркестане, да и в других районах Средней Азии и Казахстана, развивалось в своеобразных, чрезвычайно тяжелых и неблагоприятных условиях. Жестокий военно-полицейский гнет и произвол, особенно грубый в колониальных условиях, а также сочетание капиталистической эксплуатации со значительно более сильными элементами феодализма и патриархальщины, чем в Европейской России, усиливали стихийно-революционные настроения у трудящихся масс как в городе, так и в ауле.

Наиболее мощным движением народов Средней Азии и Казахстана в годы первой мировой войны явилось восстание 1916 года, которое охватило огромную территорию национальной окраины царской России и которое сыграло значительную роль в освободительной борьбе народов России против царского самодержавия.

Г л а в а Ш

ОБЩЕНАРОДНОЕ ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА

I. Причины восстания.

Царской России для дальнейшего ведения войны требовалось большое количество людской силы. Еще ведя подготовку к войне, царское правительство намечало широкие планы всеобщей мобилизации населения. Так, в 1909-1910 годах в правительственных кругах высказывались пожелания о привлечении к воинской повинности "инородцев" Средней Азии и Казахстана, которые ранее не призывались в царскую армию. Проведение такого мероприятия для будущей захватнической войны Военное министерство царской России прикрывало "патриотическими" мотивами: "Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного" [1].

Такие же предложения внесли некоторые члены Государственной Думы, черносотенных партий и кадетов и другие представители местных властей. Царь Николай П был согласен с ними. Но на пути осуществления этих предложений стояли серьезные трудности. Безусловно, царскому правительству хотелось пополнить вооруженные силы за счет народов национальных окраин, но оно боялось дать оружие в руки колониальных народов империи, которые могли использовать его в освободительной борьбе против самого же царизма.

---

1 ЦГИАЛ, ф.1276 (Совет Министров), оп.11, д.89, л.2(обр.).

Поэтому, чтобы изучить причины восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане, нужно уяснить, как же подготавливался и опубликовывался царский указ от 25 июня 1916 года о наборе "инородцев" на военно-тыловые работы. Это необходимо для того, чтобы показать военно-колониальную политику царизма, как одну из основных причин восстания.

В правительственных кругах по этому вопросу шли очень долго дебаты. Некоторые генерал-губернаторы считали введение для туземного населения края личной воинской повинности несвоевременным. Они признавали необходимым заменить воинскую повинность денежным налогом, мотивируя это тем, что изъятие от населения земель для нужд русских переселенцев и вообще неустройство их земельных отношений порождают в их среде недовольство и подрывают доверие к русской власти.

Таким образом, царское правительство из-за опасения нежелательных для него последствий, отказывалось пока призывать население Туркестана, Степного края и некоторых других районов в армию. А поэтому оно сначало признало необходимым произвести самое тщательное исследование возможностей привлечения к воинской повинности "инородцев".

С этой целью в 1910 году при Туркестанском губернаторе была создана комиссия, которая высказывалась против привлечения населения окраин к воинской повинности в виду его "неблагонадежности" и постановила отложить этот вопрос на неопределенное время [1].

---

1 ЦГИАЛ, ф.1276, оп.11, д.89, л.3.

Вместо привлечения к воинской повинности населения Средней Азии и Казахстана, царское правительство решило установить особый военный налог с I января I9I5 года. Планировалось взимать его в течение трех лет во всем Туркестане. Обремененное и без того тяжелыми налогами и поборами местное трудовое население должно было платить дополнительный, военный налог. Кроме того, оно обязано было физическим трудом заменить ушедших на фронт русских крестьян.

Но, как известно, царская Россия на фронтах терпела одно поражение за другим. Людские потери исчислялись миллионами. Тогда Государственная Дума в I9I5 году вновь заговорила о необходимости привлечения к защите родины инородческого населения окраин. Вновь правительство запросило мнение Туркестанского генерал-губернатора и вновь, как и в I9I0 году, он докладывал о нецелесообразности и невозможности привлечения к воинской повинности туземного оседлого населения, мотивируя тем, что эта мера может вызвать брожение со стороны последнего. Царское правительство и на этот раз отказалось от призыва "инородцев" края в армию.

Но империалистическая бойня не считалась ни с чем. В ней перемалывались последние людские резервы царской армии и Военное министерство вынуждено было внести на рассмотрение правительства специальный законопроект "О привлечении к отбыванию воинской повинности некоторых частей населения, освобожденного от нее до настоящего времени"[I]. По проекту

I ЦГИАЛ, ф.I276, оп.II, д.89, лл.I-2I.

предусматривалось немедленно привлечь к отбыванию воинской повинности все русское население Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей численностью около I00 тыс. человек. Такой шаг Военное министерство мотивировало тем, что "весьма важно подготовить русское население к самообороне на случай возможных внутренних волнений и столкновений с туземцами"[I]. Военное министерство также признало "желательным привлечь к воинской повинности все кочевое и оседлое инородческое население Азиатской России"[2].

27 ноября I9I5 года состоялось особое заседание Совета Министров по рассмотрению военного законопроекта. Представитель Министерства внутренних дел сенатор Белецкий, выступивший на заседании, считал, что коренному населению, в частности киргизам, "чуждо понятие о России, как об отечестве, которое долг их защищать. Напротив , к воинской повинности они питают непреодолимое отвращение..."[3]. В этих словах сквозит признание антивоенных настроений населения края, не желавшего участвовать в грабительской войне, приносившей так много страданий трудящимся массам. В справке Министерства внутренних дел "по вопросу о призыве для работ по военным обстоятельствам свободных от обязательной военной службы "инородцев" откровенно признавалось, что сенатор Белецкий мотивиро-

---

I ЦГИАЛ, ф.I276, оп.II, д.89, л.4.
2 Там же, л.5.
3 Там же, л.25.

вал нежелательность привлечения "инородцев" к воинской повинности главным образом ввиду возможности возникновения среди инородческих племен (особенно в Среднеазиатских владениях) недовольства и беспорядков [I].

Царское правительство и на этот раз не поддержало полностью предложенный законопроект военного министра и отложило его до того момента, как только будут собраны дополнительные сведения, собранные с мест о возможности привлечения населения к воинской повинности. В "Особом журнале Совета Министров" подчеркивалось, что необходимость выяснения возможности привлечения "инородцев" следует осуществить "по возможности без всякой огласки, дабы не возбуждать тревожных ожиданий и различных нежелательных слухов среди "инородцев"[2].

Но обстановка требовала форсировать решение вопроса о возможности замены ушедших из военных тыловых объектов лиц "инородцами". Война требовала все новых и новых пополнений. Снимали людей даже с военных заводов, железных дорог. Из-за нехватки военно-тыловых рабочих сложилось катастрофическое положение на строительстве военных сооружений и сообщений. Особое совещание при Ставке Верховного Главнокомандующего 24 апреля 1916 года обсуждало некоторые вопросы, связанные с ведением работ по устройству военных сооружений и сообщений в ближайших к фронту местностях, причем выяснилось, что потребность в рабочей силе определяется в количестве одного

I ЦГИАЛ, ф.1276, оп.11, д.89, л.217.
2 Там же, л.27.

миллиона человек. Поэтому Главный Штаб категорически потребовал проведения срочной "реквизиции", то есть набора нужного количества рабочих для намеченных военно-тыловых работ [I].

Откуда намечалось взять такое количество рабочих? Совет Министров считал вполне возможным произвести набор рабочих на военные тыловые объекты и сооружения за счет населения, ранее освобожденного от воинской повинности. При этом правительство полагало, что если раньше в силу веских причин оно отказывало в привлечении "инородцев" к отбыванию воинской повинности, то набор этих народов в рабочие дружины (которые не снабжались оружием) может быть осуществлен без опасения. Об этом читаем в "Особом журнале Совета Министров" от 3 и 6 мая и I4 июня I9I6 года: "Казалось бы, ныне, когда надвигается на очередь вопрос о настоятельной потребности для армии в рабочих, предложения о привлечении свободных от воинской повинности частей населения могли быть разрешены в порядке обращения этого контингента в специальные рабочие дружины, чем и ославлялось бы значение упомянутых, возникавших по поводу законопроекта Военного ведомства, сомнений"[2].

Члены кабинета царского правительства решили сразу же провести эти меры в жизнь. Совет Министров определил предварительное количество набираемых в рабочие дружины "инородцев" до 550 тыс.человек [3].

I ЦГИАЛ, ф.I276, оп.II, д.89, лл.28 и 2I6-2I7.
2 Там же, л.29 и 2 (обр.).
3 См.там же, л.30.

СОБРАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ И РАСПОРЯЖЕНІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА,

ИЗДАВАЕМОЕ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЕНАТѢ.

6 Іюля 1916 г. № 182. ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Ст. 1526. О привлеченіи мужского инородческаго населенія Имперіи для работъ по устройству оборонительныхъ сооруженій и военныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно для всякихъ иныхъ, необходимыхъ для государственной обороны работъ.

1527. Объ утвержденіи правилъ о выдачѣ ссудъ изъ казны и о возмѣщеніи расходовъ земскимъ учрежденіямъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ, въ связи съ эвакуаціей.

Объявленное Высочайшее повелѣніе

Военнымъ Министромъ.

1526. О привлеченіи мужского инородческаго населенія Имперіи для работъ по устройству оборонительныхъ сооруженій и военныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно для всякихъ иныхъ, необходимыхъ для государственной обороны работъ.

Государю Императору, благоугодно было, въ 25 день іюня 1916 года, Высочайше соизволить повелѣть:

«1) Для работъ по устройству оборонительныхъ сооруженій и военныхъ сообщеній въ районѣ дѣйствующей арміи, а равно для всякихъ иныхъ, необходимыхъ для государственной обороны работъ,—привлечь въ теченіе настоящей войны нижепоименованное мужское инородческое населеніе Имперіи, въ возрастѣ отъ 19 до 43 лѣтъ включительно:

а) инородческое населеніе Астраханской губерніи и всѣхъ губерній и областей Сибири, за исключеніемъ бродячихъ инородцевъ и всѣхъ вообще инородцевъ, обитающихъ: въ областяхъ Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской, въ округахъ Средне-Колымской, Верхоянской и Вилюйской—Якутской области, въ Туруханскомъ и Богучанскомъ отдѣленіяхъ Енисейской губерніи и уѣзда, въ Тогурскомъ отдѣленіи Томской губерніи и уѣзда, а также въ Березовскомъ и Сургутскомъ уѣздахъ Тобольской губерніи;

б) инородческое населеніе областей Сыръ-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской, Тургайской и Закаспійской;

в) мусульманское населеніе Терской и Кубанской областей и Закавказья (за исключеніемъ подлежащихъ отбыванію воинской повинности натурою осетинъ-мусульманъ, а также не подлежащихъ сей повинности турокъ и курдовъ), обитающихъ въ Закавказьѣ езидовъ, ингилойцевъ-христіанъ и абхазцевъ-христіанъ Сухумскаго округа, равно какъ трухменъ, ногайцевъ, калмыковъ и прочихъ подобныхъ имъ инородцевъ Ставропольской губерніи.

Царь дал официальное согласие на реализацию предложения Совета Министров о пополнении рабочих дружин в ближайших к фронту местностях [I], в результате чего последовал соответствующий царский указ от 25 июня 1916 года "О привлечении мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ"[2].

Согласно указу предусматривалось привлечение в течение войны мужского "инородческого" населения в возрасте от 19 до 43 лет включительно. Набору подлежали инородческие населения многих областей Средней Азии и Казахстана (См.фотокопию).

В царском указе красной нитью проходила военная и колониальная политика царизма.

Чтобы скорее это мероприятие осуществить, Министерство внутренних дел в секретной справке, составленной в сентябре 1916 года, вынуждено было признать, что царский указ от 25 июня "испрошен был военным министром ввиду категорических требований Штаба Верховного Главнокомандующего о срочном доставлении значительной силы для нужд армии. Соответственные предположения разрабатывались в военном ведомстве с исключительной спешностью"[3]. Этот указ в сокращенном виде был передан по телеграфу Степному и Туркестанскому генерал-губер-

---

I ЦГИАЛ, ф.1276, оп.11, д.89, лл.28-30.
2 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.25.
3 ЦГИАЛ, ф.1276, оп.11, д.89, л.216.

наторствам, а также военным губернаторам Тургайской и Уральской областей 28-29 июня 1916 года. Власти на местах были застигнуты врасплох. Они даже не знали, сколько нужно набрать тыловых рабочих. Так, в докладе Главному Штабу вновь назначенный Туркестанский генерал-губернатор А.Н.Куропаткин указывал, что население и администрация края совершенно не подготовлены к исполнению царского указа [1]. Неосуществимость Указа была столь очевидна, что ее признавал даже Куропаткин, который при встрече с помощником военного министра Фроловым говорил, что "в России привлечение мужского населения к участию в войне в возрасте с 19 до 43 лет еще не завершено и проводилось в течение двух лет. Население постепенно теряло часть своих рабочих сил и к этому приспособлялось. В Туркестане одновременное и быстрое привлечение всего мужского населения такого возраста было бы страшным ударом для населения прежде всего в экономическом отношении"[2]. При этом, разумеется, Куропаткин имел в виду интересы царского правительства. Он писал, что "потери государству от крутого проведения проектированной меры были бы громадны, одного хлопка было бы потеряно на сотню миллионов рублей. Потеря скота, так нужного армии, тоже составила бы непоправимый ущерб интересам армии"[3].

---

1 ЦГИАЛ, ф.1276, оп.11, д.89, л.52.
2 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.40.
3 Там же, стр.26.

Да, представители колониальных властей вынуждены были признать несостоятельность такого Указа, но все же с рвением приступили к осуществлению "высочайшего повеления" при помощи свойственных колонизаторам жестоких мер, не считаясь с бедственным положением и без того измученных и задавленных народных масс Средней Азии и Казахстана.

Итак, согласно указаниям Туркестанского и Степного генерал-губернаторов набор должен был быть произведен в две очереди: первоначально должно было быть привлечено мужское "инородческое" население в возрасте с I9 до 3I года, и затем в возрасте с 32 до 43 лет.[I]

Было намечено произвести следующий наряд набочих по областям:[2]

По Сырдарьинской области	- 87	(тыс.)
По Семиреченской "	- 60	"
По Ферганской "	- 50	"
По Самаркандской "	- 38	"
По Закаспийской "	- I5	"
В с е г о:	250	"

От Степного генерал-губернаторства предполагалось I33795 человек, из них по Акмолинской области 483I6 и Семипалатинской - 85479 человек, по Уральской - 50270 казахов и по Тургайской примерно 50 тысяч человек [3], т.е. Туркестанский и Степной края должны были послать в прифронтовую поло-

---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.96.
2 Там же, стр.77.
3 Там же, стр.503 и 573.

су почти полумиллионную армию тыловых рабочих.

Набор рабочих предполагалось проводить по двум планам: первый, расчитанный на мирное течение набора, и другой - на случай сопротивления населения. Но больше всего колониальные власти ориентировались на осуществление второго плана, как наиболее вероятного. Телеграмма генерала Ерофеева военным губернаторам областей предписывала "производить военные прогулки по туземным городам и селениям с целью ознакомления с ними и способом действия на случай применения карательных и понудительных мер, также для благоприятного воздействия на умы туземцев, не подчиняющихся распоряжениям правительства. Прогулки сопровождать тактическим учением"[I].

Начальник Закаспийской области на совещании "по вопросам, связанным с реквизицией рабочих из туземного населения" предложил уездным начальникам, в случае неисполнения населением требований властей об обязательной поставке рабочих, принять принудительные меры вплоть до ареста и применения оружия [2].

Так планировалось выполнять царский указ и в других местах. Кроме того, набор тыловых рабочих носил ярко выраженный классовый характер. Колониальные власти разработали инструкции, согласно которым должностные лица волостных, сельских и аульных управлений, их джигиты (вооруженная охрана), духовенство, так называемые "почетные граждане" и некоторые

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр. 643-644.

2 Там же, стр.30-31.

другие категории имущих слоев населения освобождались от набора [I]. Колониальная администрация также дала указание, что любой туземец может нанять другого человека и послать вместо себя на работу по наряду, чем и воспользовалась эксплуататорская верхушка. Туземная администрация получила еще большую возможность для злоупотреблений и насилия над трудящимися.

З.Д.Кастельская в работе "Восстание 1916 года в Узбекистане" приводит характерный пример замены по набору: "Я, Мухамед Алибаев, обязуюсь немедленно заменить одного из вышеуказанных ташкентских саратов Саид Ариф Ходжу или Мурад Ходжу..., явиться на сборный пункт, заявить властям о добровольном согласии своем вступить в ряды тыловых рабочих, объявив, чьим заместителем я являюсь, и отправиться к месту работы... Исполнять это обязательство я, Мухамед Алибаев, должен в течение всего времени работ со дня призыва, за одну тысячу рублей, каковы деньги... получил сполна"[2].

Эти и другие примеры говорят о том, что царский указ и его осуществление легли тяжелым бременем на трудящиеся массы. А это, в свою очередь, еще более усиливало ненависть трудящихся масс к царской власти, волостным управителям, старостам и эксплуататорским элементам и подняло их на борьбу против угнетателей.

Начальник Туркестанского охранного отделения в своем донесении в начале июля 1916 года сообщал, что "по получен-

---

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.28,33,44,50-53 и др.

2 З.Д.Кастельская. Восстание 1916 года в Узбекистане, Ташкент, 1937, стр.76.

ным в отделении сведениям, среди туземного населения замечается сильное возбуждение вследствие распространившегося слуха, что состоятельным и интеллигентным туземцам будет представлена возможность сделать денежный взнос взамен личной явки по набору в команду для окопных работ. В чайханах и т.п. заведениях туземцы говорят, что если не будут взяты на работу богачи, то менее состоятельный класс населения склонен к учинению крупных беспорядков и расправиться самосудом с богачами"[I].

Царское правительство умаляло основные социально-экономические и политические предпосылки возмущения народа и пыталось показать, что восстание произошло будто бы на почве религиозного фанатизма, в результате панисламистской пропаганды извне.

Участники заседания в Маргеланском уезде на вопрос "что послужило причиной и поводом возникших в области беспорядков?" ответили следующее: "высочайшее повеление о наборе рабочих от туземного населения и обнародование сего повеления в связи с принятием первоначальных мер и проведение к исполнению послужило лишь поводом к возникновению наблюдавшихся в области беспорядков, самая причина каковых более глубока и в данный момент не может быть с точностью определена, причем не только не исключается, но и вероятна возможность заранее подготовленного внешнего влияния и пропаганда на основе

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.60.

религиозной и политической"[I]. Представители Наманганской уездной администрации еще более определенно высказывались, что наиболее глубокой причиной восстания, якобы, являлся "фанатизм туземцев"[2].

Местные власти, напуганные народным движением, пытались также скрыть истинные причины восстания и объявить основной и почти единственной причиной издание царского указа 25 июня и поспешное проведение его в жизнь. Так, например, в запросах Председателю Совета Министров, министрам юстиции, внутренних дел и военному по поводу набора на тыловые работы и восстания 1916 года в Туркестане и Степном крае, депутаты IУ Государственной Думы в декабре 1916 года указывали, что министры внутренних дел и военный своевременно не разработали правил осуществления царского указа от 25 июня о наборе "инородцев". Экстренное проведение на местах нового мероприятия поставило население перед внезапно возникшей угрозой лишиться в самый разгар полевых работ почти всего трудоспособного населения. Далее, указывая на некоторые последствия потрясавших весь Туркестан и Степной край событий, авторы запроса в основном все дело сводили к тому, что в проведении царского повеления "министр внутренних дел допустил превышение власти, а военный министр - бездействие власти, повлекшее за собой тяжкие для государства последствия"[3].

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр. 221-222.

2 Там же, стр.223.

3 ЦГИАЛ, ф.1278, (Госуд.Дума), оп.5, д.1069.

Но более подробно о причинах восстания 1916 года писал в своих докладах генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского края А.Н.Куропаткин. Так, в одном из документов (рапорте) Николаю П он указывал, что "Поводом и ближайшей причиной беспорядков, несомненно, послужил призыв туземцев Туркестана к выставлению рабочих. Этот призыв, переданный в слишком спешном порядке, с приказанием ставить рабочих медленно, поставил и население, и администрацию края в тяжелое положение"[1]. Дальше он перечислял главнейшие причины восстания. "Кроме этих общих причин, вызвавших беспорядки туземного населения,- писал он,- я считаю своим верноподданническим долгом донести в.и.в. и о причинах, кои в течение последних 30 лет накапливали недовольство своим положением среди различных групп туземного населения Туркестана"[2].

По его словам для оседлого населения Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей характерными причинами восстания являются следующие: образовалась небольшая группа очень богатых туземцев наряду с обеднением мелких землевладельцев; происходила скупка земель богатыми за счет обезземеливания бедноты, в результате которого возник вредный в государственном отношении процесс обращения в пролетариев еще недавно спокойной и работящей части населения; огромная задолженность населения; волостные старшины и судьи стали во

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.93.
2 Там же, стр.94.

многих случаях на сторону богачей и решали дела в их пользу с явным пристрастием. Обедневшая масса населения стала недовольной своими туземными властями, судьями и при возникших беспорядках обрушилась на волостных старшин и писарей [I].

Говоря о причинах восстания у киргизского населения, генерал-губернатор в своем рапорте докладывал: "У киргизского населения были отобраны огромные площади земли, частью ему жизненно необходимые, для образования русских селений, казенных скотоводческих участков и казенных лесных дач - единственного владения казны... Но и на той земле, которая оставлена киргизскому населению в постоянное пользование, это население стеснено в распоряжении этой землей лесной стражей...

Кроме изложенного, киргизы недовольны самоуправством и поборами своих волостных управителей, недовольны и своим народным судом биев"[2].

У туркмен вызвал огромное недовольство водный вопрос (нехватка воды для орошения, злоупотребления в водном управлении), а также возмущение туркмен злодеяниями охранного отделения [3].

Признания А.Н.Куропаткина несомненно имеют важное значение для выяснения предпосылок и причин восстания.

I См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.94-95.

2 Там же, стр.95.

3 См. там же, стр.95-96.

Усилившийся в годы первой мировой войны социальный и национальный гнет над широкими народными массами в Средней Азии и Казахстане был еще более усугублен набором нерусского населения края на военно-тыловые работы. Царский указ от 25 июня 1916 года явился ближайшим поводом для восстания. Однако указ и вытекавшие из его осуществления меры по мобилизации десятков и сотен тысяч людей на тыловые работы явились не только поводом, но и одной из важных причин восстания 1916 года. Царский указ затрагивал коренные интересы подавляющего большинства народных масс. Над многими беднейшими семьями нависла угроза дальнейшего резкого ухудшения их и без того плохого материального положения. К тому же народным массам была ненавистна сама грабительская империалистическая война и потому у трудовых людей не было никакого желания ехать на работу вдали от родины, в прифронтовой полосе. Вот почему "Брожение росло,- писал военный губернатор Самаркандской области генерал Лыкошин,- драки и убийства вспыхивали то в одном месте, то в другом, уговоры и увещания местных властей не действовали, разъяснениям не доверяли, пока, наконец, все это не вылилось в форму открытого восстания против русского правительства"[I].

Пришло в движение многомиллионное население Туркестана и Степного края. Первоначальные планы царского правительства о немедленном проведении набора на военно-тыловые работы в

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.161.

июле месяце были сорваны. Власти были чрезвычайно встревожены развертывающимся по всему краю народным движением и заняты разработкой и осуществлением экстренных мер по подавлению восстания. Срочно создавались карательные отряды и экспедиции, усиливались военные гарнизоны и полицейские части в городах. Репрессии против восставших приобрели жестокий кровавый характер. Создавались военно-полевые суды для разбора дел участников восстания. Запрещалось туземцам собираться толпами. Было предложено "всем туземцам всегда почтительно приветствовать офицеров и чиновников всех ведомств вставанием и поклоном"[I]. Такими мерами унижения человеческого достоинства колониальные власти пытались согнуть волю и решимость борющегося народа. Царским указом I7 июля I9I6 года Туркестанский военный округ объявлялся на военном положении с подчинением всего гражданского управления в этом округе командующему войсками [2].

Но несмотря на все эти предупредительные меры, протест широких народных масс края против империалистического колониального гнета все более и более ширился и выразился в частности в повсеместном отказе идти на военно-тыловые работы, в срыве осуществления царского указа 25 июня I9I6 года. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане стало поистине всенародным.

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.37.

2 ЦГИАЛ, ф.I276, оп.II, д.89, л.37.

САМАРКАНДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Составлено и оформлено НРКЧ ГУГК МВД СССР в августе 1955 г.

Отпечатано на фабрике им Дунаева Заказ 369-Д

СЫР-ДАРЬЯ, БАССЕЙН РЕКИ

Границы государственные
Границы союзных республик
Столицы союзных республик
Железные дороги
Судоходные реки и начало судоходства
Пристани
Мелиоративные каналы
Урезы вод
Пересыхающие реки и сухие русла
Озёра пресные, солёные и пересыхающие
Болота и солончаки
Пески
Отметки высот и глубин
Ледники и вечные снега
Границы заповедников
Граница бассейна
ШКАЛА ВЫСОТ В МЕТРАХ
ниже 0 200 500 1000 2000 3000 5000 7000 выше
100 300 700 1500 2500 4000 6000
КАЗАХСКАЯ ССР
КИРГИЗСКАЯ ССР
ТАДЖИКСКАЯ ССР
УЗБЕКСКАЯ ССР
ТУРКМЕНСКАЯ ССР
БЕТ-ПАК-ДАЛА
ПЕСКИ МУЮНКУМ
ПЕСКИ МОЙНКУМ
ПЕСКИ КЫЗЫЛКУМ
ПРИАРАЛЬСКИЕ КАРАКУМЫ
ЗАПАДНЫЕ КЫЗЫЛКУМЫ
ЧУ-ИЛИЙСКИЕ ГОРЫ
ЗАИЛИЙСКИЙ АЛАТАУ
ТЕРСКЕЙ АЛАТАУ
ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА
АЛАЙСКАЯ ДОЛИНА
ЗЕРАВШАНСКИЙ ХРЕБЕТ
ГИССАРСКИЙ ХРЕБЕТ
ТАЛАССКИЙ АЛАТАУ
КАРАТАУ
КАРШИНСКАЯ СТЕПЬ
Аральское море
Аральск
Ново-Казалинск
Казалинск
Джусалы
Аранкурган
Жанаталап
Кзыл-Орда
Аксумбе
Чиили
Сузак
Туркестан
Чулак-Курган
Шобанказган
Джусалы
Терень-Узяк
Бет-Пак-Дала
Мын-Арало
Бурубайтал
Шажгай
Кзык
Моинты
Тасарал
Кенсе
Байконур
Карсакпай
Джезказган
Сары-Озек
Шанханай
Акчи
Или
Хантау
Фурмановка
Берлик
Брлик
Отар
Алгатарто
Жиембет
Чулак-Тау
Байджансай
Луговой
Оитал
ФРУНЗЕ
Токмак
Кара-Балты
Рыбачье
Пржевальск
Бурундай
АЛМА-АТА
Узун-Агач
Орто-Токой
Каджи-Сай
Джамбул
Маймак
Аксу-Джабаглинский заповедник
Талас
Сусамыр
Мустор
Нарын
Каракол
Чимкент
Ленгер
Ортотерек
Байраккум
Арысь
Коксарай
Ташкент
Ангрен
Янги-Юль
Алмалык
Чирчик
Искандер
Ченгельды
Чардара
Ильич
Аяккудук
Джикырбент
Дарган-Ата
Даяхатын
Кенимех
Гиждуван
Бухара
Каган
Каракуль
Фараб
Чарджоу
Дейнау
Джидалик
Самарканд
Пенджикент
Каттакурганское водохранилище
Катта-Курган
Акташ
Джизак
Урсатьевская
Вегонат
Ленинабад
Кировабад
Канибадам
Коканд
Дальверзин
Мирзачуль
Пянгар
Зарагар
Кушрабат
Ура-Тюбе
Суджута
Шура
Шахимардан
Сары-Таш
Улугчат
Кашгар
Файзабад
Меркет
Янги-Гисар
Яркенд
Кокджар
Кассан
Карши
Шахрисябз
Гузар
Тамархан
Новабад
Гарм
Пашимгар
Товиль-Дора
Репетекский заповедник
Намаган
Андижан
Маргелан
Фергана
Ош
Кызыл-Кия
Суфи-Курган
Коштебе
Казарман
Ташкумыр
Кок-Янгак
Джалал-Абад
Узген
Кекаигыр
Пичан
Букана
Байкурт
Чатырташ
Нарын
Тюп
Каджи-Сай
Прживальск
Чокпал
Иссык-Куль (оз.)
Сусамырский хребет
Каракульджинский хребет
Кетмень-Тюбинская впадина
Тогузторауская впадина
Чуйская впадина
Ферганский хребет
Чаткальский хребет
Кураминский хребет
Туркестанский хребет
Зеравшанский хребет
Гиссарский хребет
Алайский хребет
Заалайский хребет
Кокшаальский хребет
Терскей Алатау
Кунгей Алатау
Заилийский Алатау
Киргизский Алатау
Каратау
Таласский Алатау
Ферганская долина
Алайская долина
Пик Ленина
Пик Сталина
Пик Коммунизма
Пик Победы
Пик Талгар
Пик Зап. Аламедин
Пик Данкова
Пик Чапаева
Пик Семенова-Тянь-Шанского
Пик Хан-Тенгри
Пик Ленинского комсомола
Пик Корженевской
Пик Свободной Киргизии

"Общенародно то движение,- указывал В.И.Ленин,- которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения"[I].

2. Восстание в Самаркандской и Сырдарьинской областях.

Первым восстало население Ходжента (ныне гор.Ленинабад) Самаркандской области. Восстание началось стихийно, почти сразу же после объявления о наборе. Пристав г.Ходжента созвал 2 июля совещание местной администрации, где объявил телеграмму губернатора о наборе населения на работы. Шло срочное составление списков. В ночь с 3 на 4 июля город не спал. Стон, плач, крики возмущения были слышны везде; люди собирались группами в чайханах, мечетях, на кладбищах и выражали свой яростный протест против существующего строя, а 4 июля это возмущение вылилось в крупное восстание. Толпа, примерно, в 500 человек, среди которых находились женщины и дети, собралась возле канцелярии старшины, где в то время находился пристав со своими городовыми. Народ решительно потребовал от пристава и старшины прекратить составление списков. Со всех сторон города стекался народ. Собралось около 6-7 тысяч человек, после чего они двинулись к уездному начальнику, от которого потребовали, чтобы не брали тыловиков. Уговоры не действовали. Тогда повстанцы напали на полицейских, охранявших канцелярию и забросали их камнями. Но в это время на помощь полиции подоспели солдаты из караульной команды, которые пы-

---

I В.И.Ленин. Соч., т.I8, стр.442-443.

тались оттеснить народ. Однако они "были моментально окружены толпой", как сообщалось в телеграмме ходженского уездного начальника [I]. Тогда полицейские открыли стрельбу из окон и дверей по безоружным людям. Солдаты присоединились к полицейским. Огнем полицейских и солдат восставшие были оттеснены и разогнаны.

В Ходжент было послано дополнительное воинское подразделение, но возмущение в городе и уезде продолжало расти. Прибывший в город губернатор Н.С.Лыкошин пытался разъяснить населению "назначение высочайшего повеления". Но толпа его слушала с мрачными лицами. Повсюду стали слышны возгласы - "рабочих не дадим!", "не дадим!" На всем пути по городу военный губернатор видел одно и то же: "мрачный протест на лицах всех присутствующих"[2].

Местные власти, опасаясь дальнейшего развития восстания, ходатайствовали перед генерал-губернатором края об оставлении в Ганчинской волости "Шахристанского карательного отряда, по исполнении им порученной задачи, с правом производства в нужных случаях экзекуции, как меры для устрашения протестующих и их "успокоения"[3]. Это говорит о том, что народное движение приняло широкий размах, и оно сильно беспокоило колониальные власти.

Ходжентское восстание было началом событий 1916 года

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.105.
2 Там же, стр.163.
3 Там же, стр.138.

в Средней Азии. Хотя оно и было подавлено, но нашло свое продолжение в других районах. Оно положило начало всенародной борьбе в крае. Вскоре восстание охватило всю Самаркандскую и Сырдарьинскую области, а также Ферганскую долину.

События 4 июля 1916 года в Ходженте нарушили на значительный период времени деятельность царских чиновников в уезде, они показали, что народ не доверяет царскому правительству и готов растоптать его указы. Это было подлинно народное, прогрессивное движение. В нем приняли участие задавленные эксплуатацией и национально-колониальным гнетом трудящиеся массы.

С объявлением царского указа началось возмущение среди населения Самарканда и его уезда. Так, в сообщении военного губернатора Самаркандской области Н.С.Лыкошина от 7 июля 1916 года говорится: "Получив телеграмму о наряде рабочих, я приказал составлять списки мужчин в возрасте 19-31 года. Это поручение, переданное должностным лицом туземной администрации для исполнения, сразу вызвало брожение среди туземцев..., и туземцы стали озлобленно выражать свое нежелание подчиниться наряду и бить тех из своих должностных лиц, которые пробовали остаться лояльными и уговаривали подведомственных им туземцев исполнить предъявленное к ним требование"[1].

Был собран сход, на котором население выразило свой протест против царского указа о наборе рабочих. Возмущенные жители избили старшину и несколько "почетных" лакеев коло-

---

1 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.109.

ниальных властей, которые, будучи на сходе, не протестовали против набора [I].

Восставшие силой отобрали списки у властей и разорвали их. Некоторые пятидесятники, мирзы, старшины были избиты [2].

Наиболее крупное восстание в Самаркандском уезде произошло в Дагбитской волости, где 7 июля в селении Дагбит на базарную площадь стала собираться огромная масса народа, часть которой была вооружена палками [3]. Повстанцы убили секретаря волостного управления Кабулова и тяжело ранили волостного управителя. В донесении уездного начальника по этому поводу говорилось так: "Дагбитская волость, таким образом, осталась без волостного управителя"[4]. В список набора рабочих из Дагбита Кабулов включил одних бедняков, а богачи были освобождены от набора. Вот почему восставшие дехкане Дагбита, полные ненависти к своим эксплуататорам, набросились на них.

Для подавления восстания была послана в Дагбит воинская команда. Было арестовано много участников восстания. Не успевали власти подавить восстание в одном месте, как оно вспыхивало в другом. Вслед за Самаркандским, восстал Джизакский уезд. Народ был возмущен особенно тем, что богатые разными путями добивались для своих сыновей освобождения от посылки их на тыловые работы.

I См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.109.

2 См. Там же, стр.110.

3 См. Там же, стр.112.

4 Там же, стр.105-106.

Встревоженный развивавшимися событиями начальник Джизакского уезда Рукин решил предупредить восстание и с этой целью, собрав население города в старогородской мечети, сказал: "Как я слышал, среди вас имеются лица, желающие оказать сопротивление, поэтому ставим на вид, я предупреждаю вас, что, если вы окажете сопротивление правительству, то я сделаю так, что ваше имущество и вы сами будете сравнены с землей"[I].

Угрозы уездного начальника не только не испугали население, но еще больше взволновали его.

Возмущение среди местного населения города Джизака началось еще в первых числах июля, но в восстание оно вылилось лишь I3 июля, когда большая группа повстанцев явилась к старшине города и потребовала от него выдачи списков рабочих. Но он отказался это сделать. Тогда повстанцы убили его и направились к старшему аксакалу, "который, будучи предупрежденный стражником, доложил о случившемся приставу и уездному начальству, предупредив обоих, что без войска появляться в туземном городе опасно"[2]. Получив эти сведения, полковник Рукин вместе с приставом, переводчиком, аксакалом и в сопровождении двух джигитов (охранников) отправился в старый город. За ними одновременно следовала воинская команда. На подходе к старому городу их встретила конная и пешая толпа повстанцев. Попытка Рукина вести переговоры с ними не удалась.

I З.Д.Кастельская. Восстание I9I6 года в Узбекистане..., стр.84.

2 Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.79.

Повстанцы напали на них и убили. Спасся только один аксакал[I].

Далее толпа двинулась по дороге в город, но встретила воинскую команду, которая сопровождала начальство. Последняя применила оружие против восставших, в результате чего из числа повстанцев было убито более десятка человек. Только после этого толпа рассеялась.

Хотя народное восстание в Джизаке началось стихийно, как и в других районах, но оно носило революционный освободительный характер и было направлено против своих и "чужих" угнетателей.

Как известно, восстание началось успешно, но в ходе его реакционные элементы распоясались и открыто перешли на путь подавления его. Они объявили "газават" с призывом убить всех русских, отделиться от России и воссоздать самостоятельное феодальное бекство.

Таким образом, главарям "газавата" удалось путем угроз, шантажа и обмана привлечь на свою сторону часть населения и совершить свои гнусные дела. Они провоцировали население на разжигание межнациональной розни, пытались восстановить старые ханские порядки в крае. Они нападали на железнодорожные станции, разрушали полотно железных дорог, портили связь, убивали русских железнодорожных служащих [2]. Но реакционным элементам не удалось втянуть в это грязное дело бо́льшую часть населения. Незначительная часть декхан участвовала в "газава-

---

I См.Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.I22 и I65.

2 См. там же, стр.I65-I66.

те" лишь потому, что они не разобрались в событиях, не могли понять сначала антинародных намерений главарей "газавата" и их сподвижников. И не случайно, когда началась резня русских граждан и грабежи, простые люди в большинстве своем отхлынули от убийц и грабителей.

В целом такое выступление нужно рассматривать не как освободительное восстание, а как антинародное выступление, спровоцированное реакционными элементами.

Реакционные элементы Джизакского уезда, как и некоторых других районов, полагали, что наиболее благоприятное время для осуществления планов отрыва Джизака от России и реставрации бекства настало именно сейчас в период первой мировой войны и особенно с началом восстания в 1916 году. Они исходили из того, что раз царская Россия призывает на тыловые работы население Туркестана, стало быть у нее плохи дела, что она терпит поражение на войне. Они полагали, что восстание поможет отделить Джизакский уезд, создать свое бекство и добиться отрыва всего края от России и реставрации ханского режима. В одном из донесений военного губернатора Самаркандской области отмечалось, что Назыр Ходжа [1] для осуществления своих завоевательных планов пытался использовать джизакское восстание и что "в данном случае набор рабочих послужил лишь удобным предлогом, а больше имелись в виду религиозно-завоевательские стремления иманов..."[2].

---

1 Один из руководителей реакционного выступления.

2 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.141.

Там, где проходили реакционные выступления под видом "газавата", лилась кровь ни в чем неповинных людей. Газаватисты убивали не только мужчин, но также женщин и детей. Пленных обращали в мусульманство. Таковы были последствия "газавата". Но эти выступления потерпели полный крах.

И.Мавляни в своем выступлении на научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана, проходившей в Ташкенте в 1954 году, правильно отметил, что реакционные лозунги клерикально-феодальных элементов были направлены против русских, но на деле они оказались направленными также против трудящихся местных национальностей, против союза трудового народа местных наций с трудящимися России [I].

Историк П.А.Ковалев дополнил, что джизакское восстание, хотя и вредило русскому империализму, "но вместе с тем и даже в большей мере оно вредило русскому революционному движению", и "что оно дискредитировало идею национального движения, насаждало национальную отчужденность, возбуждало националистические страсти, межнациональную вражду. Оно вредило дружбе русского и узбекского народа, мешало начавшемуся процессу превращения колониального края из резерва империализма в резерв русской революции"[2].

Безусловно, мы не можем не согласиться с этим выводом. Но говоря о тех вредных последствиях восстания, П.А.Ковалев, безусловно, имеет в виду не все джизакские события, а именно

I См. Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, 1955, стр.359.

2 Там же, стр.332-333.

реакционные выступления в некоторых волостях Джизакского уезда. Ибо дальше он отмечает, что "джизакское восстание, то есть восстание в четырех основных центрах уезда (Джизак, Богдан, Заамин, Санзар), нельзя отождествлять с народным движением в уезде"[I].

Колониальные власти для подавления народного восстания и выступления сторонников "газавата" бросили в Джизакский уезд крупные воинские части под командованием полковников Иванова и Попенгут. При этом каратели под предлогом наказания за "газават" провели массовый террор против всего коренного населения. Город Джизак был сожжен и сравнен с землей. Население было беспощадно перебито или изгнано . Истреблялись сотни и тысячи людей, ничего общего не имевших с "газаватом". В своем донесении в Управление государственными имуществами Самаркандской области о причинах и ходе восстания в Джизакском уезде от 3 декабря 1916 года джизакский лесничий Карамышев писал, что карательные экспедиции, посланные для подавления мятежа, "должно быть не имели точных сведений о том, какие селения или части их принимали участие в мятеже, и поэтому были разгромлены попадавшиеся на дороге кишлаки без разбора степени их виновности, а некоторые, более виновные, остались целы"[2].

Народные массы были до крайности возмущены действиями карательных отрядов как следствием "газавата", принесшим на-

---

I Материалы объединенной научной сессии..., стр.333.
2 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.158.

роду столько страданий. "В Санзарской волости,- писал тот же Карамышев,- многие туземцы говорят, что они, горные жители, разорены, а виновники беспорядков и убийств ходят на свободе и даже нажили во время восстания деньги"[I].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что предпосылки народного восстания в Джизакском уезде были те же, что и в других районах Туркестанского края. Это восстание началось как народное движение, основными движущими силами которого были трудящиеся города и кишлаков, когда восставшие открыто сопротивлялись набору рабочих, срывали составление списков "тыловиков", нападали на представителей "туземной" и колониальной администрации и т.п. - были народным движением и не имели ничего общего с "газаватом".

В некоторых волостях уезда феодально-клерикальные элементы использовали начавшееся здесь народное восстание в своих реакционных целях. Они хотели направить его против русских вообще и оторвать уезд от России.

Одно из крупных народных движений происходило в Чимбайской волости, население которой категорически отказалось от поставки рабочих. I5 июля, несмотря на запрещение уездного начальника, до 800 чимбайцев двинулись в город Катта-Курган. Восставшие с призывом "Убить его!", набросились на чимбайского волостного управителя и старшину Иман-Якшинского сельского общества, которым с трудом удалось спастись от нападающих [2].

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.I58.
2 См. там же, стр.I68.

АРЕСТАНТСКОЕ.

СЕКРЕТНО.

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Юстиции

Копія представленія Прокурора Ташкентскаго Окружнаго Суда Прокурору Ташкентской Судебной Палаты отъ "26" января 1917 года за №50

При разслѣдованіи дѣла о безпорядкахъ среди туземцевъ Ашинской волости, Ауліэатинскаго уѣзда, въ связи съ наборомъ ихъ на тыловыя работы въ дѣйствующую армію, были получены указанія на то, что вскорѣ послѣ обнародованія ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 25 іюня 1916 года о наборѣ туземцевъ на тыловыя работы киргизы аула № 4, Ашинской волости, Оматай и Мадели ЕСИМБЕКОВЫ, Джапакъ ИМАМБАЕВЪ, Чинарбекъ МАЙЛИБАЕВЪ, Нурпеисъ ТУРГАНОВЪ, Батымбай САМЫРБАЕВЪ, Ултаракъ КЫДЫРОВЪ, Самылтыръ КАЗЫБЕКОВЪ, Джандаранъ ТУРАПОВЪ, Джакупбай КАЛТАРБАЕВЪ, Алимкулъ ИМАМБАЕВЪ, Чалабай БАДАМОВЪ, Джантау ТОТЧИНЪ и Оксупбай ИТБАЕВЪ собирали киргизъ призывного возраста на мѣстности "Джакпакчъ" и публично возбуждали ихъ къ неподчиненію требованіямъ властей, основаннымъ на ВЫСОЧАЙШЕМЪ повелѣніи отъ 25-го іюня 1916 года, убѣждали ихъ списковъ рабочихъ не составлять, рабочихъ не давать и лучше умереть у себя на родинѣ, чѣмъ идти рабочими въ дѣйствующую армію.

Послѣдствіемъ подобной преступной дѣятельности вышеназванныхъ киргизъ аула № 4 Ашинской волости явились безпорядки среди Ашинцевъ.

Произведенное по сему поводу, по моему порученію, дознаніе одновременно съ симъ, съ словеснаго раз-

18-19 июля восстало население Минг-Арыкской волости. И здесь восставшие напали на волостного управителя и старшин некоторых сельских обществ, их дома были разгромлены восставшими [1].

Одновременно такие же восстания проходили и в других волостях. Народ убивал ненавистных им правителей, уничтожал награбленное ими добро.

Колониальные власти жестоко расправлялись с восставшими: сметали с лица земли их жилища, беспощадно расстреливали.

Наиболее важное и значительное место среди выступлений народных масс занимает восстание в Ташкенте, который был главным административным центром Туркестанского генерал-губернаторства, а также являлся крупным центром революционного движения края. Здесь волнения начались, как и в других местах, сразу же после распространения вести о царском указе. Администрация города предполагала, что набор рабочих вызовет сопротивление населения. Так, в своем показании бывший полицмейстер туземной части города Ташкента Н.Е.Колесников сообщал, что из разговоров с местными жителями он "вынес впечатление, что население прежде всего будет стараться уклониться от набора рабочих... будет противодействовать проведению этой меры в исполнение". Он заключал, что "во всяком случае рабочих они, по-видимому, решили не давать" [2].

Было объявлено, что старый город Ташкент должен поста-

---

1 См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.270-271.

2 Там же, стр.271.

вить около семи тысяч человек. На самом же деле наряд по набору составлял I3600 человек, из них в старогородской части - около I2 тысяч, остальные в новом городе.[I] Сведения об этом значительном увеличении числа мобилизуемых рабочих еще больше усилили возмущение и решительный протест народных масс [2].

Волнения начались во всем Ташкентском уезде, причем население прежде всего выступало против волостной администрации как непосредственной исполнительницы указа о наборе. Среди наиболее зажиточных слоев туземной администрации имелись панисламистско-сепаратистские группы, которые так же как и в Джизакском уезде пытались использовать народное движение в своих целях и интересах. Они давно вынашивали план реставрации в Туркестанском крае ханского строя.

Туркестанское районное охранное отделение располагало данными о том, что ташкентские казии находились в сношениях с правящими кругами Афганистана еще до опубликования царского указа о мобилизации местного коренного населения на тыловые работы. В одном из докладов охранного отделения было сказано, что казии четырех частей Ташкента, их помощники и родственники вели агитацию "среди населения об оказании помощи афганскому эмиру в случае объявления последним войны России и о сборе денег от лиц, сочувствующих этому движению"[3].

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.27I.

2 Там же, стр.3I8.

3 Там же, стр.3I3.

Муллы, казии, ишаны распространяли среди населения слухи о том, что Турция одерживает успехи на фронтах, а русские терпят поражения, что вскоре Афганистан вступит в войну против России, и наступит де время изгнания русских из Туркестанского края и возвращения его под владычество ислама. Реакционные элементы занимались не только агитацией, но и вербовкой сторонников в свои ряды на случай, если Афганистан объявит войну России и русские войска двинутся в Афганистан, чтобы чинить им всякие препятствия путем порчи дорог, угона скота, транспортных средств и т.п. мер.

Но, как известно, Афганистан не вступил в войну с Россией, он держался в период первой мировой войны нейтралитета, а поэтому затея реакционных элементов провалилась. Но свою провокационную работу они не оставляли. Они призывали воинственные круги Афганистана скорее выступить против России, используя для этого сложившуюся благоприятную обстановку в Туркестане. Одновременно они стремились использовать для осуществления своих планов находящихся в крае и, в частности, в Ташкенте военнопленных немцев и австрийцев.

Все это говорит о том, что реакционные элементы края в годы первой мировой войны и особенно в 1916 году в связи с набором готовили панисламистское реакционное восстание, всячески стремились спровоцировать афганского эмира на вступление в войну против России и использовать для этой цели начавшееся народное восстание. Но их планы и подготовка к панисламистскому восстанию в целях отрыва Туркестана от России не имели

ничего общего с развертывавшейся национально-освободительной борьбой - народным восстанием в Средней Азии и Казахстане.

II июля I9I6 года в полицейское управление старогородской части Ташкента были приглашены все пятидесятники для приведения в исполнение распоряжения властей о "реквизиции местных рабочих"[I]. Между тем туда с раннего утра собралось много женщин-узбечек, к которым стали присоединяться и мужчины [2]. Полицмейстер Н.Е.Колесников сообщал позднее на следствии, что когда он рано утром пришел в областное правление, то "почувствовал надвигающуюся угрозу со стороны населения". Поэтому он доложил в канцелярию генерал-губернатора, что "настроение в населении очень плохое; беспорядки будут и их не избежать, ибо беспорядки имели место во всех городах и к Ташкенту прислушиваются, дабы с него взять пример"[3]. Причем тут же он указывал, что без вооруженной силы не обойтись.

Народ все стекался и вскоре число возмущенных жителей достигло нескольких тысяч человек. Участник восстания Р.Б. Икрамов рассказывает в своих воспоминаниях, что рабочие и ремесленники собрались к полицейскому управлению со всех частей старого города, причем особенно много было народу из Кукчинской части [4].

Толпа хлынула к зданию полицейского управления, вылома-

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.3I8.

2 См. там же, стр.28I.

3 Там же, стр.269.

4 Материалы научной сессии..., стр.362.

ла решетку, отделяющую сад. Женщины кричали: "Не дадим рабочих!", а мужчины: "Не пойдем, здесь умрем"[I]. Повсюду в толпе слышались возгласы: "Пусть погибнет царь - наш угнетатель! До каких пор он будет нас угнетать? Мало ему этого, теперь он хочет взять на войну наших сыновей! Не отдадим своих сыновей на войну!"[2].

Никакие уговоры местных властей и приставов не приносили результата. Возбуждение народных масс все возрастало: в окна управления и в стоявших у крыльца городовых восставшие стали бросать камнями. Полицмейстер туземной части Ташкента в своем докладе писал: "Пытавшийся усовестить бесновавшихся женщин ночной караульщик сарт был втянут в гущу толпы и на глазах чинов полиции убит"[3]. Начали избивать секретаря полицейского управления, громить кирпичами и камнями оконные и дверные стекла [4]. Положение стало настолько угрожающим, что пристав Мочалов поспешно запросил военной помощи.

Тогда по приказу военного губернатора области туда выехал Колесников с группой казаков. Прибыв к месту происшествия, он начал уговаривать толпу, но слушать его никто не хотел. Народ отобрал у казаков нагайки, один из жителей бросился на Колесникова, но был убит им. Полицейские открыли огонь по толпе. Появились убитые и раненые, но восставшие продолжа-

---

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.282.

2 Материалы научной сессии..., стр.362.

3 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.318.

4 См. там же, стр.282.

ли наступать на полицейских, которые вынуждены были запереться в здании управления и перейти к обороне. В окна полетели кирпичи и камни. Колесников запросил помощь у губернатора и начальника города.

Положение осажденных полицейских становилось критическим. Начальник гор.Ташкента выслал им на помощь 26 городовых и выехал сам к месту событий. "Когда я прибыл к полицейскому управлению,- писал он в своем донесении,- застал огромную толпу народа как женщин, так и мужчин, частью на улице у здания полицейского управления, частью во дворе последнего. Толпа была огромная, в несколько тысяч человек, среди нее были убитые и раненые. На мое требование,- говорит дальше он,- очистить двор полицейского управления, никто внимания не обращал: в воздухе стоял общий гул, гам и рев"[I].

Кроме этого на помощь осажденным городовым и чиновникам прибыла еще рота юнкеров из школы прапорщиков, а затем казаки и особая военная дружина [2]. Только после этого восстание пошло на убыль. Среди восставших было много убитых и раненых. Многие были приговорены к смертной казни и к различным длительным срокам каторги и ссылки.

Восстание в Ташкенте так же как и в Ходженте сыграло важную роль в развитии событий во всем Туркестанском крае. В течение I2-I4 июля восстание охватило почти все волости Ташкентского и других уездов Сырдарьинской области. Общим моти-

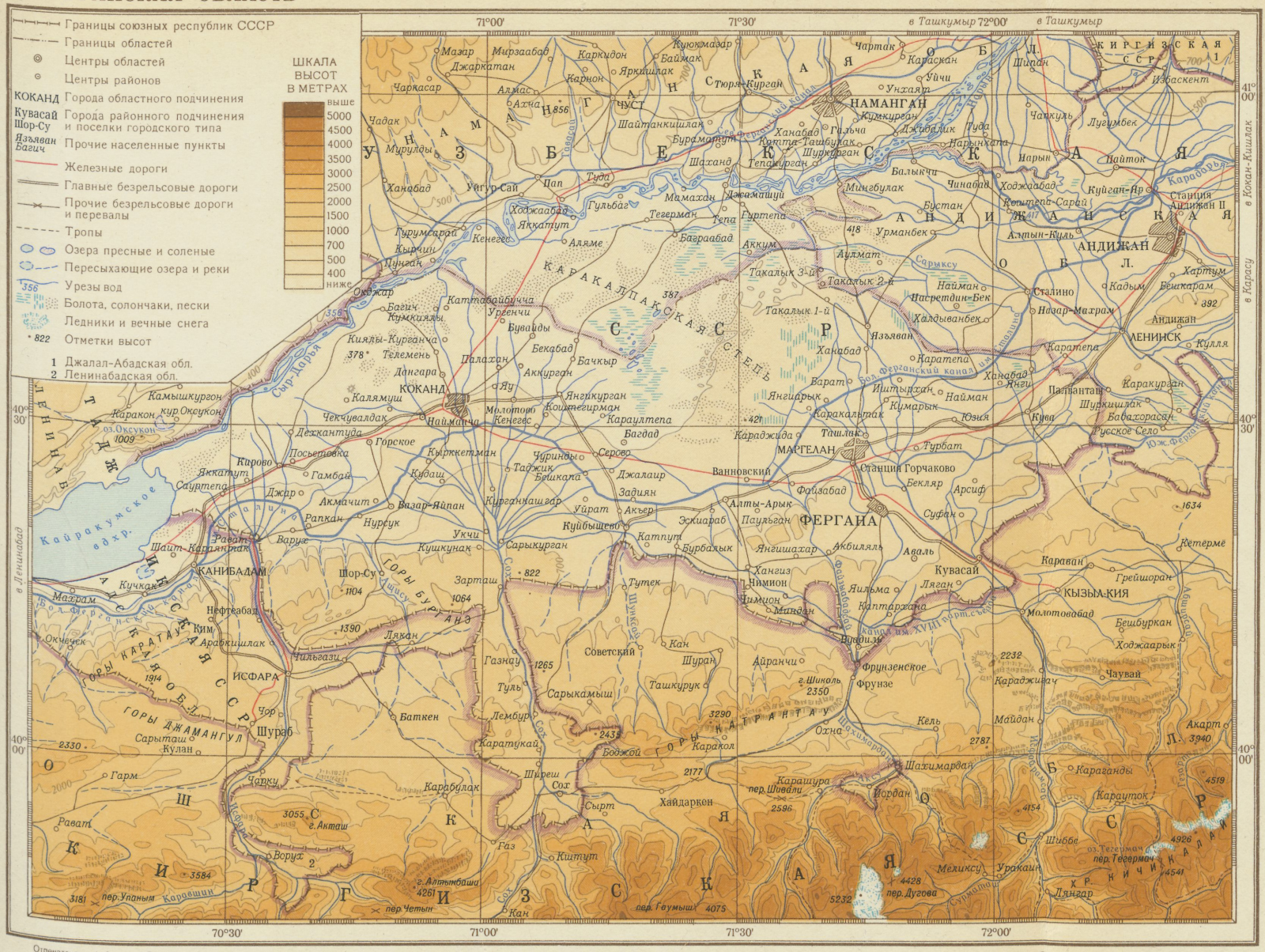
---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.265.
2 См. там же, стр.265.

вом восстания, как и везде, был решительный протест против набора рабочих. Население повсюду нападало на представителей "туземной" администрации, уничтожало составленные списки подлежавших набору, громило дома и имущество волостных управителей. Ни угрозы, ни посылка войск, ни введение военного положения не остановили восстания. 2I-22 июля оно разгорелось с новой силой. И только огнем, шашками и нагайками кое-как колониальная администрация выполняла повеление царя по набору рабочих.

Кроме этого колониальные власти пытались спровоцировать межнациональную рознь. Они как огня боялись соединения революционного движения русских рабочих с освободительной борьбой "туземцев". Видный революционный деятель Туркестана Д.И. Манжара, очевидец событий I9I6 года, в своей книге "Революционное движение в Средней Азии I905-I920 гг." писал о начале и историческом значении народного восстания I9I6 года в Туркестане. Разоблачая шовинистические махинации царской администрации, он подчеркивал следующее: "Как реагировала на это (восстание,- В.А.) власть? В первую очередь были приняты меры агитационного порядка. Начали "агитировать" среди русских при помощи полиции, жандармов, чиновников и т.д., что восставшие мусульмане режут русских, что из Германии и Турции приехали агенты, которые руководят восстанием, что в Урсатьевской перерезали всех железнодорожников, что якобы со стороны Кауфманской и Келеса движутся в старый город Ташкент тысячи вооруженных мусульман, которые на своем пути вырезают

ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ



Отпечатано на фабрике им. Дунаева
Заказ 345 Д

Составлено и оформлено НРКЧ ГУГК МВД СССР в июне 1956 г.

все русское население"... "Не были без дела и попы,- продолжал далее Д.И.Манжара,- вывесившие у нас в мастерских объявление, в котором говорилось, что завтра, после обедни, во всех церквах будет прочитана проповедь на тему: "Мусульманская религия и ее отношение к православной церкви"[I].

Безусловно, полицейско-поповская клевета мешала сближению русского населения с коренным населением и способствовала разжиганию межнациональной розни. Тем не менее ни реакционным элементам, ни колонизаторам не удалось превратить восстание I9I6 года в Туркестане в межнациональную войну. Они не получили поддержки ни со стороны трудящихся коренных национальностей, ни со стороны русских трудящихся.

"Восстание I9I6 года,- писал Д.И.Манжара,- со всей очевидностью показало, что киргизское, казахское, узбекское и туркменское дехканство, несмотря на свою отсталость, не прекращало борьбу против гнета российского самодержавия, против грабежа капиталистов. Восстание I9I6 года важно также и потому, что оно происходило в период империалистической войны, накануне Февральской революции"[2].

3. Восстание в Ферганской области.

Здесь восстание началось 8 июля народными возмущениями некоторых селений Кокандского и Андижанского уездов. Населе-

---

I Д.И.Манжара. Революционное движение в Средней Азии I905-I920 гг. (воспоминания), Ташкент, I934, стр.32-33.

2 Там же, стр.33.

ние также открыто заявило свой протест против набора на тыловые работы, избило нескольких волостных старшин и представителей колониальной администрации.

9 июля восстали киргизы и узбеки других волостей Кокандского уезда, а также население города Андижана.

В селении Газыянглик Араванской волости в восстании приняло участие до двух тысяч человек. Возглавляли народную толпу, как указывал в своем рапорте начальник Кокандского уезда, Курбан Али Рузыбаев, Мама Юсуф Ахмадбаев, Алтыкбай Ташматов, Мусульманкул Алимбаев и Мама Соли Ташназаров. Восставшие кричали: "Не дадим рабочих". Женщины, находившиеся в толпе тоже кричали, что мы не дадим своих сыновей на работы. 316 человек - участников восстания были арестованы, в том числе и указанные выше вожаки [I].

В тот же день восстало население других селений. Ни угрозы, ни аресты и насилия не могли остановить ширившееся и разгоравшееся восстание.

В Андижане на 9 июля был назначен сход местных старшин, пятидесятников и "почетных" лиц для объявления царского указа и разъяснения порядка набора рабочих. Однако и здесь случилось то, что происходило во многих других местах: к месту схода стекались многие тысячи простых людей, протестуя против царского указа. Они кричали: "Не дадим рабочих! Не пойдем!"[2].

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.185-188.

2 Там же, стр.173-174.

Никакие уговоры и угрозы уездного начальника и полицейских не действовали. По донесению начальника Андижанского уезда полковника Бржезицкого "толпа наступала на полицию и казаков, начала бросаться камнями, кетменями, палками, при этом один казак и несколько полицейских были ранены. Когда же уездный начальник приказал казакам встать в ружье, камни снова посыпались градом, и толпа бросилась на казаков с криком "Бей их!" Тогда казаки открыли огонь, причем было убито 3 и ранено I2 человек; среди тяжело раненых был участник восстания Махамед Рахимходжаев. Впоследствии умерли от ран бедняк Саид Ахрар Шарифбай, сторож Ходжибай Максудали кары и другие; II9 активных участников волнений были арестованы [I].

I0 июля восстало население города Маргелана и его окрестностей. В этом восстании, по признанию военного губернатора Ферганской области, приняли участие 20-25 тысяч человек. Вот как описывал это событие старомаргеланский полицмейстер подполковник Пахотин: "К утру I0 июля базарная городская площадь (Урда-таги) заполнилась огромною толпою, забившею и все ближайшие улицы туземного города. Местные представители власти, прибывшие для объявления высочайшего указа, были с трудом пропущены на Урду и встречены толпою явно враждебно с угрожающим маханием рук и поголовным сплошным криком: "Не желаем". За непрекращавшимся ревом нельзя было произнести ни одного слова, чтобы быть услышанным.

... Возбуждение толпы росло с каждою секундою, раздались

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.I73.

крики: "Бей", толпа бросилась с камнями и палками, выбранными из построек, убила несколько человек полиции и туземной администрации, разгромила бывший под руками местный театр-кинематограф, карусель и тир"[I].

В приговоре временного военно-полевого суда по делу маргеланского восстания указывалось, что население с возгласами "бей полицию" и "бей аксакалов", "с угрозами на словах и в жестах стало надвигаться на подполковника Пахотина и сопровождавших его чинов полиции, что вынудило этих полицейских чинов, опасаясь за свою жизнь, покинуть площадь Урду"[2].

Нужно отметить, что привлеченные к суду участники восстания Таджибай Мадалиев и Холмат Ходжа Якубджан Ходжаев обвинялись в том, что во время нападения на квартиру владельца кинематографа Жозефа Дерсена "они, с целью возбудить неуважение к особе царствующего государя императора, найдя в квартире этой изображение государя императора, надругались над таковым изображением, проткнув его палками и крича "Ур" (что значит "бей")"[3].

Административные власти вынуждены были принимать срочные меры для подавления восстания. Прибыла сотня Оренбургского казачьего полка. Началась расправа с восставшими. Ружейно-пулеметным огнем было убито и ранено 63 человека. Многие из активных участников восстания были арестованы. Военно-

---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.229.

2 ЦГИАЛ, ф.I405 (Министерство юстиции), оп.530, д.I068,л.56.

3 Там же, л.57.

Копія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, 1916 года Августа 18 дня: Военно-полевой судъ при карательномъ отрядѣ, въ составѣ: Предсѣдателя суда Шт.-Капит. Полторацкаго, членовъ суда: Прапорщика Вяткина, Прапорщика Пушкаренко и при исполняющ. обяз. прокурора Прапорщика Чуркина, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и сообразивъ его обстоятельства вполнѣ уличающія обвиняемаго киргиза Абайдинской волости Сувана Джантаева въ приписываемомъ ему преступленіи, согласно заключенія исп. об. прокурора ПРИГОВОРИЛЪ: киргиза Сувана Джантаева лишить всѣхъ правъ состоянія и подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшаніе.

Приговоръ представить на утвержденіе Начальнику Карательнаго отряда.- Подлинный подписали: Предсѣдатель суда Шт.-Кап. Полторацкій, Исполняющій обяз. Прокурора суда Прапор. Чуркинъ, члены: Прапорщикъ Вяткинъ, Прапорщикъ Пушкаренко. Переводчикъ Пишпекскаго Уѣзднаго Управленія Коллежскій Регистраторъ Абдулъ-Керимъ Сыдыковъ.-

Съ подлиннымъ вѣрно:

И. д. Секретаря

полевой суд выносил жестокие приговоры: I5 человек, обвиненные "в явном против власти восстании с оружием в руках" и "в убийстве должностных лиц и частных лиц-торговцев" были приговорены к смертной казни через повешение, 5 человек "за явное против власти восстание" были сосланы на каторжные работы сроком на I5 лет каждый, 40 участников восстания были приговорены к тюремному заключению на разные сроки"[I].

Такие же события происходили и в ряде других мест.

Вообще для восстания в Фергане, как и большинства других районов, характерно отсутствие какого-либо враждебного отношения повстанцев к русскому населению. Необходимо отметить, что панисламистские элементы безуспешно пытались захватить руководство народным движением в свои руки и придать ему религиозный характер. Все попытки феодально-клерикальных элементов не имели успеха по той простой причине, что они шли вразрез с восстанием, носившим характер освободительной и классово-революционной борьбы широких народных масс.

Крупные стихийные народные восстания охватили Ошский уезд и Южную Киргизию. Невероятным притеснениям подвергались киргизы Ошского уезда. Репрессии, чинимые карательным отрядом, вынудили киргизское население обратиться с жалобой к властям. Так, жители Иркештамского аульного общества Алайской волости заявили приставу кочевого района о том, что "им жить положительно невозможно в своем ауле и что они в силу необходимости должны перейти в Уч-Тепинское общество, если,

---

I ЦГИАЛ, ф.I405 (Министерство юстиции), оп.530, д.I068, л.60 (об.) и 6I-62.

конечно, последнее изъявит согласие принять их в свою среду, в противном случае им приходится перейти в пределы Китайской империи, так как начальник Иркештамского гарнизона вместе со своими казаками разъезжает по аулу, отнимает у киргиз масло, сено и баранов, а в случае отказа дать, наносит киргизам побои, причем жаловаться не приказывает, угрожая убить, ссылаясь на военное положение.

Казаки распущены и расправляются с киргизами по своему усмотрению. Для разъезда по аулам по поездки в г.Ош казаки отбирают у киргиз самых лучших лошадей, причем лошадей в испорченном виде возвращают киргизам и приказывают об этом никому не жаловаться, в противном случае угрожают забить досмерти"[I].

I2 июля восстание охватило все уезды Ферганской области: Скобелевский, Андижанский, Коканский, Наманганский и Ошский. Восстание преобретало настолько угрожающий характер, что администрация вынуждена была сосредоточивать крупные воинские силы и применять оружие против восставших.

I3 июля восстание достигло наибольшего размаха. По данным колониальной администрации произошло 27 выступлений и волнений масс [2].

В данной работе невозможно дать описание восстания во всех районах этого обширного края. Можно сказать, что из известных восстаний и демонстраций протеста против войны, проис-

---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.230.
2 См. там же, стр.235, 238, 239, 252, 257, 258.

ходивших в июле 1916 года в Ферганской области, в 14 случаях произошли кровавые столкновения с войсками и полицией.

Восстание 1916 года в Ферганской области начало перерастать кое-где в антифеодальное движение дехканских масс, направленное против местных феодалов и баев. О классовом характере борьбы масс говорят некоторые донесения царской администрации. Так, в рапорте начальника Скобелевского уезда Е.М.Гоштова отмечалось, что одной из общих причин восстания было "использование отбросами туземного населения (так презрительно именовали власти бедноту - В.А.) момента волнения для наживы и отомщения туземной администрации за преследование. Эта часть мужского населения выступала во главе толпы и сейчас же обращалась к населению и убийству старшин и к хищениям имущества"[1]. Эти факты свидетельствуют о том, что в ходе восстания началось перерастание антиимпериалистической борьбы в борьбу антифеодальную.

Народное восстание в Ферганской области совершенно парализовало деятельность "туземной" администрации. Военный губернатор области Гиппиус признавал, что "туземные власти разбегаются, спасаясь от кровавой расправы бесчинствующего народа"[2].

Царская администрация оказалась не в состоянии быстро подавить народные выступления в Ферганской области, ибо они принимали все более угрожающий размах и приобретали характер

---

1 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.227.
2 Там же, стр.207.

всенародной борьбы. "Положение грозит стать критическим от быстро развивающихся событий"[I],- телеграфировал военный губернатор области Гиппиус в военное министерство.

Вместе с угрозами насильственного подавления восстания, Гиппиус прибегает к хитрости, с целью ввести в заблуждение восставшие массы и сорвать восстание. Он издает объявление, в котором указывает, что реквизиции рабочих, т.е. набора по повинности не будет, что никакой нормы набираемых рабочих на Ферганскую область не устанавливается, а населению предоставляется дать для надобности государства лишь желающих, хотя бы одного от всей области [2]. Значит Гиппиус фактически отменил царский указ о мобилизации и заменил его добровольным набором рабочих. Этот маневр несомненно нанес значительный ущерб подъему освободительного восстания в Ферганской области. Многие простые люди были введены в заблуждение и поверили воззванию Гиппиуса. Им казалось, что царская власть, испугавшись восстания, отступила и дала волю народу.

И уже 2I июля Гиппиус в телеграмме помощнику военного министра докладывал, что Фергана под влиянием его "слов, угроз, увещаний, распространяемых плакатов и разъезжающих добровольных агентов быстро успокаивается"[3].

Но это успокоение пришло не надолго. Народные массы убедились в обмане, но было уже поздно. После Гиппиуса (он был

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.207.

2 См. там же, стр.2I8, 64I.

3 ЦГИАЛ, ф.I286(департамент полиции), IУ делопроизводство, оп.5I, д.85, л.40.

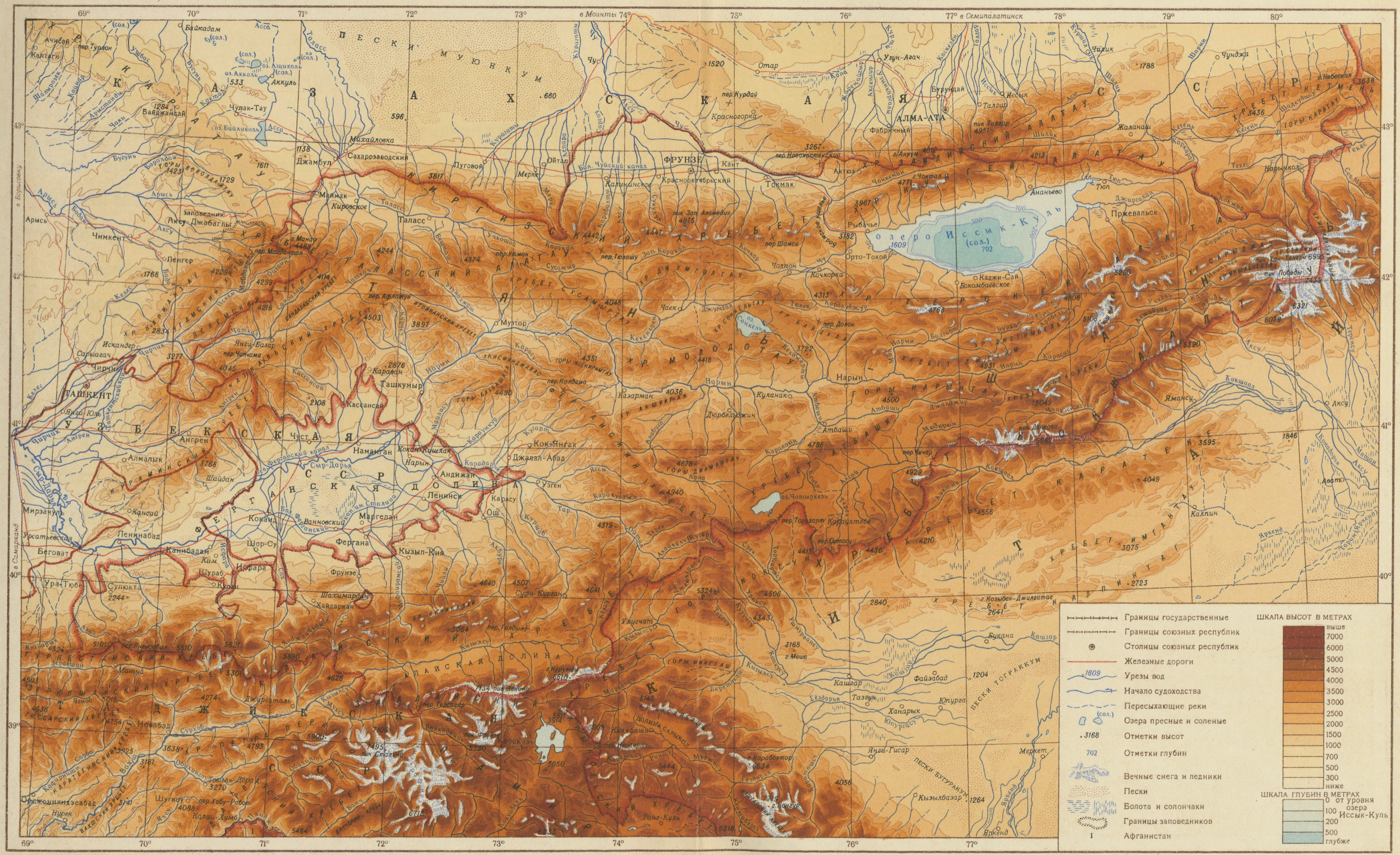
отстранен от должности за невыполнение царского указа - В.А.) принудительные меры по набору еще усилились. Применением насилий, угроз, при помощи национальной буржуазии местной администрации и части духовенства властям удалось составить списки по набору.

Встревоженные народным движением, способным привести к провалу всей колониальной системы, органы власти взяли курс на подавление восстания путем жестоких репрессий. Они с ожесточением и злобой, свойственными колониаторам, расстреливали, избивали и арестовывали за малейшее подозрение в неповиновении и, таким образом, разгромили народное движение в Ферга-не и провели насильственный набор.

Хотя восстание в Ферганской области было подавлено, но оно имело огромное историческое значение. Будучи подлинно народным движением, в котором приняли участие тысячи трудящихся - узбеки, таджики, киргизы, восстание было направлено не только против царизма, но и против местных эксплуататорских элементов.

Предательская роль национальной буржуазии и мусульманского духовенства и других эксплуататорских групп, которые помогали колониальной администрации подавлять восстание и боролись за осуществление царского указа, привела лишь к обострению социальных конфликтов. Это особенно ярко проявилось в дни Февральской буржуазно-демократической революции и в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

КИРГИЗСКАЯ ССР, ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА


Границы государственные
Границы союзных республик
Столицы союзных республик
Железные дороги
Урезы вод
Начало судоходства
Пересыхающие реки
Озера пресные и соленые
Отметки высот
Отметки глубин
Вечные снега и ледники
Пески
Болота и солончаки
Границы заповедников
Афганистан
ШКАЛА ВЫСОТ В МЕТРАХ
выше 7000
6000
5000
4500
4000
3500
3000
2500
2000
1500
1000
700
500
300
ниже
ШКАЛА ГЛУБИН В МЕТРАХ
от уровня озера Иссык-Куль
0
100
200
500
глубже
ФРУНЗЕ
ТАШКЕНТ
АЛМА-АТА
Иссык-Куль
Нарын
Джалал-Абад
Ош
Ленинск
Андижан
Кокан
Маргелан
Фергана
Кызыл-Кия
Наманган
Чимкент
Джамбул
Пржевальск
Кашгар
Янги-Гисар
Яркенд
Аксу
Кульджа
Чунджа
Тюп
Ананьево
Рыбачье
Каджи-Сай
Боконбаевское
Орто-Токой
Токмак
Кант
Красногорка
Отар
Фабричный
Бурундай
Талгар
Иссык
Жаланаш
Чилик
Узун-Агач
Михайловка
Сахарозаводский
Луговой
Ойтал
Меркe
Калининское
Краснооктябрьский
Сахарозаводский
Маймак
Кировское
Таласс
Заповедник Аксу-Джабаглы
Ленгер
Арысь
Сарыагач
Чиртик
Янгиюль
Ангрен
Алмалык
Бекабад
Ахангаран
Кувасай
Коканд
Ферганский канал
Сыр-Дарья
Кассансай
Караван
Ташкумыр
Шайдан
Кансай
Ленинабад
Беговат
Канибадам
Шор-Су
Исфара
Шураб
Кизил
Ура-Тюбе
Сулюкта
Шахимардан
Хайдаркан
Зеравшан
Матча
Новабад
Пенджикент
Самарканд
Каракудук
Чаек
Муятор
Искандер
Чирчик
Янги-Базар
Кок-Янгак
Кугарт
Узген
Карасу
Тар
Курбаб
Сопи-Курган
Кызыл-Суу
Кара-Кульджа
Дюрбельджин
Куланак
Казарман
Атбаши
Кара-Куль
Ранг-Куль
Сарыкол
Наробэктор
Кызылбазар
Меркет
Букана
Кашгар
Файзабад
Юпурга
Ханарык
Газдарья
Тазгун
Джергалан
Сарыджаз
Кокшаал
Ямансу
Кокшаал
Кальпин
Нарынкол
Текес
Кокджар
Каркара
Чилик
Шарын
Шалкудысу
Чу
Талас
Асса
Арысь
Бадам
Бугунь
Чаян
Аксу
Келес
Бадам
Угам
Пскем
Чаткал
Кара-Тау
Каратау
Алатау
Заилийский Алатау
Киргизский Алатау
Кунгей Алатау
Терскей Алатау
Джунгарский Алатау
Таласский Алатау
Чаткальский хребет
Ферганский хребет
Алайский хребет
Туркестанский хребет
Зеравшанский хребет
Гиссарский хребет
Петр Первый
Академии Наук
Молдо-Тау
Сусамыр-Тау
Джумгол-Тау
Нарын-Тау
Атбаши
Имантау
Терскей Алатау
Кунгей Алатау
Заилийский Алатау
Киргизский Алатау
Чаткальский хребет
Ферганский хребет
Алайский хребет
Туркестанский хребет
Зеравшанский хребет
Гиссарский хребет
Петр Первый
Академии Наук
Молдо-Тау
Сусамыр-Тау
Джумгол-Тау
Нарын-Тау
Атбаши
Имантау
Пик Ленина 7134
Пик Сталина 7495
Пик Победы 7439
Пик Хан-Тенгри 6995
Пик Талгар 4951
Пик Зап. Аламедин 4875
Пик Ленкова 4846
Пик Чичкина 4771
Пик Чичкина 4771
Пик Ленкова 4846
Пик Зап. Аламедин 4875
Пик Талгар 4951
Пик Победы 7439
Пик Хан-Тенгри 6995
Пик Сталина 7495
Пик Ленина 7134
Пески Муюнкум
Пески Тоггаккум
Пески Бугурлукум
Пески Кызылкум
Озеро Иссык-Куль
Озеро Ащиколь
Озеро Акколь
Озеро Аккуль
Озеро Байликоль
Озеро Сонкель
Озеро Чатыркель
Озеро Чатырколь
Долина Сарыкол
Ферганская долина
Таласская долина
Чуйская долина
Кашгарская равнина
Горы Каратау
Горы Нарын-Тау
Горы Мынташ
Горы Каратау
Горы Нарын-Тау
Горы Мынташ
Горы Бабаташ
Горы Кенкиримтау
Горы Алайтау

4. Восстание в Семиреченской области.

Выступления казахов и киргизов Семиреченской области носили ярко выраженный характер открытого сопротивления призыву на тыловые работы и были направлены против представителей колониальной и местной администрации.

Отказываясь ехать на тыловые работы, киргизы и казахи бросали работу и уходили в глубь степей, в горы и в пределы Китая. Они нападали на волостных управителей и старшин, уничтожали списки призываемых.

Народные массы так же, как и в других районах Средней Азии и Казахстана, убивали волостных управителей, старшин, грабили богатых (особенно отбирали у них лошадей на случай побега). Так, заведующий Семиреченским розыскным пунктом Железняков доносил, что в Восточной и Западно-Кастенских волостях Верненского уезда "молодые киргизы, подлежащие призыву на работу в действующую армию, на всякий случай для побега запаслись хорошими лошадьми, ограбив их у более зажиточных и богатых киргизов"[I].

Казахское и киргизское население пограничных районов Лепсинского, Джаркентского и Пржевальского уездов массами уходили в Китай. "Смута и паника охватили целые волости,- писал И.О. военного губернатора Семиреченской области А.И. Алексеев,- пограничные волости Лепсинского и Джаркенского уездов в половине июля стали уходить в Китай, другие - в

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.324,

Разборъ шифрованной телеграммы изъ Управленія

Ташкентской. 114.

Отъ Полковника Татаринова.

На имя Штакоржанд.

№ 962.

подана	30	августа 1916 г.	12 ч. 15 м. д.
получена	31		9 ч. - м. у.

Семирѣченской области возстаніе киргизъ разростается; въ районѣ Пишпекъ—Мерки правительственные и желѣзнодорожные телеграфные провода порваны; въ окрестности Мерке киргизы жгутъ поселки; войскъ на мѣстѣ мало.

Подписалъ: Полковникъ Татариновъ.

Вѣрно: Старшій Адъютантъ,

Полковникъ

степи Балхаша или же в горы, бросая свои поля и зимовки"[I].

В Маканчи-Садыровской волости Лепсинского уезда местные власти стали требовать с населения волости денег и скот, обещая освободить их от повинности. Некоторые откупались, а некоторые стали возмущаться открытым вымогательством. В конечном итоге волость восстала. Против нее был отправлен вооруженный отряд, который огнем разогнал восставших. Было убито 90 человек. Отряд пошел по соседним аулам с целью грабежа и арестов восставших. Арестованных в дороге убивали, если те отказывались идти [2]. Только таким жестоким путем было подавлено восстание казахов в этой волости.

Кровавые расправы с повстанцами не прекратили народную борьбу. Она все более усиливалась и охватывала одну волость за другой, один уезд за другим.

Крупные народные выступления произошли в начале июля в Нарынском районе Северной Киргизии. Поводом к выступлению явилось то, что волостной управитель исключил из списков своего брата, а включил вместо него одного бедняка. Возмущенные дехкане численностью до 100 человек пытались убить его, но он успел сбежать из аула. К концу июля численность восставших в районе уже превышала 1000 человек. Такое же движение развернулось в Куланасе. Дехкане единодушно решили не подчиняться царскому указу, а когда старшина селения и два стражника повезли списки мобилизованных в центр волости, молодежь,

---

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.371.

2 См. Восстание 1916 года в Киргизстане. Документы и материалы собраний Л.В.Лесной. М., 1937, стр.76-77.

попавшая в списки, напала на них по дороге и всех перебила[I].

Весь июль в Пржевальском уезде происходили волнения народных масс, протестовавших против набора.

Царские власти в своих планах подавления восстания уделяли большое внимание разжиганию межнациональной и родоплеменной розни, стремясь внести раскол в ряды восставших и противопоставить им русских переселенцев. С этой целью генерал-губернатор края Куропаткин приказал военному губернатору Семиреченской области вооружить русское население и противопоставить его киргизам, организовать военно-полевые суды, "воспользоваться родовой; или племенной рознью туземного населения области для борьбы с возмутившимися"[2].

Другой мерой было то, что они (колониальные власти-В.А.) полностью изгоняли киргизов и казахов с плодородных земель и передавали эти районы в колонизационный фонд. Этот бесчеловечный план был рассчитан на вымирание киргизов. Согласно этому плану предусматривалось изгнать 50526 киргизских хозяйств в малопригодный для жизни горный район и образовать обособленный от русских Нарынский уезд. Отбираемые же земли киргизов было намечено передать Пржевальскому уезду "с чисто русским населением"[3].

Кроме того власти использовали для подавления народного восстания не только войсковые части, но и ополченские дружины,

---

I См. А.Г.Зима. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции, Фрунзе, 1959, стр.99.

2 Восстание 1916 года в Киргизстане..., стр.80-81.

3 Восстание 1916 года в Казахстане..., стр.132-133.

состоящие из надежных для царизма кулацких элементов русских поселений. Вся эта разнузданная шовинистическая и феодально-клерикально-панисламистская пропаганда создала крайне неблагоприятную обстановку для развития народно-освободительного движения. Это видно из того, что в некоторых районах Семиречья манапам и мусульманскому духовенству удалось путем угроз и обмана овладеть руководством восстания и повернуть его в антинародное реакционное русло. По этому поводу А.В.Шестаков писал так: "возглавлявшие в ряде случаев восстание "ханы", манапы и духовные лица тянули движение назад - к феодально-родовым отношениям, к изжитому прошлому"[I]. Но неправильным является то положение, высказываемое отдельными историками, будто руководство восстанием на юге Семиречья находилось с самого начала в руках реакционных элементов. Такого ошибочного взгляда придерживались С.Ильясов и Т.Нуров, которые писали, что "В Северной Киргизии во главе движения с самого начала стали крупные киргизские манапы"[2].

Когда проходила научная конференция в Киргизии в I953 году, то на этой конференции в своем содокладе А.Г.Зима говорила, что реакционные выступления манапства не могут рассматриваться как составная часть освободительного движения киргизского народа, что эти выступления были отдельным потоком, не имевшим ничего общего с народным движением, и принимали в нем участие принужденные к тому угрозами лишь отста-

---

I А.В.Шестаков. Спорные вопросы о восстании в Средней Азии в I9I6 году. "Коммунистическая мысль",кн.4,I927,стр.I39.

2 С.Ильясов и Т.Нуров. О некоторых вопросах истории киргизского народа дооктябрьского периода. Труды ин-та языка, литературы и истории, вып.Ш, Фрунзе, I952, стр.I67.

лые слои киргизского населения [I]. Далее А.Г.Зима считает, что восстание на территории Киргизии прошло два этапа: Первый этап - общий для всей территории Киргизии - июльский, начинался со времени объявления указа о наборе на тыловые работы до подавления восстания на юге Киргизии, и второй этап - августовско-сентябрьский в Северной Киргизии, когда, наряду с народно-освободительной борьбой, манапами и баями было организовано реакционное движение. Таким образом,- говорит она,- в ходе восстания I9I6 года нужно видеть не одно реакционное выступление манапов и части отсталых элементов из киргизов, а национально-освободительную борьбу киргизского народа за свои особые, классовые интересы, коренным образом отличные от целей и интересов манапов. Нельзя считать, что киргизский народ весь попал под влияние манапов [2].

Исторические факты подтверждают этот вывод. В начале, в Семиречье, как и в других районах Средней Азии и Казахстана, развертывались народные возмущения и восстания. Но затем в отдельных, сравнительно небольших по масштабу районах примерно с 7-I0 августа произошел перелом, когда руководство движением перехватили ущемленные царизмом представители манапства. Этот этап движения являлся уже реакционным.

Так, во "Всеподданейшем рапорте" и.д. военного губернатора Семиреченской области Алексеева Николаю П о восстании I9I6 года говорилось: "Брожение среди туземцев продолжалось

I См. А.Г.Зима. О характере восстания I9I6 года в Киргизии (содоклад). "Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период", Ташкент, I955, стр.3I5-3I6.

2 См. там же, стр.3I7-3I8.

весь июль, постепенно поступали сведения то об отказе призывных выйти на работу, то о повороте настроения их в благоприятную для дела сторону, то о бегстве в Китай целой группы призванных, то о бегстве рабочих от русских хозяев, но все эти факты, в первое время носили характер только ослушания или пассивного сопротивления..." И далее: "Этим моментом (то есть народными возмущениями, сопротивлением набору -В.А.) воспользовались некоторые влиятельные туземцы, которых вынесла волна общего расстройства. Решив, быть может, что Россия ослаблена войной, что Семиречье обездолено охраной и настало время использовать наступившую разруху для уничтожения русской власти в крае и на руинах последней создать новое киргизское ханство, они очертя голову, подняли восстание"[I].

Антирусское панисламистское направление движения находило свое отражение в письмах и воззваниях манапов, возглавлявших реакционные выступления. Так, манап Канаат Абукин писал другому манапу: "Правоверному мусульманину и многоуважаемому Ибрагиму. Мы с помощью великого Аллаха и пророка Магомета восстали против русских кяфиров[2], разгромили селение Кочкорское и Атаевское, направляемся на Токмак, думаем, что ты последуешь нашему примеру"[3].

Вожаки реакционного выступления полагали сравнительно легко оторвать Семиречье от России, ввиду того, что якобы в

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.408.

2 Кяфиров - неверных.

3 А.Н.Зорин. Революционное движение в Киргизии (северная часть), Фрунзе, I93I, стр.20.

Семиречьи войск мало, многие русские мужчины ушли на фронт и оружие, розданное в свое время переселенцам, было частично отобрано властями на нужды действующей армии.

Они всеми силами пытались направить эти движения против русских вообще, в том числе против русских трудящихся. Манапы обманывали массы, скрывая свои коварные цели, выдавали себя за поборников народного дела. А беднота сначала думала, будто она борется за правое дело против колонизаторов и не понимала истинных политических целей реакционного манапства. В этом сказывалась политическая отсталость, слабость классового самосознания трудящихся киргизского аула.

Всему трудящемуся населению области, как местному коренному, так и русскому, реакционное движение в некоторых районах Семиречья принесло неисчислимые бедствия и разорение. Это движение, возникшее на базе реакционной политики царизма и деятельности феодально-клерикальных элементов, отвлекало народные массы как киргизов, так и русских от классовой борьбы, создавала преграду объединению русских трудящихся с трудящимися массами местных национальностей. Эти реакционные выступления были на руку лишь царским властям и манапству.

Но по мере того, как развертывались кровавые события (межнациональная резня), отсталая часть аульной бедноты начинала понимать всю пагубность авантюры феодально-клерикальных элементов, осуждала их и постепенно отходила от реакционного движения.

Этим реакционным движением был нанесен в районах, где

ТЕЛЕГРАММА №

Бланкъ № 39

Пров. №

Прин. 191 г. въ ч. м.

Принялъ

Главная телеграфная контора въ Петроградѣ.

5-ЛИСТЪ

Изъ *)

Отмѣтка о передачѣ въ отд.	Разрядъ.	Счетъ словъ.	Подана.
		т.	
		сл.	10 ч. м. пополу
		ш.	

Служебныя отмѣтки.

УНИЧТОЖЕНЫ МНОГО РУССКОЙ КРОВИ УЖЕ ПРОЛИЛОСЬ ТОЧКА ГЕРОЙСКИМИ УСИЛІЯМИ НЕБОЛЬШИХЪ РУССКИХЪ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ СДЕРЖИВАЮТСЯ ГДѢ МОЖНО ОГРОМНЫЯ СКОПИЩА КИРГИЗЪ ТОЧКА ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ ПИШПЕКУ УЖЕ ПОДАНА А ДВАДЦАТАГО АВГУСТА ПОЛОЖЕНІЕ ПИШПЕКСКОМЪ РАІОНѢ СТАНЕТЪ БОЛѢЕ ОБЕЗПЕЧЕННОМЪ ТОЧКА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯГО АВГУСТА ПОДКРѢПЛЕНІЯ ДОИДУТЪ И ДО ТОКМАКА ГДѢ ПОВИДИМОМУ ГРУППИРУЮТСЯ ГЛАВНЫЯ СИЛЫ ВОЗСТАВШИХЪ ТОЧКА ПОМОЧЬ ПРЖЕВАЛЬСКОМУ УѢЗДУ УЖЕ ДВИНУТЫМИ ВОИСКОВЫМИ ЧАСТЯМИ МОЖНО БУДЕТЪ ВВИДУ ТРУДНОСТИ ПУТЕЙ МНОГО ПОЗЖЕ ЧТО СОЗДАЕТЪ БОЛЬШУЮ ТРЕВОГУ ЗА УЧАСТЬ НАРЫНСКАГО УКРѢПЛЕНІЯ ГОРОДА ПРЖЕВАЛЬСКА И РУССКИХЪ

Тип. Град. ф. № 2.

*) Въ служебномъ заголовкѣ телеграммы, принятой на буквопечатающемъ аппаратѣ, значеніе чиселъ по порядку слѣдующее: 1) номеръ телеграммы, 2) число словъ, 3) число мѣстъ и 4) часы и минуты подачи.

оно проходило, огромный ущерб дружбе между русским, казахским и киргизским народами. Нападению, не считая отдельных хуторов, заимок и пасек, подверглось 94 русских селения, в которых было сожжено и разрушено 5373 двора, было убито 2030 человек, ранено 684, взято в плен и без вести пропало II05 русских граждан [I].

Серьезно пострадали в результате преследования карательных войск и киргизские трудящиеся. О зверствах, насилиях над киргизским населением можно судить, например, по следующему приказу военного губернатора Семиреченской области Фольбаума, адресованному начальнику Пишпекского уезда: "...считайте малейшую группировку киргиз(ов) кучками уже за мятеж, подавляйте таковой крестьянскими дружинами, наведите на эти волости панику..."[2]. И карательные воинские части вместе с кулацкими отрядами, под предлогом борьбы с мятежниками, безжалостно разрушали целые аулы, истребляли сотни и тысячи ни в чем неповинных киргизов. Так, например, отряд Хорунжего Александрова доносил, что он только за один день, I0 августа, поголовно истребил целый аул, сжег стойбище и угнал весь скот.[3] Конвоем были переколоты в Пишпеке - I38, а в Беловодске - 5I7 пленных киргизов [4].

Десятки тысяч киргизских селений были разорены и разграблены войсками и русскими кулаками. Многие киргизы, прес-

---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.377.
2 Там же, стр.669.
3 См. там же, стр.662.
4 См. там же, стр.675.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА

54°
56°
58°
60°
62°
64°
66°
42°
40°
38°
36°
ГУРЬЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ
КАЗАХСКАЯ ССР
КАРА-БОГАЗ-ГОЛ
ЗАЛИВ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
КРАСНОВОДСК
Кара-Богаз-Гол
Кызыл-Суу
Баку 340
Пешлеви 440
Астрахань 960
Туркменский залив
о. Огурчинский
о. Камыслыада
НЕБИТ-ДАГ
Челекен
Каракель
Кум-Даг
Бекдаш
Гасан-Кули
Кизыл-Атрек
Гомбеде-Кабус
Бендер-Шах
Бендер-Гез
Бехшехр
Горган
Кара-Кала
Мешхед
Бахарден
Кенде-Кесыр
Кайкодоно
Бек-Пулад
Мешхеде-Голямат
Кулиджи
Казанкая
Моравe
Бикауй
Нарлы
Ремир
Карамахар
Келале
Шахпехенд
Рамиан
Алиабад
Телабад (Гельвер)
Джаджерм
Сенхас
Туй
Пешхевеж
Заемерз
Лафи
Кюрюкуй
Буйдайли
Чагыл
Дашкудук
Омчали
Кошоба
Кушлыкуй
Куули-Маяк
полуостров
Суули
Джанга
Аккуи
Ялым
Мауджален
Едисури
Огланлы
Ягман
Худайберды
Аджикуи
Дуунчи
Джойрук
Ясха
Джебел
Молланара
Дагинджик
Чекмен
Бабаходжа
им. 26 Бакинских Комиссаров
Ахча-Куйма
Кайнанлы
Ходжакуйма
Черкезли
Казанджик
Узунсу
Искандер
Карагез
Аманназар
Ушак
Кизыл-Арват
Кодж
Бамык
Беурме
Ходжакала
Бендесен
Дешт
Арчман
Сунча
Ноухур
Караул
Бахарден
Караган
Мегин
Большевик
Геок-Тепе
Безмеин
Вановский
Чули
Фирюза
Кеши
АШХАБАД
Анау
пер. Саудан
1713
Гяурс
Бабабурмаз
Артык
Каррыкырла
Кюракогур
Кировск
Бабадайхан
Багшимырыш
Кааха
Языгаджик
Геджен
Нурата
Ходжаманлы
Мохаммедабад
Имам-Коли
Люлябаб
Баджиран
Алимохаммед
Чуханлу
Пишкале
Ашхане
Буджнурд
Ширван
Баган
Бурзули
Фарудж
Кучан
Башмехелле
Дестгерд
Миянабад
Корасу
Шехрестане
Рачаман
Кохмабад
Джагатай
Ферумед
Давержен
Балешабад
Ривенд
Сабзевар
Кальшур
Ардымаз
Эзгиабад
Эзгекабад
Осмадж
Шамкух
Туран
Сенгерд
Ченар
Кедкен
Ахламад
Абдоллахиан
Мешкан
Мезджен
Солтанабад
Тагиабад
Нишапур
Хоуре-Бала
Шах-Таги
Саадабад
Эседжабад
Чахчаруc
Ататабад
Шуре-Бег
Шерифабад
Ферман
Сефидсенг
Салегабад
Мусаабад
Тенгиль
Ягмальагар
Бахардок
Ханхуи
Чешме 2-ой
Елбарслы
Чунгурли
Викури
Уч-Аджи
Равнина
Чамчаклы
Чашкепт
им. Ленина
им. Горельева
Сагар-Чагыл
Кызылчара
Кызылбайрак
Захмет
им. Калинина
Байрам-Али
Туркмен-Кала
Красный Октябрь
Гындукуш
Молотань
МАРЫ
Сталино
им. Молотова
им. Куйбышева
Москва
Султанбент
Красное Знамя
им. Чапаева
Имамбаба
им. Молотова
Сандыкачи
Перевое Мая
Сары-Язы
Ташкепри
Каракуль
Янгибазар
Джамачи
Мухтар
Караходжа
Буюн-Узун
Девнау
Гадын
Чарджоу
Аму-Дарьинский
Каганович
им. Кабышева
Сакар
Саят
Наразым
Карабекаул
Интернационал
Этбаши
Есенмеили
Халач
Буралык
Башир
Талимарджан
Ходжамбаз
Самсоново
Коммунизм
Керки
Керкичи
Гаурдан
Мукры
Таилык
Кызылкыр
Аккумулям
Чарджоу
Кемиф
Босаги
Ходжаи-Фильпша
Свинцовый Рудник
Хатак
Пашгурд
Шарабад
Аннау
Сасыккуль
Термез
Ханабад
Карахияк
Даулатабад
Ханчахарбаг
Акча
Нимлик
Вазирабад (Балх)
Шибарган
Нукрабад
Сеидабад
Буйнакара
Кизилкан
Сари-Пуль
Ханака
Сарозмакала
Акчакурук
Зарифазар
Апануч
Хавальг
Калешахар (Фаязан)
Шаргузар
Чашмамирок
Дежканабад
Перебент
Шахрисябз
Майманак
Чираккуль
Аккабат
Якшамбар
Кашкадарья
Карши
Намозга
Лянгар
Бешкент
Дашт
Гузар
Касби
Чандыр
Мирзакар
Муди
Булмас
Навсан
Джаркудук
Кардодар
Октябрь-Китаб
Мираки
Кошкудук
Умакан
Пер. Тохтакарача
Джидалык
Суперфосфатный
Хишрау
Самарканд
Каттакурган
Акташ
Красноармейск
Пай-Арык
Пахтачи
Нарпай
Нарпайлевка
Пулля-Арал
Янгизаман
Фариш
Янги-Кишлак
Койташ
Зулумсары
Нурата
Газган
Ромитан
Ургут
Джумабай
Чартак
Равват
Кушрабад
Кара-Дарья
Кермине
Кенимех
Калканата
Узункыр
Гиждуван
Шафрикан
Янги-Базар
Ярмиш
Кабакли
Испас
Каракуль
Алат
Свердловск
Бухара
Рудник Ингичка
Карнаб
Рометан
Ургал-Алеша
Каган
Кермине
Навои
Кабакли
Испас
Каракуль
Алат
Мухтар
Джарчи
Гадын
Девнау
Караходжа
Буюн-Узун
Аму-Дарьинский
Чарджоу
Каганович
Сакар
Наразым
им. Кабышева
Саят

ледуемые карателями, бежали в пределы Китая. По сведениям областного статистического Комитета убыль киргизского населения и потери в их хозяйстве в результате восстания I9I6 года и карательных мер царизма только по Пишпекскому и Пржевальскому уездам выразилась в следующих цифрах: из 62340 киргизских хозяйств, имевшихся до восстания, к январю I9I7 года оставалось лишь 20365 [I].

Об ужасном положении беженцев говорит переводчик Российского консульства в Кашгаре Стефанович, когда докладывал, что киргизы-беженцы продают предметы первой необходимости и что вся киргизская масса находится перед угрозой голодной смерти. "Чтобы избавиться от лишних ртов и тяжелой ноши в пути,- писал он,- киргизы начинают бросать на дороге и в местах своих стоянок малолетних детей, девочек же и мальчиков свыше I2 лет продают местным сартам по 30-40 рублей... При таких условиях будущее их представляется крайне тяжелым и безвыходным"[2].

5. Восстание в Закаспийской области.

Первым началось народное движение в Геок-Тепе, а затем быстро стало распространяться в другие районы. Эти движения проходили также под предлогом протеста против набора на тыловые работы. Здесь среди населения распространялись упорные

I Восстание I9I6 года в Киргизстане..., стр.II.

2 Там же, стр.II5.

22 АВГ. 1916

6575 Его Высокопревосходительству

82 3у.

Господину Министру Юстиціи

Уг. отд.

17.8.1916

Копія представленія Прокурора Вѣрненскаго Окружнаго Суда Прокурору Ташкентской Судебной Палаты отъ 3 Августа 1916 года за № 374

Доношу Вашему Превосходительству, что мною одновременно съ симъ предложено Судебному Слѣдователю приступить къ слѣдствію по признакамъ I п. 130 ст. Угол. улож.

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ:

Младшій городовой Вѣрненской городской полиціи Абдулла Хуламовъ доложилъ приставу 2-й части Подпалову, что 14 іюля днемъ онъ зашелъ въ сапожную мастерскую таранчинца Вилляма Маметова, гдѣ сидѣло человѣкъ 6 туземцевъ. Одинъ изъ нихъ таранчинецъ Малыбаевской волости Исманъ Ахунъ Маметъ Тохтаевъ говорилъ: " Хорошо сдѣлали таранчинцы Корамской волости, что убили своего волостного управителя за то, что онъ составлялъ списки таранчинцамъ, которые подлежатъ призыву на военныя работы. Нужно убить еще и Карасуйскаго волостного управителя Джалилева, чтобы онъ не составлялъ списковъ на призываемыхъ таранчей своей волости."

Подлинное подписалъ Прокуроръ Суда К.М. Вахрушевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокуроръ окружнаго суда К. Вахрушевъ.

"3" Августа 1916 года

№ 373

Городъ Вѣрный.-

XIV 2/16

слухи о том, что вообще никакого царского указа не существует и набор выдумало местное начальство для своего отличия и наживы [I].

Активное сопротивление набору происходило во всех уездах области. "За последнее время,- сообщал заведующий Асхабадским розыскным пунктом,- туркмены в Мервском уезде держат себя вызывающе, говоря, что туркмены ныне должны "взяться за голову и постоять за себя"[2].

Население подавало властям жалобы на представителей "туземной" администрации и богачей, допускавших злоупотребления при составлении списков.

Распространенной формой сопротивления туркменского дайханства набору явились откочевки в отдаленные районы Каракумов и в пределы Персии и Афганистана. Об этом говорят заявления заведующего Асхабадским розыскным пунктом Фиркса, что только в течение одного дня из Пендинского приставства Мервского уезда 60 туркменских кибиток, "не желая подчиниться набору рабочих в тыл армии, выехали в Афганистан"[3].

Создавшееся положение, грозившее срывом исполнения царского указа, было обсуждено на экстренном совещании уездных начальников I2 июля. Совещание пришло к выводу, что мирным путем выполнить указ стало невозможно, а поэтому необходимо принять самые решительные меры против народных волнений и

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.430-43I.

2 ЦГИАЛ, ф.I286 (департамент полиции), д-во, д.I30, ч.I0.

3 Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.446.

провести набор в принудительном порядке. В связи с этим совещание ходатайствовало перед Туркестанским генерал-губернатором о немедленном командировании в Закаспийскую область дополнительных воинских частей [1].

И.о. начальника Закаспийской области Калмаков издал 14 июля специальный приказ с угрозой в адрес восставшего туркменского населения: "Рабочие все равно будут взяты, если не добровольно, то силой, и я беспощадно покараю те аулы, где не хотят исполнить волю государя"[2], а 15 июля он сообщал генерал-губернатору, что набор возможно осуществить лишь принудительно, поскольку туркмены добровольно не дают рабочих, оказывая сопротивление. Для проведения набора насильственным путем были сформированы подвижные воинские отряды [3].

В ответ на это высшее начальство указывало, чтобы были приняты все меры, вплоть до вооруженного вмешательства, но набор рабочих произвести. Но и эти меры должного результата не дали.

В рассматриваемый период произошли крупные возмущения в Теджентском уезде. Возмущенное население категорически отказывалось выполнить царский указ. Интересно то, что здесь богатые туркмены совсем по-другому отнеслись к царскому указу, чем в других районах Средней Азии и Казахстана.

Хотя они экономически и политически были связаны с царизмом и русской империалистической буржуазией и направили

---

1 См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.464.

2 Восстание 1916 года в Туркмении..., стр.36.

3 См. там же, стр.37.

свои усилия на борьбу против активного народного сопротивления набору, но на своем совещании вынесли решение не давать рабочих и телеграфировать об этом в Петроград царю и военному министру с тем, чтобы они отменили набор рабочих и заменили его уплатой денег и натурой (скотом и т.п.).

IO июля было решено послать прошение начальнику Мервского уезда якобы от имени всех текинцев. В этом прошении говорилось, будто все туркмены текинских племен "вполне сознают священную обязанность свою во исполнение царского указа нести жертвы на благо родины, как бы тяжелы они ни были", и далее: "отдать свой труд, и если понадобится, то самую жизнь за царя и родину, это каждый текин исполнит с радостью". Дальше они просили заменить наряд на работы в тылу армии "работами для нужд государственной обороны в пределах области, денежными сборами для нужд войны или натуральной повинностью". Далее указывалось, что проведение в жизнь царского указа "вызвало на практике некоторые печальные недоразумения...", однако влиятельная часть Меврского уезда "употребляет все усилия к тому, чтобы убедить своих единоплеменников добровольно в назначенный срок явиться на сборные пункты и поступить в рабочие дружины"[I].

Эти действия вызвали недовольство со стороны другой части богатой верхушки, которая считала необходимым противодействовать набору рабочих. Но последние не были поддержаны населением.

I Начало революционного движения в Туркмении в I908-I9I7гг., сб.документов, кн.IУ, Ашхабад-Москва, I946, стр.I07-II0.

Административные власти, предвидя угрозу дальнейшего усиления сопротивления туркмен, могущего превратиться в открытое восстание, спешно снаряжало воинские команды и летучие отряды [I]. Учитывая угрозу, командующий войсками Туркестанского военного округа отдал приказ, согласно которому разрешалось открывать огонь по скопищам восставших, "не допуская их даже на дальний выстрел"[2].

В свою очередь, имея такое указание, начальник Закаспийской области с еще большим усердием приступил к набору, применяя принуждение и карательные меры против восставшего туркменского населения. Он объявил, что, в случае сопротивления распоряжениям властей, рабочие будут набираться силой, а население понесет "строжайшие наказания, громадные денежные штрафы и потерю имущества за сопротивление". Вместе с тем он грозил, что сопротивляющиеся будут облагаться двойным нарядом рабочих [3].

Уездными начальниками были разработаны специальные планы, по которым они намечали проводить набор рабочих (в зависимости от района)[4].

По первоначальному плану призываемые должны были поступать в распоряжение местной администрации для формирования специальных дружин. Однако его вскоре пришлось отменить

I См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.464.

2 Восстание 1916 года в Туркмении..., стр.45.

3 Там же, стр.41.

4 См. там же, стр.70-71.

вследствие начавшегося восстания. Туркестанский генерал-губернатор отдал распоряжение о передаче мобилизуемых на сборных пунктах непосредственно военному командованию [I].

Но, несмотря на проведение карательных мер, трудящиеся массы продолжали упорную борьбу. 24 июля выступила масса дайхан, численностью в 4 тысячи человек и направилась с протестом в гор.Серахс. Но против нее была вызвана войсковая часть пограничной охраны, и только после этого толпа разошлась [2].

Видя, что одними карательными мерами невозможно подавить сопротивление масс, начальник Закаспийской области просил перед высшей администрацией об отсрочке набора рабочих до I5 сентября. Высшие власти вынуждены были санкционировать данную отсрочку.[3]

Особенно большое выступление в Закаспии, дошедшее до вооруженного выступления туркменского дайханства, произошло в Красноводском уезде. Повстанцы внезапно нападали на небольшие отряды карателей, обстреливали их и скрывались в неизвестном направлении. Большинство мелких отрядов карателей попало в очень тяжелое положение. Высшие власти вынуждены были заняться этой областью более серьезно и сосредоточить здесь большое количество войск. Но и этого оказалось мало. Имеются многочисленные документы, свидетельствующие, что власти были серьезно встревожены создавшимся положением и

I См. Восстание I9I6 года в Туркмении..., стр.34.
2 См. там же, стр.44.
3 См. там же, стр.5I.

все время просили безотлагательной помощи для подавления народного восстания дайхан [I].

Ни уговоры властей с призывом подчиниться царскому указу и ни насилия карателей не смогли сломить сопротивление восставших туркмен. Выполнение указа было сорвано. И только под давлением превосходящих по вооружению регулярных войсковых частей туркменские повстанцы откочевали в пределы Ирана.

По этому поводу уполномоченный Туркестанского военного губернатора генерал-майор Давлетшин сообщал: "До начала Октября настроение населения, по словам старшин, было весьма тревожное: иомуды большею частью откочевали в Персию; осталось до 100 кибиток Бегелька, 40 кибиток Каррови, 50 кибиток Салак и 200 кибиток Атабай, всего около 400 кибиток[2].

Массовая перекочевка туркмен в пределы Ирана объясняется тем, что царские власти беспощадно надругались над населением. Так, например, в заявлении туркмен на имя Российского пограничного комиссара было сказано: "Население в этом году получило много обиды от пристава и его помощника, а равно от переводчика; эти лица опросили нас не ласково, а путем насилия. Пристав объяснил нам, что если не составим списки рабочих, то он нас перебьет, нанес нам много обиды..."[3].

Такое же народное движение произошло I-4 октября 1916 года среди тедженских туркмен. Они также выступили с целью сры-

---

I См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.436-438, 467-468, 470.

2 См. Восстание 1916 года в Туркмении..., стр.118.

3 Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.472.

ва отправки мобилизованных рабочих на военно-тыловые работы. В приказе Куропаткина от 22 декабря I9I6 года были признаны виновными вожаки выступления - I5 туркмен за то, что они "будучи вооружены берданками, револьверами и ножами, не желая подчиниться исполнению высочайшего указа от 25 июня I9I6 года о наборе из туземцев на тыловые работы в действующую армию, с целью воспрепятствовать отправлению из Серахса в Теджен собранной для этой цели из туземцев партии рабочих, состоявшей из 257 человек..." [I].

"4 октября туркмены,- писал Куропаткин,- с целью отбить по пути следования партию рабочих, вновь собрались вооруженной толпой в количестве не менее 50 человек в двух верстах от ст.Каушут близ г.Серахса" [2].

Вооруженное восстание I-4 октября было подавлено войсками.

2I ноября произошло крупное выступление дайхан Мервского уезда. Восставшие потребовали удалить двух волостных управителей и нескольких аульных старшин и эминов, злоупотреблявших своим положением при составлении списка мобилизуемых[3].

Вооруженное выступление туркмен, хотя оно было кратковременным и небольшим по размаху, тем не менее являлось показателем активного сопротивления возмущенного населения против царского указа. Характерно и то, что многие из мобилизованных рабочих отказывались от явки на сборные пункты, поэтому админи-

---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.483.
2 Там же, стр.484.
3 История Туркменской ССР, т.I, стр.388.

страция то и дело издавала приказы о привлечении к ответственности лиц, отказавшихся от мобилизации.

Эти события свидетельствовали о том, что и в Закаспии, как и в других районах Средней Азии, развертывалось подлинно народное восстание, приобретавшее в различных районах ту или иную форму, начиная от отказа идти на работу, местных демонстраций протеста до открытых вооруженных выступлений.

Но в силу ряда причин движение закаспийских туркмен не получило широкого размаха. Во-первых, царская администрация, учитывая уроки восстания в соседних областях края, заранее сосредоточила в основных пунктах воинские части. Во-вторых, царские власти отсрочку призыва начали прежде всего с Закаспийской области. В-третьих, часть (три тысячи) мобилизованных туркмен была оставлена для работы на железной дороге на территории самой области. В-четвертых, в сравнительно быстром подавлении народного движения властям помогла часть эксплуататорских слоев туркменского населения [I].

В ходе длительных боев карательными отрядами было истреблено много сотен туркмен. Последняя операция карателей была произведена 31 января 1917 года. Было убито до 700 иомудов, разгромлены десятки аулов и погибло много скота. Туркмены бросали свое имущество и весь скот. По признанию пограничного комиссара полковника Михайлова, пригнанный карательными отрядами скот представлял такую массу, которую трудно было сосчитать.

I Восстание 1916 года в Туркмении..., стр.51.

"Туркмены говорят,- писал он,- что угнан войсками весь их скот"[I]. Впоследствии выяснилось, что всего было захвачено у населения I00 тысяч голов баранов, 4900 верблюдов, I2I20 голов рогатого скота; часть скота по приказанию начальника карательной экспедиции генерала Мадритова была роздана русским поселенцам, остальное сдано для засолки и отправки в действующую армию [2]. Кроме того, власти приказали всех лошадей и ишаков "взять у всех иомудов и гоклан, не исключая и освобожденных от реквизиции" [3].

А всего от карательной экспедиции Мадритова пострадали примерно 25 тысяч русско-подданных и I5 тысяч персидско-подданных туркмен [4].

"В общем весь район, где прошла экспедиция генерала Мадритова,- заключала особая Гюргенская комиссия,- можно считать совершенно опустошенным, поля в нем остались необработанными, население вконец разоренным, и ныне население, лишенное и крова и пищи, испытывает настоящий голод, давший уже массовые заболевания голодным тифом и цингою"[5].

Огнем и мечом прошли по южным туркменским районам царские карательные экспедиции.

Итак, события в Закаспийской области говорят о том, что народно-освободительное движение здесь являлось частью общего

I Восстание I9I6 года в Туркмении..., стр.I97 и I98.
2 См. там же, стр.206.
3 Там же, стр.207 и 265.
4 См. там же, стр.266.
5 Там же, стр.265.

КАЗАХСКАЯ ССР, ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ КАРТА

Составлено и оформлено в НРКЧ ГУГК при Совете Министров СССР в феврале 1953 г.
Отпечатано Киевской картографической фабрикой ГУГК при Совете Министров СССР

3-68

восстания I9I6 года в Средней Азии и Казахстане, которое способствовало усилению общего революционного кризиса в стране.

6. Восстание в Казахстане.

а) Восстание в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях.

Восстания в этих областях носили такой же характер, как и в других районах Казахстана и Средней Азии. После объявления указа начался массовый уход населения в малонаселенные районы с угоном всего скота, массовый уход казахских рабочих с заводов и рудников, что нанесло значительный удар по военной экономике царской России. Кроме этого население съезжалось большими группами, они вооружались пиками, дубинками и нападали на своих ненавистных управителей. Так, повстанцы Петропавловской волости, численностью около 300 человек, окружили аул управителя Сулейманова, разорили его юрту, разбросали вещи и заявили, чтобы он никаких списков не составлял и распоряжения начальника о привлечении киргиз на работу не исполнял, так как в противном случае они его зарежут. Потом отобрали у него списки и должностную печать [I].

Или другой пример: тысячная толпа казахов четырех волостей Атбасарского уезда Акмолинской области с ножами в руках

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.522.

бросилась на чиновников, производивших переучет кибиток, грозила их убить, захватила имевшееся у них оружие, разрушила юрты, растащила имущество и деньги, уничтожила посемейные списки. Из толпы не умолкая неслись крики: "Зарезать всех чиновников!" Представители царских властей в течение трех часов находились в осаде [I].

Нападения повстанцев на должностных лиц царской администрации принимали все более широкие размеры. Об этом говорят многочисленные документы того времени [2].

Численность повстанцев по отдельным районам Семипалатинской и Акмолинской областей достигала огромных размеров. Например, в Зайсанском уезде насчитывалось несколько групп свыше тысячи человек каждая, в Семипалатинском уезде - группа в 7 тысяч человек, в Устькоменогорском уезде насчитывалось несколько групп, некоторые из них численность до 3 тысяч человек, в Акмолинском уезде около оз.Кургальджин сгруппировалось до 30 тысяч казахов, у Еременских гор - до 5 тысяч и т.д.[3]

Были вооружены они чем попало. Причем, холодное оружие казахи изготовляли в своих кузницах. (См.фотокопию).

Местные власти просили высшее начальство срочно выслать вооруженные отряды для подавления движения народных масс.

Так, для подавления восстания в Акмолинской и Семипалатинской областях было направлено 6 казачьих сотен и 7 полусотен, 8,5 рот пехоты и 2 воинские команды. Карательные отряды

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.5I2.

2 См. Там же, стр.489,50I,5I4,5I8-5I9,537,564-566.

3 См. там же, стр. 490-49I.

были вооружены и пулеметами и орудиями [I].

Крупные столкновения народных масс с карателями произошли в Семипалатинском, Устькаменогорском и других уездах[2]. Основными силами развернувшегося в Казахской степи народного движения были трудящиеся массы и, прежде всего аульная беднота, рабочие рудников и мелких промышленных предприятий.

Восстание было направлено как против представителей колониальных властей и карателей, так и против "своих" баев, волостных управителей и других прислужников царизма, которых народ называл предателями.

I8 июля военный губернатор Семипалатинской области сообщал, что должностные лица из казахов понимают необходимость подчиниться требованию властей. Но в большинстве случаев они бессильны внушить это народной массе, "которая при малейшей попытке образумить ее бросается на управителей, избивает, считая, что они предатели"[3].

В результате начавшихся крупных восстаний царь 30 июля вынужден был издать указ об отсрочке набора по всему Степному краю до I5 сентября [4]. Но и после такого указа казахи не сложили оружия. И дальнейшие события показали, что казахи не только готовились к новым действиям, но и в некоторых местах продолжали активно выступать. Срок I5 сентября прошел, а

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.49I.

2 См. там же, стр.554,555-556.

3 Там же, стр.550.

4 См. там же, стр.43.

сборные пункты продолжали пустовать. Власти доносили, что киргизы на сборные пункты не являются, несмотря на то, что срок прошел [I]. Так, по плану из пяти волостей Акмолинского уезда было намечено набрать 3353 рабочих-тыловика, из них на пункт медицинского осмотра явилось лишь 409 человек. Большинство казахов продолжало отказываться выполнить распоряжение властей [2].

В ходе восстания все более возрастало классовое самосознание трудящихся масс, и борьба приобретала не только антиколониальный, антивоенный, но и антифеодальный характер. Одним из таких выступлений народных масс явились события, развернувшиеся в течение двух недель в Павлодарском уезде. I7 сентября повстанцы, вооруженные дубинами, пиками, палками напали на хозяйство крупного скотовладельца Чорманова за то, что тот составил список мобилизованных и читал его народу. Восставшие угнали у него 4 тысячи лошадей. Тогда он обратился за помощью в уездное управление [3]. Таковая ему была оказана. Но каратели ничего не смогли сделать с восставшими. Восстание разгоралось с новой силой. Массами шло казахское население в повстанческие отряды. Большую массу карательных войск пришлось стянуть для подавления этого восстания.

Рано утром 29 сентября тысячные толпы повстанцев, раз-

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.497.

2 См. там же, стр.540-54I.

3 См. там же, стр.559.

делившись на три больших группы, атаковали карателей. Но силы были неравными. Повстанцы были вооружены в основном деревянным оружием и несколькими берданками, а поэтому они не могли противостоять сильному огню солдат. 4 октября на помощь карателям пришло еще воинское подразделение. Это окончательно решило исход боя. В этом столкновении погибло много повстанцев, многие активные участники восстания были арестованы.

Несмотря на поражение, повстанцы продолжали сражаться с карателями. Вследствие чего против восставших казахов Семипалатинской и Акмолинской областей из Омского военного округа были направлены карательные войска.

Народные восстания, проходившие в сентябре-ноябре, фактически сорвали и второй срок явки казахов на призыв. В Акмолинской области из общего числа 43316 казахов, ожидавшихся на призывных пунктах, к 8 ноября не явились 27333, или 55 процентов. В Семипалатинской области из 85479 человек, подлежащих призыву, к 5 ноября не явились 50479 человек - около 59 процентов. В Уральской области из намеченных к набору 50270 человек не явились 32 тысячи, то есть до 60 процентов[I].

Восстание в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях носило народно-освободительный характер. Оно оказало влияние и на соседние казахские районы Букеевской орды Астраханской губернии, а также Томскую губернию, на террито-

---

I См. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.503.

рии которых также происходили возмущения и волнения среди казахского населения [I].

Восстания в этих областях были тесно связаны с еще более мощным восстанием в Тургайской области.

б) Восстание в Тургайской области.

Это было самое мощное восстание в Казахстане, которое охватило все уезды области и продолжалось вплоть до Февральской буржуазно-демократической революции включительно.

По ходу событий в Тургайском восстании мы наблюдаем три основные его этапа. Первый этап восстания (с начала июля до начала октября I9I6 года) охватывает события со дня объявления царского указа о наборе рабочих на работы до первых боевых столкновений повстанцев с уездной царской администрацией и царскими карательными войсками. Второй этап тургайского восстания (октябрь- вторая половина ноября I9I6 года) охватывает события с момента боевых столкновений и завершается осадой уездных центров, опорных пунктов и штурмом города Тургая и тункаминским событием. И, наконец, третий период тургайского восстания охватывает время со второй половины ноября I9I6 года до Февральской революции I9I7 года включительно.

Восстание началось, как и в других районах, с момента объявления указа о призыве на тыловые работы. Казахи с возмущением и негодованием восприняли это известие. Повсюду слыша-

---

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.497,500,5I6-5I7.

лись выкрики: "Не пойдем в солдаты!", "Перебьем всех, кто будет брать! Приедет сам государь, и его убьем!" Восставшие избили аульного старшину Алтыбая Секеембаева, а через три дня был и сам волостной управитель убит [I].

Местные власти срочно запросили помощь для подавления возникавших повсюду восстаний.

Угрожая восставшим, военный губернатор Тургайской области говорил им, что если они вздумают бунтовать, то он истребит всех женщин, детей, стариков и старух. С этой целью он послал в различные районы карательные отряды. Но восстание росло. Казахи-рабочие, городские мастеровые, бросив работу, уходили в ряды восставших. Люди бросали свои посевы и стада и собирались большими группами.

I5 июля военный губернатор Тургайской области доносил, что недовольство казахов "принимает общий характер, часть бежит в глубь степей, а часть решила оказать сопротивление"[2].

Огромная масса повстанцев Актюбинского уезда в день отправки этой депеши напала на почту. В связи с этим вице-губернатор области просил командующего Казанским военным округом о посылке новых войсковых частей в города Тургай и Актюбинск [3].

Но каратели не успевали справиться с одними повстанчес-

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.57I-572.

2 ЦГИАЛ, ф.I286 (Департамент полиции), оп.5I, д.85, л.I6(об.).

3 См. там же, л.I8.

5 ЯНВ. 1917

Его Высокопревосходительству

Господину Министру Юстиціи

3/15

Копія представленія Прокурора Верненскаго Окружнаго Суда Прокурору Ташкентской Судебной Палаты отъ "15" декабря 1916 года за № 6353

Доношу Вашему превосходительству, что Мировымъ Судьею 4 уч. Пржевальскаго уѣзда закончено и препровождено 27 ноября с.г. за № 90 Военному Прокурору Туркестанскаго Окружнаго Суда дѣло о нападеніи возставшихъ киргизъ на воинскій отрядъ находившійся подъ командою Хорунжаго Фонъ- Бергъ.

По дѣлу привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго Пржевальскій мѣщанинъ киргизъ Шорукъ Джайнаковъ, который содержится подъ стражей. Подлинное подписалъ Прокуроръ Суда К. Вахрушевъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Прокурор окружного суда

"15" Декабря 1916 г.

№ 6355

Гор. Вѣрный

кими районами, как возникали другие серьезные очаги народного движения. Нападения на волостных управителей и старшин со стороны повстанцев стали массовым явлением. Повстанческие отряды внезапно нападали на воинские подразделения.

Так, командующий войсками Казанского военного округа сообщал, что I8 октября казачья сотня, направленная из гор. Иргиз в район оз.Коженкуль "с целью разогнать скопище киргиз, по прибытию на указанный пункт была окружена и атакована большой группой повстанцев, вооруженных пиками, секирами, текменями, шашками и ружьями"[I].

Стихийное восстание в Тургайской области начало приобретать характер организованной вооруженной борьбы не только против царизма, но и против своих феодалов.

Так, например, один богатый скотовод Юсупов доносил военному губернатору Тургайской области о нападении повстанцев на его хозяйство. "Вооруженная шайка,- телеграфировал он,- напала (на) мой аул, увела баксайского управителя, угнала табун лошадей, числом неизвестно; сам (с) тремя братьями бежал. Прошу оградить мой аул, которому грозит нападение шайки"[2].

Нередко баи сколачивали и свои отряды для борьбы с повстанцами.

Таким образом, классовая борьба в ходе восстания приобретала кое-где характер открытых боев между повстанческой

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.59I.
2 Там же, стр.595.

трудящейся массой и местными баями. Об этом говорится в донесениях представителей царских властей. Так, в рапорте начальника Тургайского уезда от 9 августа говорилось, что "брожение в уезде среди киргизского населения не прекращается, в особенности настроение у молодежи призывного возраста сильно приподнятое. В настоящее время творят самоуправные деяния большею частью по отношению к своим одноаульцам- влиятельным и богатым лицам, выражающиеся в самовольном отобрании у них всякого скота для своей необходимости"[I].

Некоторая часть влиятельных верхов пыталась использовать народное восстание в своих интересах, стремясь повернуть это движение на путь реакции и предательства народных интересов. Однако им не удавалось направить восстание в реакционное русло. Это объясняется прежде всего размахом и глубиной народного движения, которое приобретало все более антифеодальный характер.

По мере развития народного движения эти новоявленные "ханы", предавая интересы народа, добровольно сдавались на милость царских властей.

Народное движение выдвигало своих подлинных руководителей, среди них такого легендарного героя, как Амангельды Иманова, большевика Алебия Джангильдина и других.

Общепризнанным народным вождем восстания в Тургайской области был Амангельды Иманов. Его отец был бедняком-пастухом. Рано лишившись родителей, Амангельды познал все тяготы

I Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.577.

жизни бедняка, юношей батрачил у баев. Еще до восстания I9I6 года Амангельды выдвинулся как заступник народных масс от произвола баев [I].

Большое значение в политическом воспитании Амангельды Иманова имело революционное влияние большевика Алебия Джангильдина, верного сына казахского народа, одного из выдающихся руководителей восстания I9I6 года. Он вместе с Амангельды рука об руку активно участвовал в руководстве повстанческими силами, которые организовывались в Казахской степи.

В начале октября основные силы повстанцев в составе 20 отрядов под командованием Амангельды Иманова были сосредоточены в Тургайском и Иргизском уездах. Они расположились тремя группами: первая - к северу от Тургая, вторая - к западу и третья - восточнее Тургая. Большое политическое влияние в повстанческих отрядах оказывали горнорабочие. Они призывали повстанцев на вооруженную борьбу с царизмом.

В дальнейшем штабом повстанцев во главе с Амангельды Имановым и Алебием Джангильдиным было подготовлено и осуществлено наступление на опорный пункт карателей - Тургай.

Подготовка к наступлению была проведена самым тщательным образом. Главное внимание было уделено на массово-политическую работу среди повстанцев.

22 октября началась длительная осада Тургая. Карательные отряды оказались в тяжелом положении. Описывая первые дни

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.63I.

осады города, ее очевидец Я.Довбищенко в своем дневнике писал: "22 октября. Тургай в осаде. Объявлено военное положение. В 7 верстах от города скопилось несколько тысяч человек из аулов уезда. Телеграфное сообщение прервано. Почтовые станции разрушены... Начальство уже попряталось в казарме. Оно охвачено страхом. Противно смотреть на мертвое от испуга лицо палача Ткаченко. Уже кому другому, а ему надеяться на милосердие киргизов не приходится"[I]. И далее: "Вся обстановка напоминает забастовки и московские декабрьские события"[2].

Чтобы освободить осажденный город и подавить восстание был сформирован особый экспедиционный отряд под командованием генерал-лейтенанта Лаврентьева. Вначале там было 9 рот, 7 казачьих сотен, I4 орудий и 6 пулеметов.[3] Вскоре эту экспедицию усилили частями из Казани, Саратова, Вятки, Перми, Симбирска и Оренбурга. Стало всего I7 рот пехоты, I9 казачьих сотен и эскадронов кавалерии, I4 орудий и I7 пулеметов [4].

Карательные отряды были двинуты против повстанцев в трех направлениях. Главные силы их сосредоточились в Челкаре, и отсюда 2 ноября начали наступление на Иргиз и Тургай; часть отряда шла из Актюбинска через Карабутак на Иргиз, другая часть же наступала на Тургай через Кустанай [5].

Повстанцы решили начать штурм Тургая до подхода кара-

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.587.
2 Там же, стр.588.
3 См. там же, стр.6I2.
4 См. там же, стр.606.
5 См. История Казахской ССР..., стр.585.

тельной экспедиции. Они четырьмя колоннами 6 ноября атаковали город [I]. Их передовые части во главе с Амангельды Имановым ворвались в город и развернули уличные бои с казаками. И только I6 ноября экспедиционному отряду с боями удалось прорваться в город.

Оценивая значение штурма Тургая, А.Джангильдин писал, что он "сыграл большую роль в развитии повстанческого движения. Он в глазах народа поколебал "всесильную" мощь царского правительства и окрылил трудящихся казахов". Но в то же время: "Вынужденное отступление из-под Тургая,- отмечал он,- послужило для нас хорошим уроком. Стало ясно, что без твердой организации, без дисциплины, без военной учебы нам не устоять против карателей"[2]. Уроки поражения были учтены руководителями восстания в дальнейшей борьбе с царизмом. С этого момента восстание в Тургайской области приобретало все более организованный характер.

Так, командующий войсками Казанского военного округа писал, что карательным отрядам пришлось вести бои с повстанцами "как с организованными полчищами, принявшими военный строй и поставившими себе задачей сопротивление правительственной власти, разгром городов области, уничтожение путей сообщения, телеграфа. Скопища киргиз (ов) не ограничивались одним только пассивным сопротивлением войскам, но и сами на-

---

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.6I2.

2 Там же, стр.632.

падали на них с целью уничтожения" [I].

Таким образом, героическая борьба тургайцев отвлекала и изматывала значительные силы царских войск, способствовала ослаблению царизма.

Другое сосредоточение повстанческих сил происходило около г.Иргиз. Здесь находилось около 7 тысяч повстанцев [2]. И здесь внезапными нападениями, быстрыми передвижениями и передислокацией восставшие ставили карателей в весьма трудное положение.

Признав провал первых военных операций против повстанцев, командующий Казанским военным округом обратился с просьбой к военному министру о снабжении карательной экспедиции аэропланами, радиотелеграфными станциями и автомашинами [3].

В декабре повстанческое движение тургайцев продолжалось с неослабевающей силой. Вот почему 2I декабря I9I6 года царским указом Тургайский, Иргизский и Кустанайский уезды были объявлены на военном положении. Уездным начальникам были предоставлены особые права по подавлению восстания [4].

В январе I9I7 года повстанческие отряды под руководством Амангельды Иманова перерезали и захватили тракт между Тургаем и Чолаксаем. Отдельные отряды повстанцев подходили близко к Тургаю, но осадить город на этот раз не удалось [5].

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане...,стр.606.

2 См. там же, стр.597.

3 См. там же, стр.607.

4 См. там же, стр.697-698.

5 С.Брайнин, Н.Тимофеев. Амангельды Иманов - вождь восстания I9I6 года в Казахстане, Алма-Ата, I939, стр.58-59.

По данным командующего войсками Казанского военного округа к началу февраля I9I7 года основные силы повстанцев во главе с Амангельды Имановым были сосредоточены в I50 верстах на северо-восток от Тургая по долине реки, другая группа располагалась в I40 верстах на юго-восток от Тургая. И третья часть повстанцев находилась в 80 верстах от Тургая по тракту на Перовск. Таким образом, повстанцы как бы кольцом охватывали Тургай по радиусу в I50 верст со стороны Перовска и Акмолинской области [I].

В этот период командование округом решило предпринять комбинированное наступление всех карательных отрядов против повстанцев. I3 февраля Оренбургский казачий полк, усиленный артиллерийскими и пулеметными подразделениями, выступил в район главного сосредоточения сил повстанцев. Вместе с карателями выступила вооруженная банда казахских баев, численностью до 400 человек.

В течение I8-2I февраля происходили ожесточенные бои между повстанцами и карателями. Но в результате превосходящих сил карателей, повстанцы вынуждены были отступить в глубь степи с тем, чтобы сохранить свои силы и вновь возобновить активные действия.

Итогом тургайского восстания явилось то, что призыв на тыловые работы в этой области был почти полностью сорван. Властям все время приходилось переносить сроки призыва - сна-

---

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.624;
ЦГИАЛ, ф.I29I, оп.82, д.I933, л.45I.

чала до I5 сентября, затем до I5 октября I9I6 года, до I5 февраля I9I7 года и даже (для отдельных районов) до I4 марта.

Это было военной и морально-политической победой тургайских повстанцев, одержанной за три дня до свержения самодержавия 28 февраля I9I7 года. Оно было и частью общей борьбы и общей победы народов России над самодержавием.

Тургайское восстание охватило широкие народные массы. Несмотря на значительные потери, отряды Амангельды Иманова сохраняли боевой дух и продолжали активные действия. И правы казахские историки Т.Елеуов, Г.Наканов и другие, которые считают, что повстанческое движение в Тургайской области органически смыкалось с боями против царизма в дни победоносной Февральской буржуазно-демократической революции [I].

7. Характер и движущие силы восстания.

Более тщательное изучение национальных движений на основе марксистско-ленинской теории имеет международное значение, особенно для колониальных и зависимых стран, в которых происходит ныне великий процесс возрождения и развертывания борьбы против ига колониализма. А поэтому правильное освещение истории национальных движений имеет большое значение в деле разоблачения националистических и других враждебных

I См. Т.Елеуов. Основные вопросы восстания I9I6 года в Казахстане (Содоклад), "Материалы научной сессии...", Ташкент, I956, стр.307-308;

Г.Наканов. Февральская победа тургайских повстанцев над карательным отрядом, "Вестник АН Казахской ССР", № 7(76), Алма-Ата, I95I, стр.46-58.

марксизму-ленинизму взглядов.

Важное значение при изучении данного вопроса имеет вопрос о характере и движущих силах восстания I9I6 года в Средней Азии и Казахстане. Дело в том, что многие историки, особенно до 50-х годов по разному трактовали этот вопрос. Они представляли восстание I9I6 года сплошь реакционным, националистическим, направленным вообще против русских. По мнению этих авторов, движением везде и всюду руководили феодалы, духовенство, национальная буржуазия вместе с иностранной разведкой. Это неверно. Это - клевета на освободительную борьбу народных масс.

Так, например, А.Миклашевский в своей статье "Социальные движения I9I6 года в Туркестане" писал: "Подводя итоги, можно сказать, что движение в целом (т.е. восстание I9I6 г.- В.А.) носило национальный характер борьбы: I) против русской власти, 2) против русского населения,- поскольку первое и второе в понимании восставших представляли одно целое"[I].

Или Ю.Тарасов в статье "О характере движения I9I6 года в Туркмении" указывал, что восстание I9I6 г. на территории всего Туркменистана следует считать реакционным, националистическим движением, которое было подчинено исключительно интересам феодально родовой верхушки, ориентировавшейся на Турцию, Германию, Персию и Афганистан [2].

I А.Миклашевский. Социальные движения I9I6 г. в Туркестане, "Былое", Л., I924, № 27-28, стр.255.

2 См. Ю.Тарасов. О характере движения I9I6 года в Туркмении, "Вопросы истории", I95I, № 9, стр.46.

При оценке характера и движущих сил восстания 1916 года мы должны прежде всего исходить из конкретных исторических условий, в которых протекало это восстание.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане как одно из крупных политических событий в жизни народов края в дореволюционный период явилось частью общего революционного освободительного движения в России. Оно имело глубокие исторические корни, было одним из ярких проявлений прогрессивных последствий присоединения Туркестана и Казахстана к России.

Исторические корни восстания следует искать прежде всего в первой русской революции, давшей толчок к пробуждению угнетенных народов края.

Первая мировая империалистическая война, значительно усилившая социальный и национальный гнет, ускорила назревание революционного кризиса в Средней Азии и Казахстане.

Итак, это восстание было подготовлено всем ходом социально-экономического и политического развития края.

В подавляющем большинстве районов Средней Азии и Казахстана восстание по своему характеру было национально-освободительным, революционным массовым движением. Оно носило прогрессивный, народно-освободительный характер и было направлено против царского самодержавия и феодально-байских элементов. Начавшись под влиянием все усиливавшегося в это время общереволюционного движения в России, оно смыкалось с этим движением и вливалось в общее русло борьбы народных масс России против войны и царизма.

Восстание I9I6 года было не только антиколониальным движением масс. Обычно начиналось оно в том или ином районе как антиколониальное, но уже в ходе восстания постепенно перерастало в антифеодальное движение, направленное против местных феодалов и баев. Восставшие не только убивали волостных управителей и старшин, являвшихся преимущественно представителями эксплуататорских классов в кишлаках и аулах, но нападали на имения крупных землевладельцев и скотовладельцев.

Так, например, при восстании в Дагбитской волости Самаркандского уезда повстанцы убили секретаря волостного управления за то, что он был крупным землевладельцем, издевался над кишлачной беднотой.[I]

Или другой пример, показывающий как народ расправился с ненавистными ему богачами: во время восстания в Андижанском уезде повстанцы не только разгромили дом старшины, но и его отца - крупного богача, ростовщика Каримбая Туракулова. Напав на его дом, повстанцы первым долгом захватили и сожгли долговые документы и векселя на сумму приблизительно 200 тысяч рублей[2].

Движущей силой восстания I9I6 года были трудящиеся масся кишлака и аула - дехкане и скотоводы, а поэтому это восстание и приобрело характер крестьянской войны. Но в восстании также приняли активное участие и трудящиеся города -

---

I См. Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.I05-I06.

2 См. Восстание I9I6 года в Туркмении..., стр.44.

местные рабочие, полупролетарские элементы, ремесленники, а также представители демократической интеллигенции. Беднота была наиболее активной участницей и душою восстания. Об этом красноречиво говорят документы карательных экспедиций.

Так, в журнале военных действий карательной экспедиции генерала Лаврентьева по вопросу о социальном составе повстанцев от I2 ноября I9I6 года указывается: "Огромное число мятежников состоит из беднейшего класса киргиз, подлежащих призыву на работы... По слухам, среди мятежников есть и ссыльные" I.

Одним из важных моментов являлось то, что в восстании активное участие принимали женщины местных национальностей, рабочие предприятий "Спасских медных руд" в Акмолинском уезде, Карсакпайского завода и Джезгазганского рудника Атбасарского уезда, рабочие рудников и заводов Риддерского общества, местные рабочие Ташкентской железной дороги и другие.

Как же относились к восстанию эксплуататорские классы - феодально-клерикальные элементы и национальная буржуазия? По ходу восстаний в некоторых районах Средней Азии и Казахстана прослеживается явно реакционная, предательская роль этих элементов, направленная против интересов народа.

Национальная буржуазия почти во всех случаях шла на сговор и поддержку царизма и была надежной опорой реакции, так как она ужасно боялась развивающегося революционного движения рабочего класса в России и роста под его влиянием осво-

---

I Восстание I9I6 года в Казахстане..., стр.I2.

бодительной борьбы народов окраин.

Активную помощь царской администрации в проведении мобилизации оказывали волостные управители, старшины, пятидесятники, казии и т.п., которые, как известно, назначались из представителей имущих классов. Но особенно гнусную роль в восстании I9I6 года сыграли буржуазные националисты - алашевцы и джадиды. Они открыто призывали поддержать царское правительство и ревностно боролись против восстания.

О предательской антинародной позиции реакционной казахской буржуазной интеллигенции откровенно показывала передовая статья их органа - газета "Казах" от 8 июля I9I6 года: " 25/УI его величество царь,- писала газета,- объявил приказ о призыве второстепенных национальностей,.., приказ царя - истина, и ему возражений быть не может, подобно тому, как говорится: "приказ тверд - душа сладка", приказа мы не можем не выполнить..."[I].

И все же несмотря на то, что национальная буржуазия всячески пресмыкалась и угодничала перед царизмом, она при любом удобном случае стремилась осуществить свои мечты об отделении от России и создании "своего" государства под протекторатом Турции.

Во время восстания I9I6 года феодально-клерикальные, панисламистские, пантюркистские, буржуазно-националистические элементы пытались использовать народное движение в своих

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.637.

классовых, политических целях, превратив его в реакционную, националистическую войну ("газават") против всего русского народа. Они пытались восстановить власть ханов и беков и оторгнуть при помощи иностранной агентуры Среднюю Азию и Казахстан от России. Этим объясняется участие в восстании в ряде районов буржуазно-националистических элементов, которые до поры до времени, прикидываясь "друзьями народа", пытались направить восстание в реакционное русло. Об этом было подмечено даже самой колониальной администрацией. Так, в телеграмме военного губернатора Семиреченской области от 9 августа на имя Куропаткина указывалось, что "Смущением (и) растерянностью, а отчасти и озлоблением киргизов, опрометчиво, но смело воспользовались некоторые главари. Явились горячие проповеди изгнать русских..." I.

Но народные массы в подавляющем большинстве районов Средней Азии и Казахстана не дали обмануть себя панисламистским и иным антинародным элементам и пошли в дни восстания по пути подлинно освободительной борьбы. И только в некоторых наиболее отсталых в экономическом и культурном отношении районах, где классовая дифференциация была сравнительно слабой, феодально-клерикальным элементам удалось организовать реакционно-националистические выступления (г.Джизак и некоторые волости Джизакского уезда, часть Пишпекского уезда и большинство волостей Пржевальского уезда Семиреченской об-

---

I Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане..., стр.336-337.

ласти, районы Гюргена и Теджена в Туркмении, отдельные волости южной части Джаркентского уезда в Казахстане).

Межнациональная драка и рознь - вот что получилось в этих реакционных очагах во время восстания 1916 года. Это было выгодно лишь царизму да местной феодально-родовой верхушке, пытавшейся вернуть ханские времена, а вместе с ними и свои былые привилегии.

Таким образом, дело шло, во-первых, о возврате к более отсталым и наиболее реакционным формам власти. Во-вторых, местные реакционные силы боялись, как огня, сближения народов Средней Азии и Казахстана с великим русским народом, чуя в этом свою гибель. Поэтому они и объявляли "газават" и призывали к истреблению или изгнанию из края всего русского населения, пропагандируя оголтелый национализм. В-третьих, реакционные элементы усиленно распространяли идеи панисламизма и пантюркизма, желая отравить сознание масс, чтобы было легче обмануть и натравить на трудящихся России.

Такие выступления приносили серьезный вред освободительному движению народных масс Средней Азии и Казахстана.

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане было жестоко подавлено. Где проходили каратели, там оставались сожженные города и села, аулы и кишлаки, там были муки и слезы, сотни и тысячи виселиц. Десятки тысяч людей бежали в Китай, десятки тысяч были выселены со своих насиженных мест. Десятки тысяч голов скота было отобрано у восставших.

Основными причинами поражения восстания было отсутствие

руководства восстанием со стороны рабочего класса, стихийность, разрозненность, свойственные всем крестьянским движениям. Отсутствовали ясные конечные цели и задачи восстания. "Капитализм,- говорил В.И.Ленин,- не устроен так гармонично, чтобы различные источники восстания сами собой сливались сразу, без неудач и поражений. Наоборот, именно разновременность, разнородность, разноместность восстаний ручается за широту и глубину общего движения; только в опыте революционных движений несвоевременных, частных, раздробленных и потому неудачных, массы приобретут опыт, научатся, соберут силы, увидят своих настоящих вождей, социалистических пролетариев и подготовят тем общий натиск..."[I].

Несмотря на поражение, восстание I9I6 года имело большое историческое значение. Будучи частью общедемократического движения в стране, оно явилось одним из ярких проявлений назревавшего в годы первой мировой войны революционного кризиса, предвестником буржуазно-демократической революции в России. Это восстание нанесло ощутительный удар по колониальной системе царизма в Средней Азии и Казахстане.

Героическая освободительная борьба народов Средней Азии и Казахстана в восстании I9I6 года, будучи одним из важных революционных событий, происходивших накануне Февральской революции, вызывает законную гордость у всех советских людей.

В.И.Ленин, придавая чрезвычайно важное значение нацио-

I В.И.Ленин. Соч., т.22, стр.342.

нально-освободительной борьбе угнетенных народов за свое национальное освобождение, писал: "Диалектика истории такова, что мелкие нации, бессильные, как самостоятельный фактор в борьбе с империализмом, играют роль как один из ферментов, одна из бацилл, помогающих выступлению на сцену настоящей силы против империализма, именно: социалистического пролетариата" I.

I В.И.Ленин. Соч., т.22, стр.34I.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

Национально-освободительное движение народов Средней Азии и Казахстана в годы первой мировой войны вошло в историю как одно из крупных выступлений народных масс и имело важное значение в истории народов края. Народно-освободительное движение, особенно восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане явилось одним из ярких проявлений назревавшего тогда в России революционного кризиса. Оно способствовало дальнейшему развитию революционного движения в России, натиску народных масс против царизма и империалистической войны.

Говоря о восстании 1916 года в целом, как о революционном национально-освободительном движении, мы имеем в виду народные восстания, которые происходили в Средней Азии и Казахстане повсеместно, но не имеем в виду реакционные националистические выступления, происходившие лишь в отдельных незначительных очагах и ничего общего не имеющие с народным движением. Если подлинно народное восстание способствовало развитию революционного движения в стране, то отдельные реакционные выступления, организованные панисламистами, лишь тормозили это развитие.

Национально-освободительное движение народных масс Средней Азии и Казахстана в годы первой мировой войны было направлено против национально-колониального гнета царизма, а не на отделение Туркестана и Казахстана от России. Это была

стихийная борьба колониальных народов одной из восточных окраин России за свою свободу, за человеческие права и проходила она в виде демонстраций протеста, возмущений, ухода рабочих с предприятий, батраков из байских и кулацких хозяйств, откочевок в глубь степей и бегства за границу, до открытых массовых вооруженных восстаний. Это свидетельствовало не только о пассивном отказе населения от набора, но и об активной борьбе десятков тысяч повстанцев.

Дехкане и скотоводы - трудящиеся массы кишлака и аула являлись основной движущей силой восстания. Хотя оно и носило характер крестьянской войны, но в восстании принимали участие и трудящиеся города.

Из народной среды в ходе выступлений и восстаний выдвинулись подлинные вожаки масс - Амангельды Иманов, большевик Алебия Джангильдин и многие другие.

Национальная буржуазия, феодально-байские элементы и мусульманское духовенство играли в национально-освободительном движении, особенно в восстании I9I6 года, реакционную, предательскую роль. Находясь в полной экономической и политической зависимости от царизма и русской буржуазии, они открыто переходили в лагерь реакции.

В.И.Ленин писал, что нередко "буржуазия угнетенных наций только болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и против своего народа" [I].

I В.И.Ленин. Соч., т.23, стр.49.

Реакционную роль в народном движении играли и феодально-клерикальные элементы. Им не по душе была активность и революционная борьба народных масс. Поэтому они выступали против народного движения.

В период, когда Россия стояла накануне победоносной Февральской буржуазно-демократической и затем социалистической революций, самым единственно возможным в тех условиях путем освобождения народов Средней Азии и Казахстана являлось все более тесное приобщение их к общей революционной борьбе русского рабочего класса и крестьянства против общего врага - царизма, помещиков и капиталистов.

Все выступления народных масс в годы первой мировой войны, в том числе и восстание I9I6 года, потерпели поражения. Однако трудящиеся массы учились революционной борьбе, все более убеждались в том, что они могут быть освобождены от всякого социального и национального гнета только при помощи и под руководством русского пролетариата. Они воочию видели своих истинных друзей и заклятых врагов.

Народное движение в Средней Азии и Казахстане имело большое значение еще в том, что оно оказывало большое влияние на народы соседнего Кавказа, где также на почве призыва на тыловые работы части коренного населения ряда районов возникали недовольства и возмущения.

Проводя свою грабительскую политику по отношению к нерусским народам, царское самодержавие одинаково грабило и русское население, проживающее в Средней Азии и Казахстане.

Отсюда своеобразием национально-освободительного движения в Средней Азии и Казахстане (как и в других местах) являлось участие трудящихся масс как нерусских национальностей, так и русского населения против царского самодержавия.

Национально-освободительное движение народов Средней Азии и Казахстана сыграло большую роль в деле оказания помощи русскому рабочему классу в проведении Февральской буржуазно-демократической революции и революции социалистической в дни Октября I9I7 года и явилось как бы резервом и союзником российского пролетариата.

После Великой Октябрьской социалистической революции народы Средней Азии и Казахстана приобрели подлинную свободу и счастье. В братской семье народов Советского Союза под мудрым руководством Коммунистической партии за короткий срок народы бывших национальных окраин царской России сделали огромный скачок в своем развитии. Они перешагнули от феодализма к социализма, минуя мучительную для народов капиталистическую стадию. Социализм навсегда похоронил былую национальную рознь между народами, искусственно разжигавшуюся эксплуататорскими классами в прошлом.

В своей речи на XXIII съезде КПСС первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш.Р.Рашидов об успехах республик Средней Азии говорил, что "За годы Советской власти в каждой республике произошли невиданные по своим масштабам и значимости социально-экономические, общественно-политические и культурные преобразования... Это посильно только социальному строю,

носящему чудесное имя - социализм" [I].

"Величайшее завоевание социализма - разрешение национального вопроса,- указывается в Программе КПСС.- Объединение и сплочение равноправных народов на добровольных началах в едином многонациональном государстве - Союзе Советских Социалистических республик, их тесное сотрудничество в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, братская дружба и расцвет их экономики и культуры - важнейший итог ленинской национальной политики" [2].

"Подлинный расцвет Киргизстана,- указывал первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Т.Усубалиев на XXIII съезде КПСС,- это результат мудрой ленинской национальной политики Коммунистической партии Советского Союза, это результат искренней дружбы и братской помощи всех советских народов..."[3]. Или о дружбе народов братских республик говорил также на XXIII съезде КПСС первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А.Кунаев: "Сейчас в республике плечом к плечу живут и трудятся представители IOI национальности и народности, которые единой, дружной семьей поднимают неисчерпаемые природные богатства Казахстана и ставят их на службу всему советскому народу. На примере нашей республики можно наглядно убедиться, как в совместном труде и жизни еще больше крепнет сплоченность, расцветают взаимная дружба и братство наших народов. В этом -

---

I "Правда", № 90 (I7407), от 3I марта I966г., стр.5.
2 Программа КПСС, Госполитиздат, I96I, стр.I6-I7.
3 "Правда", № 94 (I74II), от 4 апреля I966г., стр.3.

яркое свидетельство торжества гениальной ленинской национальной политики нашей партии"[I].

Великий исторический опыт строительства социализма и коммунизма во всех республиках нашей необъятной Родины, в том числе и Среднеазиатских республиках и Казахской ССР является образцом подражания для зарубежных стран Азии, Африки и Латинской Америки, освободившихся или борющихся за освобождение от позорной колониальной системы империализма.

Л.И.Брежнев в Отчетном докладе XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза обращал внимание на то, что "Значительным фактором нашего времени является укрепление сплоченности народов Азии, Африки, Латинской Америки в борьбе против империализма. Движение афро-азиатской солидарности, движение за единство арабских народов, за единство народов Африки, движение солидарности народов трех континентов отвечают коренным интересам народов, и мы активно и горячо их поддерживаем"[2].

Народы Средней Азии и Казахстана, освобожденные Великим Октябрем от всякого социального и национального гнета, достигшие огромных исторических успехов в пути подлинного материального и духовного возрождения в годы Советской власти, теперь, вместе, рука об руку со всеми народами СССР, осуществляя исторические решения XXIII съезда КПСС, уверенно идут вперед к коммунизму.

I "Правда", № 90 (I7407), от 3I марта I966г., стр.4.
2 "Правда", № 89 (I7406), от 30 марта I966г., стр.3.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Классики марксизма-ленинизма.

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Соч., т.4.

Ленин В.И. Национальный вопрос в нашей программе.Соч.,т.6.

ЛЕнин В.И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Соч., т.I5.

Ленин В.И. События на Балканах и в Персии. Соч., т.I5.

Ленин В.И. Развитие революционной стачки и уличных демонстраций. Соч., т.I8.

Ленин В.И. Переселенческий вопрос. Соч., т.I8.

Ленин В.И. Рабочий класс и национальный вопрос. Соч.,т.I9.

Ленин В.И. Пробуждение Азии. Соч., т.I9.

Ленин В.И. Тезисы по национальному вопросу. Соч., т.I9.

Ленин В.И. О национальной программе РСДРП. Соч., т.I9.

Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. Соч., т.20.

Ленин В.И. Национальное равноправие. Соч., т.20.

Ленин В.И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне). Соч., т.20.

Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. Сов., т.20.

Ленин В.И. Война и российская социал-демократия. Соч.,т.2I.

Ленин В.И. Крах П Интернационала. Соч., т.2I.

Ленин В.И. Социализм и война. Соч., т.2I.

Ленин В.И. Поражение России и революционный кризис. Соч., т.2I.

Ленин В.И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Соч., т.22.

Ленин В.И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение. (Тезисы). Соч., т.22.

Ленин В.И. Итоги дискуссии о самоопределении. Соч., т.22.

Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч., т.22.

Ленин В.И. О карикатуре на марксизм и об "империалистическом экономизме". Соч., т.23.

Ленин В.И. Первоначальный набросок тезисов по национально-колониальному вопросу (для Второго созыва Коммунистического Интернационала). Соч., т.3I.

Ленин В.И. О национальном и национально-колониальном вопросе. М., I956.

Ленин В.И. О Средней Азии и Казахстане. Ташкент, I960.

Статьи и речи руководителей партии и правительства.

Брежнев Л.И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. "Правда", I966, № 89.

Кунаев Д.А. Речь на XXIII съезде КПСС. "Правда", I966, № 90.

Рашидов Ш.Р. Речь на XXIII съезде КПСС. "Правда", I966, № 90.

Усубалиев Т. Речь на XXIII съезде КПСС. "Правда", I966, № 94.

Архивные фонды.

Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ).

ф. 39I Переселенческое управление.
ф. I276 Совет Министров.
ф. I278 Государственная Дума.
ф. I286 Департамент полиции, IУ делопроизводство.
ф. I292 Управление по делам о воинской повинности.
ф. I396 Ревизия сенатора К.К.Палена Туркестанского края.
ф. I405 Министерство юстиции.

Периодические издания.

Журналы

"Большевик Казахстана", I936, I94I.
"Былое", I924.
"Вестник Академии наук Казахской ССР", I954.
"Вопросы истории", I95I, I953, I955, I959.
"Вопросы истории КПСС", I956, I965.

"Известия Академии наук Казахской ССР", I948.
"Известия Академии наук Киргизской ССР", I947.
"Историк-марксист", I926, I928, I933.
"Коммунистическая мыслъ", I926.
"Красный Архив", I926, I929, I933.
"Новый Восток", I924.
"Общественные науки в Узбекистане", I96I.
"Революционный Восток", I936.

Г а з е т ы

"Асхабад", I9I6.
"Казах", I9I6.
"Правда", I966.
"Правда Востока", I950.
"Семиреченские областные ведомости", I9I6.
"Туркестанские ведомости", I9I6.

Источники.

История Коммунистической партии Советского Союза. М.,I963.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. I, изд.7, М., I954.

XXП съезд КПСС. Стенографический отчет. I-П-Ш. М., I962.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., I96I.

Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в I9I6 году, "Новый Восток", кн.6, I924.

Восстание I9I6 года в Казахстане (Документы и материалы), под ред. Б.С. Сулейменова. Алма-Ата, I947.

Восстание I9I6 года в Киргизстане. Документы и материалы, собранные Л.В.Лесной. М., I937.

Восстание I9I6 года в Средней Азии. "Красный Архив", I929, т.3 (34).

Восстание I9I6 года в Средней Азии. Сб.документов. Ташкент, I932.

Восстание I9I6 года в Средней Азии и Казахстане. Сб.документов. М., I960.

Восстание I9I6 года в Туркмении (документы и материалы). Ашхабад, I938.

Джизакское восстание I9I6 г. (По поводу набора в действующую царскую армию). "Красный Архив", I933, т.56.

К истории восстания киргизов в I9I6 г. "Красный Архив", I926, т.3 (I6).

Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в I9I6 г. Сборник воспоминаний и материалов, Алма-Ата, I937.

Рабочее и аграрное движение в Казахстане в I907-I9I4 гг. Сб.документов и материалов, Алма-Ата, I957.

Революционное движение в Казахстане в I905-I907 годах. (сборник документов и материалов). Алма-Ата, I955.

Начало революционного движения в Туркмении в I908-I9I7 гг. Сб.документов, кн. четвертая, Ашхабад-Москва, I946.

Литература.

Байбулатов Б.Б. Социально-экономический строй Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции. Фрунзе, I958.

Бекмаханов Е. Социально-экономические отношения в Казахстане в период империализма, Алма-Ата,I957.

Брагинский И.С., Раджабов С., Ромодин В.А. К вопросу о значении присоединения Средней Азии к России, "Вопросы истории", I953, № 8.

Брайнин С. Восстание казахов Семиречья в I9I6 г., Алма-Ата, I936.

Брайнин С., Тимофеев Н. Амангельды Иманов - вождь восстания I9I6 года в Казахстане, Алма-Ата, I939.

Брайнин С.И. и Шафиро Ш. О движущих силах восстания I9I6 г. в Казахстане. "Историк-марксист", № 6 (34), I933.

Брайнин С. и Шафиро Ш. Восстание I9I6 года в Семиречье, "Большевик Казахстана", № 5, I936.

Восстание I9I6 года в Узбекистане (тезисы к 30-летию со дня восстания), Ташкент, I946.

Галузо П.Г. I6 год в Туркестане и как следует о нем думать. "Коммунистическая мысль", Ташкент, № 2, I926.

Гафуров Б.Г. История таджикского народа. Изд.3-е, т.I, М., I955.

Додонов И.К. Некоторые вопросы национально-освободительного восстания I9I6 г. в Узбекистане, в сб. статей "Национально-освободительное движение в Узбекистане", Ташкент, I947.

Елеуов Т.Е. О характере восстания I9I6 года в Казахстане. "Вестник АН Казахской ССР", № 6, I954.

Елеуов Т. Народно-освободительное восстание I9I6 г. в Казахстане. Стенограмма публичной лекции, Алма-Ата, I955.

Елеуов Т.Е. Основные вопросы восстания I9I6 года в Казахстане (содоклад), Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, Ташкент, I955.

Житов К.Е. О некоторых вопросах национального движения в Узбекистане, "Правда Востока", I950, № 258.

Зевелев А. и Абдуллаев Ш. Дискуссия о характере национальных движений в Средней Азии и Казахстане в колониальный период, "Вопросы истории", № 9, I955.

Зима А.Г. К 30-летию национально-освободительного восстания I9I6 года в Киргизии, "Известия Киргизского филиала АН СССР", вып.6, I947.

Зима А.Г. О характере восстания I9I6 года в Киргизии (содоклад). "Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период", Ташкент, I955.

Зорин А.Н. Революционное движение Киргизии (Северная часть). Средне-Азиатский научно-исслед.ин-т истории революции, Фрунзе, I96I.

История Казахской ССР, т.I, Алма-Ата, I957.

История Киргизии, т.I, Фрунзе, I956.

История Туркменской ССР, т.I, кн.2, Ашхабад, I957.

История Узбекской ССР, т.I, кн. 2, Ташкент, I956.

Карпов Г.И. Восстание тедженских туркмен в I9I6 году, (К изучению истории крестьянских восстаний в бывшей царской колонии), Ашхабад, I935.

Кастельская З. Основные предпосылки узбекского дехканского движения в I9I6 г. (тезисы канд.дисс.), Л., I935.

Кастельская З. Восстание I9I6 года в Узбекистане, Ташкент, I937.

Ковалев П.А. Мобилизация на тыловые работы населения Туркестана и восстание I9I6 года. Автореферат дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук, Ташкент, I953.

Ковалев П.А. О характере восстания I9I6 года в узбекских и таджикских районах колониального Туркестана (содоклад), в "Материалах объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период", Ташкент, I955.

Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. Ташкент, I957.

Кузьмин Н. О марксистском понимании восстания I9I6 г., "Коммунистическая мысль", № 2, I926.

Мавляни И. Джизакское восстание I9I6 года, в сб.статей "Национально-освободительное восстание I9I6 года в Узбекистане", Ташкент, I947.

Манжара Д.И. Революционное движение в Средней Азии I905-I920 гг. (Воспоминания), Ташкент, I934.

Меджитов Д.М. Восстание киргизов в I9I6 году. (тезисы кандидатской диссертации), "Известия Киргизского филиала АН СССР", вып.6, I947.

Меницкий Ив. О характеристике событий I9I6 г. в Туркестане по поводу ст. тов.Рыскулова "Восстание туземцев в Туркестане", "Коммунистическая мысль", Ташкент, № 2, I926.

Наканов Г. Тургайское восстание I9I6-I9I7 гг. Автореферат дисс. на соиск. учен.степ.канд.ист.наук, М., I954.

Национально-освободительное восстание казахских трудящихся против царизма в I9I6 г. Тезисы Казахского исследовательского института марксизма-ленинизма при Казахском крайкоме ВКПБ, № 8(59), I936.

Национально-освободительное восстание I9I6 года в Узбекистане. Сб.статей под ред. И.К.Додонова, Ташкент, I947.

Пясковский А.В. К вопросу о прогрессивном значении присоединения Средней Азии к России. "Вопросы истории" № 8, I959.

Раджабов З.Ш. Восстание I9I6 года в Ходжентском уезде, Душанбе, I955.

Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока. (Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916 г.), "Новый Восток", № 6, 1924.

Рыскулов Т. Восстание туземцев Средней Азии в 1916 году, Кзыл-Орда, 1927.

Сулейменов Б. Основные вопросы истории восстания 1916 г. в Казахстане. "Известия АН КазССР", сер.историческая, № 49, вып.4, 1948.

Тарасов Ю.М. О характере движения 1916 года в Туркмении, "Вопросы истории", № 9, 1951.

Тарасов Ю.М. Движение 1916 г. в Закаспийской области. Автореферат дисс. на соиск.учен.степ.канд.ист.наук, Ашхабад, 1955.

Тимофеев Н. К 25-летию восстания казахов в 1916 году,"Большевик Казахстана", № 10, 1941.

Турсунов Х.Т. О характере восстания 1916 года в Средней Азии И Казахстане (доклад). "Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период", Ташкент, 1955.

Уэльс А. К вопросу о восстании 1916 г. в Ходженте, "Революционный Восток", М., № 2(38), 1936.

Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии, Ташкент, 1925.

Федоров Е. О восстании 1916 г. в Туркестане (тезисы), "Коммунистическая Мысль", Ташкент, № 2, 1926.

Феликс Ю. Национально-освободительное восстание 1916 г. в Казахстане, "Большевик Казахстана", № 10, 1936.

Филиппов С.Т. Карательная экспедиция генерала Мадритова. (Очерк из истории восстания иомудов 1916-1917гг.), "Туркменоведение", № 6-7, 1930.

Харлампович К.В. Восстание Тургайских казак-киргизов 1916-1917 гг. (По рассказам очевидцев), Кзыл-Орда, 1926. Рец. В.Шатова, "Историк-марксист", т.4, 1928.

Чихович О.Д. К вопросу о характере восстания 1916 г. в Узбекистане, "Доклады АН УзССР", Ташкент, № 9, 1953.

Шестаков А.В. Восстание в Средней Азии в 1916 г. (К 10-летию событий), "Историк-марксист", № 2, 1926.

Шестаков А. I5-летие восстания в Средней Азии, М.-Л., I93I.

Якунин А.Ф. и Кулиев О.К. Восстание I9I6 года в Средней Азии, "Вопросы истории", № 3, I953.

Якунин А.Ф. и Елеуов Т. Народно-освободительное восстание I9I6 г. в Казахстане, в кн. "История Казахской ССР", т.I, § 2, глава XXШ, Алма-Ата, I957.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

Введение.... I

Глава I. Социально-экономические и политические предпосылки национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана..... I5

Глава П. Первые антивоенные выступления в Средней Азии и Казахстане..... 44

Глава Ш. Общенародное восстание I9I6 года..... 54

I. Причины восстания..... -

2. Восстание в Самаркандской и Сырдарьинской областях..... 7I

3. Восстание в Ферганской области..... 88

4. Восстание в Семиреченской области..... 97

5. Восстание в Закаспийской области..... I05

6. Восстание в Казахстане..... II5

а) Восстание в Акмолинской, Семипалатинской и Уральской областях..... -

б) Восстание в Тургайской области..... I20

7. Характер и движущие силы восстания..... I29

Заключение..... I39

Список использованных источников и литературы..... I45

Документы к кассации.